

ЗАПИСКИ

КОЛЛЕГИИ ВОСТОКОВЕДОВ

ПРИ АЗИАТСКОМ МУЗЕЕ

АКАДЕМИИ НАУК
Союза Советских Социалистических Республик

ТОМ II

(с 4 таблицами и 5 рисунками в тексте)

ЛЕНИНГРАД
ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
1927

Вершикское наречие канджутского языка.

Очерк по диалектографии Гиндукуша.

§ 1. Предлагаемый очерк основан на записях, сделанных осенью 1915 г. со слов Саид-Мурса, жителя селения Умыцулт (*hūmācult*), находящегося в долине р. Вершигум, между Ясином и пер. Даркот. (На 10-верстной карте, изд. Топографического отдела Туркестанского военного округа, р. Вершигум названа р. Даркот, с. Умыцулт нет вовсе; оно нанесено под именем Umalsat на карту G. W. Hayward при письме, помещенном в JRGS 1871, XLI). Записи произведены в течение недельного пребывания Саид-Мурса в ваханском селении Шергин, куда он пришел к своему пиру Саид-Абдуррахману. Саид-Мурса говорил, кроме родного языка, на читральском языке (*kūhwār*) (родители Саид-Мурса происходили из Читрала) и языке шина (*dangrīk*); посредником при записи служил Саид-Абдуррахман, кроме родного ваханского языка, знавший также по-читральски и по-персидски. В виду ограниченности времени записи не могли быть обширны: записаны две сказки, около 600 слов и некоторое количество коротких разговорных текстов; большинство их использовано в настоящем очерке.

Работа была написана в 1922 г. и была начата набором для издания в серии «Материалов по изучению языка и быта припамирских народов»; это издание не осуществилось. При пересмотре рукописи перед сдачей ее в печать в настоящем издании, в первоначальный текст внесены некоторые изменения и значительные сокращения. Настоящее изложение ограничивается лишь систематизацией собранного материала; общие суждения и сопоставления, всегда более или менее субъективные, сведены к минимуму. Сведения о канджутском языке, и особенно о вершикском наречии, слишком еще нуждаются в дополнениях, в установлении недостающих фактов, чтобы можно было думать о его законченном грамматическом очерке. Как новый материал, однако, работа может быть полезна для занимающихся изучением гиндукушских языков.

§ 2. Первые материалы по канджутскому языку помещены в обширном труде A. Cunningham, *Ladak, physical, statistical, and historical*, London, 1854. Глава XV содержит *Comparison of the various Alpine Dialects*, где приведено около 100 слов на языке Khajuna, которые были записаны автором в Сринагаре, со слов посланных к кашмирскому махарадже туземцев; по замечанию Лейтнера, большая часть слов ошибочна; судя по названию Khajuna, осведомителями Кённингама были гильгитцы.

G. W. Hayward, *Letters on Explorations in Gilgit and Yassin* (JRGS 1871, XLI) содержат, наряду с описанием путешествия трагически погибшего исследователя, *Vocabularies of the Dialects of Dardistan, Wakhan, Shighnan, and Roshan*, где помещено около 300 слов на вершикском (Yassin) и буришском (Hunza and Nagar) наречиях. Словарь записан в месте распространения языка и весьма тщательно.

С 1866 г. начал работы по дардским языкам G. W. Leitner, которому удалось провести в Гильгите всего несколько дней; но его записи по Khajuna, сделанные главным образом со слов двух сыновей владельца Нагара, весьма обширны. Его первая работа *The Languages and Races of Dardistan*, Lahore and London, в первых двух частях содержит обширный, преимущественно, словарный, частью грамматический материал по ряду дардских языков, в том числе и Khajuna. III-я часть этой работы осталась недоступной при составлении настоящего очерка; можно думать, что она содержит, главным образом, географический и этнографический материал, частью помещенный в *Indian Antiquary* за 1872 г. и впоследствии перепечатанный. Было выпущено и второе издание этой книги.

R. B. Shaw, *On the Galchah Languages (Wakhi and Sarikoli)* (JASB 1876) уже использовал опубликованные Лейтнером материалы для некоторых сближений Khajuna с Galchah в области послелогов (-r, -kath, -tzum).

W. Tomaschek, *Centralasiatische Studien, II, Die Pamir-Dialecte*, Wien, 1880 на основании предшествующих материалов, в частности, касающихся вигезимальной системы счисления гиндукушских языков, приходит к заключению, что «die Khaḡuna's bilden gegenwärtig den spärlichen Überrest eines von Zeiten weit verbreiteten, unarischen Volkselementes, dessen Verwandtschaft mit den Völkern Nepal's, Tübet's und Čina's oder selbst vielleicht mit den Drawida's noch nicht festgestellt werden kann, weil das sprachliche Material nicht ausreicht» и что «die Sprache zu den agglutinirenden gehört».

Hyde Clarke, *The Khajuna language* (небольшая заметка в *Indian Antiquary*, 1872, VIII) указывает на связь между Khajuna и рядом диалектов Абиссинии, также Abkhass на Кавказе, Rodiyas на Цейлоне...

«A Siberian class and two American classes are also related». — И заключает: «The group which I have named at present — the Siberio-Nubian must have had possession of the whole of India before the Dravidians».

J. Biddulph, Tribes of the Hindoo Koosh, Calcutta, 1880 (русский перевод П. Лессара, Народы, населяющие Гиндукуш, Асхабад, 1886) и Dialects of Tribes of the Hindu-Kush, from Colonel Biddulph's Work on the subject (corrected) (JRAS 1884, XVI) — замечательный труд, дающий обширный материал, собранный в значительной части непосредственно; местами, впрочем, имеются некоторые противоречия. Лингвистическая часть включает в себе материалы по boorishki (Nager Dialect), обработанные и представленные весьма отчетливо и сжато; имеется грамматика, тексты и англо-буришский словарь; транскрипция неудобна. Книга в обеих частях имеет руководящее значение. Биддэльф в буришах видит потомков юечи и относит их язык к туранской семье языков.

G. W. Leitner, The Hunza and Nagyr Handbook, Calcutta, 1889 (second edition, 1893) и Dardistan in 1866, 1886, and 1893. Обширные работы, заключающие в себе большое количество материала, как перепечатанного из предшествующих работ автора, так и нового. Лингвистический материал по Khajuna (Burishaski) сосредоточен преимущественно в первой, значительную часть которой занимает словарный материал, чередующийся с диалогами, заметками более или менее случайного характера, но также и более крупными и содержательными текстами; местами значительные повторения одного и того же материала в разных местах. Грамматическая часть согласуется с грамматикой Биддэльфа, но уступает ей, как и вся книга, в ясности и стройности обработки.

Его же *La langue, la religion et les moeurs des habitants du Hounza* (Comptes-Rendus de l'Académie des Inscriptions et Belles Lettres, 4 série, t. XVII, pp. 350—354), краткое сообщение, сделанное 4 октября 1889 г.

В 1888 г. Канджут (Гунзу и Нагар) посетил Б. Л. Громбчевский. Им собран значительный лингвистический материал, о чем свидетельствует находящийся в Азиатском Музее карточный словарь Kanjutî, C. Salemann exserpsit. Словарь этот включает в себе свыше 1000 карточек (к сожалению глаголы отсутствуют), составленных на основании материалов Громбчевского (большая часть), Биддэльфа (из его работы *Vocabulary of Sarikoli, Wakhan, and Kunjoot Dialects* в *Reports of a Mission to Yarkund* in 1873, under Command of Sir T. D. Forsyth, Calcutta, 1875) и Аракулова. Материалы последнего (в копии В. Ф. Каля, 1892) (оставшиеся также недоступными при составлении настоящего очерка), упомянутые К. Г. Залеманом в его работе *Шугнанский Словарь* Д. Л. Иванова,

Спб., 1895, а также предшествующие, очевидно, позволили К. Г. вывести заключение, что «он (кунджутский язык) ни иранского, ни тюркского корня».

M. W. Conway, *Climbing and Exploration in the Karakoram-Himalaya*, London, 1894, на 243 и 280 стр. помещает несколько десятков буришских слов и в разных местах сообщает кое-какие этнографические сведения. Помещенная во 2-й части книги статья A. G. Dugand, *The Eastern Hindu-Kush* дает общую характеристику страны и населения.

В 1898 г. М. С. Андреев, проездом через г. Урумчи, со слов бывшего правителя Канджута (Хунзы) и двух-трех канджутцев, бывших с ним, составил карточный словарь, находящийся ныне в Азиатском Музее. Словарь включает в себе около 400 слов, подбор которых не может считаться удачным: очень много заимствованных персидских и арабских слов и отсутствуют глаголы; кроме того, пользование затрудняется своеобразной транскрипцией, объяснение которой отсутствует.

G. A. Grierson, *Specimen Translations in the Languages of the North Western Frontier*, Calcutta, 1899, после общих замечаний, в которых он считает вероятным, что буриши представляют остаток расы, занимавшей некогда территорию всего или большей части Дардистана, и указывает на наличие буришских слов в кафирских языках, дает указатель литературы и краткий грамматический очерк (по Биддэльфу и Лейтнеру). Новыми материалами в книге является перевод притчи о блудном сыне на буришский диалект (составленный Munshi Ghulam Murtaza в 1899 г.) и вершикский (составленный Khan Sahib Abdul Hakim Khan в 1898 г.). Запись вершикского текста, весьма важная и интересная, как записанная, повидимому, в месте распространения языка, не свободна от некоторых очевидных погрешностей и недоразумений. Тексту предшествует одна страница грамматических замечаний. Приложен небольшой буришский словарь и короткие тексты, заимствованные, повидимому, у Лейтнера. Грирсон считает язык «unclassified, non-aryan language».

Его же *The Pisaca Languages of North-Western India*, London, 1906, содержит лишь сопоставления нескольких буришских слов с дардскими.

Его же *Specimens of the Dardic or Pisacha Languages*, Calcutta, 1919 (*Linguistic Survey of India*, VIII, 1) включает в себе перепечатку материалов, помещенных в названном издании 1899 г., лишь с некоторыми незначительными добавлениями в словарной части.

Philip Lemont Barbour, *Buruçaskī, a Language of Northern Kashmir* (*Journal of the American Oriental Society*, february 1921, pp. 60—72), указывает на систему прономинализации и вигезимальную систему счисления, характерные для языка, и делает попытку классифицировать его, но при-

ходит к выводу, что «there is apparently no language which is sufficiently closely connected with Buruṣaskī to admit of the latter's being classified with it». Однако, преимущественно культурно-исторические соображения позволяют автору высказать мнение, что буришский и вершикский диалекты «are the most direct and least-changed descendants of the prehistoric and even pretraditional tribe». Новых материалов работа не заключает.¹

Мало по языку, но сравнительно много этнографического и географического материала дают книги: A. Durand, *The Making of the Frontier* (русский перевод А. Снесарева, *Созидание границы*, Спб., 1905, важен примечаниями переводчика, лично посетившего Дардистан) и А. Снесарев, *Северо-индийский театр, военно-географическое описание*, Ташкент, 1903. Первая книга излагает результаты пятилетних наблюдений автора, вторая интересна тем, что автор мог пользоваться туземными и разведочными сведениями. Последнее относится и к секретному Отчету о поездке в Кашгар и южную Кашгарию в 1885 г. Б. Л. Громбчевского, Н. Маргелан, на правах рукописи, без указания года. На стр. 122—124 помещены распросные сведения о Канджуте, между прочим, приводится три слова на канджутском языке.*

§ 3. Саид-Мурса называл свою страну *versīgūm*, народ—*versīk* и язык—*versīkwār*. По Биддэльфу (стр. 56), население Вершигума не превосходит 3000 душ; оно состоит из буришей, говорит на том же языке, как в Хунзе и Нагаре, лишь с незначительными изменениями; имя бурише обратилось в вуршик, откуда получила название и сама долина; жители Ясина и Читрала называются иногда своими восточными соседями поре, а страна их Пориаки, от слова *boor* «запад» (Кённингэм приводит слово *bur* со значением «запад» в языках Shina и Khaṣṣanah; в карточном словаре К. Г. Залемана со ссылкой на Громбчевского и Аракулова-Каля «запад» *cabūr*). Биддэльф называет также население Ясина (включая и Вершигум) йешкунами, но употребляет этот термин, как название касты. С другой стороны, Конвэй (стр. 242) говорит, что жители Нагара называют свой язык «yeshkun, and did not know of it as Burishki», но в перечне каст, составляющих население Нагара, он же упоминает Berichu (or Dom). Явная неустойчивость терминологии происходит от недостаточной выясненности вопроса. Во всяком случае, население Вершигума в лингвистическом отношении весьма близко к населению Хунзы и Нагара, которое, по Биддэльфу, достигает цифры соответственно 6000 и 10000 душ. Таким образом, цифровые

¹ Знакомством с этой работой, полученной в Ленинграде лишь летом 1926 г. и потому ставшей доступной для меня лишь во время чтения последних корректур, я обязан указанию Ф. А. Розенберга.

пределы языковой группы, объединенной употреблением вершикско-буришского языка, приближаются к 19000. В этих пределах Биддэльф насчитывает три диалекта: буришки, буришаски и вуришки. Впрочем, в другом месте он же указывает, что язык, называемый буришки и буришаски, одинаков, отличаясь в Хунзе лишь более протяжным произношением. Лейтнер, помимо ясинского (вершикского) диалекта, отличает, подобно Биддэльфу, от диалекта Хунзы диалект Нагара, которому главным образом посвящена его книга и который он называет *Khajuna* (*Kajuna*), как то делается в Гильгите (самоназвание населения Хунзы и Нагара, по сведениям Лейтнера, *Burisho*). Однако Грирсон считает это мнение ошибочным, так как оба диалекта тождественны. Очевидно, что только новые материалы помогут решить этот вопрос. Все же, самая наличность разногласия показывает, что различия между речью Хунзы и Нагара не столь значительны, чтобы можно было считать установленною наличность двух буришских диалектов, наряду с вершикским.

Повидимому, племенные границы шире языковых: в Гильгите, Асторе, Пониале и других местах йешкуны или буриши составляют половину населения и сохранили свое имя в качестве кастового названия, но утратили свой язык и говорят на языке шина. Арийское население Драса и некоторых восточных округов Балтистана (близ границы с Ладаком) также говорит на языке шина, но известно у своих соседей под именем бруша или *brōkra*. Поскольку можно делать заключения по терминам, записанным в различных и притом несовершенных транскрипциях, все эти наименования представляют одно и то же племенное имя *ver* или *bur* с чередованием губных: смычного и спиранта, и с различными огласовками. В исходе же имеются различные множественные суффиксы: *-šu*, *-šku*, представленные и в наличных материалах (см. § 19, 3, 7). Термин *brōkra* может быть объяснен допущением чередования *k || *x || š* (вполне возможного, ср. чередование: шугн. *š ||* сарык. *x ||* перс. *š*) и осложнением добавочным суффиксом *-ra*.

§ 4. Звуковой состав вершикского наречия выражается в следующих звуках:

гласные: *a ä e i o u ə*

согласные: *y w, h, q x γ, k g, č ĵ, c j, t d, s z, š ž, p b f v, ɖ ɗ ɟ, r l ʁ, m n*.

§ 5. Гласные:

a — широкий, открытый звук, как русское *a* под ударением; один из самых излюбленных звуков вершикского вокализма: *aktan* два, *uana* взял.

ä — широкий звук, средний между *a* и *e*, ближе к последнему: *äčat* сделаю, *ratukä* в степь.

e — закрытое *e*, как русск. *э* в слове *эти*; в зависимости от характера гласных в предшествующем и последующем слогах часто звучит более открыто, иногда значительно приближаясь к *ä*; в начале слова встречается редко, преимущественно, где следующий гласный *e* или *i*: *ēti* сделал, *duyaresen* спросили, *ne* он, тот.

i — закрытый звук, соответствующий русскому в слове *сиди*: *iske* три, *diya* пришел, *seni* сказал.

o — закрытый звук, близкий к немецкому в слове *Ofen*; сравнительно редко встречается, чередуется с *u* и стремится быть им замененным: *osqayut* убиваю (их), также *usqayut*; *uho* сова, филин, мн. ч. *uhuti*; *toti* она, ее (косв. пад.), также *tuti*.

u — отчетливый закрытый звук, близкий к русскому; составляет вместе с *a* один из самых употребительных гласных: *ut* верблюд, *busu* теленок.

ə — краткий неопределенный гласный «неполного образования», иногда в его произношении слышатся оттенки *ä*, *ö*; сравнительно мало употребителен: *əciyin* малый; с переменной ударения: *äciyin*.

§ 6. Дифтонги мало употребительны. С уверенностью можно говорить лишь о наличии дифтонга *ai* (изображаемого *ay*); число примеров ограничено: *bay* есть, имеется, *duwaşqayut bi* кажется вымазанным, *heriştay* заплакал. Напротив, раздельное произношение двух рядом стоящих гласных представляет обычное явление: *ai* (наряду с *ayi*) не, *şayandä* в одно место.

§ 7. Количество гласных, несмотря на старания, приложенные к его установлению, осталось темным. Наличие долгих звуков во многих случаях несомненна и постоянна; таков, например, гласный *a* в глаголе *yārča* заботиться, где этот звук сохраняет свою долготу во всех случаях, иногда даже будучи произносим *yāarča*. Но гораздо больше таких случаев, где ббольшая или мёньшая протяжность звука определяется, повидимому, положением слова во фразе, его логическим значением и наличием или отсутствием ударения (которое также носит чрезвычайно неустойчивый характер), меняясь в зависимости от всех этих условий. При записи словарного материала к тому же могло иметь значение и более или менее случайное произнесение гласных то короче, то протяжнее, что проверить по условиям работы было не всегда возможно. Вот почему, хотя долгота гласных показывается всюду, где имеются соответствующие указания в записях, необходимо считать этот вопрос открытым и не придавать указаниям количества решающего значения.

§ 8. В некоторых случаях наблюдается, повидимому, стремление к слоговому уподоблению гласных путем изменения огласовки

предшествующего слога в зависимости от последующего. Как правило, подобное явление наблюдается в огласовке глагольного префикса, если за ним следует (в качестве инфикса) одна из местоименных характеристик (о них см. § 14), что имеет место в глаголах с префиксом *d-* и в деепричастных формах, начинающихся с *n-*; в таких случаях префиксальная огласовка меняется соответственно следующему гласному местоименной характеристики:

<i>damana</i>	<i>dukumana</i>	<i>dumitani</i>	<i>dimitanen</i>	<i>damatanen</i>
я родился	ты родился	она родилась	мы родились	вы родились
<i>dayaši</i>	<i>dukoyaši</i>	<i>dumoyaši</i>	<i>demeyaši</i>	<i>damayaši</i>
я нашел	ты нашел	она нашла	мы нашли	вы нашли
<i>nayan</i>	<i>nukuyan</i>	<i>nitiyan</i>	<i>neteyan</i>	<i>natayan</i>
заснув (я, ты, она, мы, вы).				

Подобное же приспособление гласного одного слога к огласовке другого можно усмотреть и в огласовке причастных форм глагола на *-am*, *-it*, *-im*, — но там это явление сложнее и, повидимому, должно быть объяснено не столько фонетическими, сколько морфологическими причинами.

§ 9. Согласные:

y — средняяязычный спирант: *yana* взял, *ayī* не.

w — губногубной спирант (согласное *u*): *we* они, *duwa* есть, имеется.

h — гортанный спирант: *hen* один, *tahi* так.

q — самый крайний задненебный смычный глухой, вполне соответствующий подобным персидскому и турецкому звукам; не является очень употребительным звуком; в исходном положении он не отмечен (кроме заимствованного *rafēq* любовница); в начале слова встречается, главным образом, также в заимствованных словах: *qači* ножницы, *äsqaenen* убили (его).

x — подобный предыдущему глухой спирант, вполне соответствующий таким же персидскому и турецкому звукам; обычно произносится без заметного хрипа, что часто наблюдается в турецких и иранских говорах; не особенно употребителен, в исходе не встречается: *xat* рот, *xakxišing* тина, ил.

γ — подобный предыдущим звонкий спирант, соответствующий таким же персидскому и турецким звукам; один из основных звуков вершикского консонантизма; встречается во всех положениях; в исходе отмечен лишь в заимствованных словах: *γusanit* длинный, *duyaresen* спросили, *šīrāγ* светильник.

k — задненебный смычный глухой; встречается во всех положениях: *kitēr* книга, *ičikon* братья, *sek* (частица).

g — такой же звонкий; весьма употребителен в начале и середине слов: *gadaui* короткий.

č j — переднеязычные аффрикаты; произношение такое же, как в персидском; первый довольно употребителен, в исходе не отмечен; второй менее употребителен; в заимствованных словах встречается и в исходе: *čar* мясо, *āča* делать, *čōndōr* овца, коза, *ilji* назад, *gʻrinj* рис.

c j — небнозубные аффрикаты; первый вполне соответствует русскому *ц*; второй — соответствующий звонкий, имеется в припамирских диалектах, представляет единый звук, слитый из *d* и *z*; первый довольно распространен во всех положениях, даже в исходном отмечен один пример; второй, обычно сопровождаемый умеренной палатализацией, встречается только в исходе в сочетании с носовым — *nj*: *siuən* понесли, *dumisa* привел (ее), *ōs* это, что, *ginij* день.

t d, s š, z ž — небнозубные согласные, вполне сходные с соответствующими персидскими; за исключением двух последних, принадлежат к числу наиболее частых звуков вершикской речи; последние менее распространены, особенно *z*; *s* и *š* встречаются во всех положениях; остальные в исходе не наблюдались, кроме *z* в заимствованном *arz* жалоба; между гласными *d* обычно заменяется чрез *t*: *tamāšā* зрелище, *daman* хозяин, *ultu* день, *bādšā* царь, *sese* люди, *āsqaen* убили, *tares* сирота, *šiy* съел, *za* мокрый, влажный, *bāzāra* базар, на базар, *žayaulā* в (одно) место.

p b — губные смычные обычного типа; одни из основных звуков вершикского консонантизма; *p* занимает всякое положение, даже исходное и между гласными, *b* — преимущественно в начале и в середине: *api* нет, не имеется, *pi* огонь, *kitēr* книга, *bam* был.

f v — обычные губные спиранты (*v* — губнозубной); оба звука довольно редки, особенно первый: *farengi* ситец, *rafēq* любовница, *nōf* пуп, *vali* упал, *avalča* упасть.

r l ł — плавные, из которых первые два произносятся, как соответствующие персидские, последний — как русский твердый *л*: *ren* рука, *herča* плакать, *layam* я могу, *ratulā* в степь, *latukres* круглый, *awulum* беспомощный, *ahūlal* бабочка, мотылек.

m n — обычные носовые, губной и небнозубной; очень часты во всех положениях; перед *g* носовой небнозубной *n* становится заднеязычным, но это явление не носит, повидимому, постоянного характера: *mi* она, *ta*, *ne* он, тот, *dumanen* родились, *āsqaenit* убитый, труп, *gušingā* девушки, женщины.

t d č — церебральные *t, d* и *č*; не являются очень употребительными в языке, но различаются вполне отчетливо; иногда чередуются

с соответствующими нецеребральными: *tap* ночь, *dos* грудь, *çangri* хромой, со сломанной ногой, *buç* очень, много, *hurutiŋ* садитесь, сажайте, *uçam* я даю, *garç aça* продать.

§ 10. Почти все согласные, кроме самых крайних заднеязычных, могут подвергаться палатализации, хотя она не является столь излюбленной, как в некоторых из соседних иранских диалектов: *šūwa* красивый, *haðu* быки, *reŋj* руки, *ša* я.

Чрезвычайно сильной палатализации подвергнут звук, который изображается через *ž*. В акустическом отношении преобладающее свойство этого звука — его палатальность: он занимает среднее место между чрезвычайно палатализованными *z* и *ž*. С другой стороны, первоначальное впечатление таково, что это — аффрикат, средний между палатализованными *j* и *ǰ*. Повидимому, аффрикативно этот звук воспринят Лейтнером и Биддelfом в буришском наречии, если только в последнем в соответствующих случаях имеются те же звуки, что и в вершикском. Подобный звук, акустически средний между до крайности палатализованными *z* и *ž*, имеется также в мунджанском языке.

§ 11. Характерным свойством вершикской фонетики является нелюбовь к стечению согласных. Три согласных подряд не допускаются. Группа из двух согласных возможна только в том случае, если первый из них носовой, плавный, *s* или *š*. Лишь немногие заимствованные слова представляют исключение, при чем даже в таких случаях, если первый согласный смычный, после него иногда появляется вставочное *ə*, как например, в слове *bādšā* царь, которое иногда произносится *bād^əšā*.

В исходном положении могут находиться не все согласные. Обычно слова оканчиваются на один из согласных, допускающих соседство с другими согласными, т. е., плавный, носовой, *s*, *š*, также *k* и *p*; из прочих согласных в исходе отмечены, правда, *t*, *ṭ*, *č*, *č̣*, *x*, *q*, *z*, но сравнительно редко, так что эти исходы не могут считаться типичными.

§ 12. Между гласными звонкие смычные (*b*, *d*, *g*) избегаются; исключения очень редки (всего 6 примеров, из которых два относятся к заимствованным словам); стремление избежать в интервокальном положении звонких вызывает замену их соответствующими глухими (*p*, *t*, *k*); подобная замена, как правило, имеет место, когда глаголу предшествует отрицание *a-*, когда местоименная характеристика 2-го лица ед. ч. (*gu-*, *go-*) занимает место инфикса и в некоторых других случаях; примеры: *bat* был, *arat* не был, *deyaši* нашел, *ateyaši* не нашел, *gumana* ты сделался, *dikumana* ты родился, *bulṭu* день, *hepulṭu* завтра и др.

§ 13. Личные местоимения представлены двумя формами: само-

стоятельною и префиксальною; последняя употребляется только слитно с следующим словом, и в этом виде местоименные префиксы могут быть присоединяемы к глаголам, именам, местоимениям и неизменяемым словам.

Самостоятельная форма местоимения 1-го лица *ǵa*; никаким изменениям не подвергается; косвенный падеж, если он существовал в отличном виде, ныне совпал по форме с именительным (нехарактеризованным); поэтому *ǵa* употребляется в качестве логического субъекта, логического объекта, а также родительного падежа. Значение *ǵa* определяется местом, занимаемым им, т. е., чисто синтаксически: в качестве логического объекта оно занимает второе место, в остальных случаях — первое. Примеры: *ǵa bi*, *ǵa bit* у меня есть, имеется, *ǵa ni* я велик, *ǵa ha ni diɬim*, *ǵa ha ni diwa* мой (меня) дом велик есть, был.

Самостоятельная форма местоимения 2-го лица имеет два падежа: именительный (неоформленный) и косвенный. Первый — *in*, второй — *gi*, *go*. Оба падежа представляют собою лишь фонетические разновидности одного корня, что ясно видно из представленных в буришском наречии форм: *im*, *ime*, *ing*, *inge*. В качестве логического субъекта и объекта употребляются оба падежа, в притяжательном значении — косвенный. Примеры: *in ginii* ты велик, *in yaŋɕita* ты заботишься, *gi bi*, *gi bit* у тебя есть, имеется, *gi dekoɣaʃi* ты нашел, *ǵa in giɕat* я тебе делаю, *ǵa in gisɣaɣat* я тебя убиваю, *ǵa go gisɕit yaɣat* я от тебя беру, *go ginī* твоя (тебя) борода.

Во множественном числе местоимение 1-го лица — *ti*, 2-го — *ta*; косвенный падеж особого выражения не имеет. Примеры: *ti ari*, *ti ariɬ* мы не имеем, у нас нет, *ne ti māɕiti* он нам делает, *ti tɪnuɪ* мы велики, *ti māɕi* наш брат, наша сестра, *ta bi*, *ta bit* у вас есть, имеется, *ta tɪnuɪ* вы велики, *ǵa ta masɣaɣat* я вас убиваю, *ǵa ta masɕit yaɣat* я от вас беру.

В третьем лице личное местоимение заменяется указательным. В зависимости от грамматического рода¹ (категории) существ и предметов, к которым оно относится, указательное местоимение имеет 4 вида:

I категория: ед. ч.	<i>ne</i>	множ. ч.	<i>we</i>	относится к мужчинам,
II	<i>ni</i> ,		<i>we</i>	женщинам,
III	<i>se</i> ,		<i>se</i>	животным,
IV	<i>te</i> ,		<i>ke</i>	неодушевл. предметам.

¹ О разделении предметов и их имен на категории и их грамматическом значении, см. § 18.

Во всех этих видах местоимение указывает, при наличии нескольких предметов, более отдаленный предмет и значит «тот, он». При желании определить ближайший предмет или усилить указание, к перечисленным формам прибавляется префикс *ke-*, *ku-*, *gu-* (*-ko-*).

Косвенный падеж во всех случаях совпадает с именительным, кроме лишь местоимения единств. ч. II категории (женск. р.), которое имеет в косвенном падеже также *тими*, *тоти*; впрочем, вместо этой формы, по-видимому, употребляется безразлично также форма именит. падежа. Примеры: *ne sese pul but bi* тем человеком денег много имеется, *ne bi*, *ne bim* у него есть, им имеется, *ne hen yē bay* им один ребенок (сын) имеется, у него один ребенок (сын) есть, *ne āči* его брат, *ša ne γayam* я его вижу, *ne nii* он велик, *ša ne deγarišam* я его спрашиваю, *ša ne āsqayam* я его убиваю, *тоти bi*, *тоти bim* у нее есть, ею имеется, *тими hen yē bay* ею один ребенок (сын) имеется, у нее один ребенок (сын) есть, *ти тihilās* ее брат, *ša тими γayam* я ее вижу, *ти тihii* она велика, *ša ти dumiγarišam* я ее спрашиваю, *то тihci* ее глаз, *we bi*, *we bim* ими имеется, у них есть, *we uyast* их сестра, *ša we γayam* я их вижу, *we тihyu* они велики, *ša we usqayam* я их убиваю, *we upaya* к ним, перед ними, *ša se γayam* я его (ее) вижу, *se ingiya* ему (ей) навстречу, *se bo?* это что? (буквально: они, оне есть?), *ša se γayam* я их вижу, *ša se āsqayam* я их убиваю, *ša se yavičam* я их ищу, *se ingiya* им навстречу, *te ha nii diwa* тот дом велик есть, *ša te γayam* я его вижу, *ša ke γayam* я их вижу, *gute ha nii diwa* этот дом велик есть, *kene āči ha nii diwa* его брата дом велик есть (букв.: этого брата дом велик есть), *kene āy cüst bi* этого (его) дочь красива есть, *кути gus тисит hen yē ditanī* этой женщины (от нее) один ребенок родился, *kene hircut altan yī ditanen* у этого человека двое детей родилось. Многочисленные примеры также имеются в текстах.

При ослаблении указательного значения соответствующие местоимения превращаются в определенный член. Примеры см. в текстах.

§ 14. Личные и указательные местоимения могут не только употребляться самостоятельно, но также присоединяться в виде префиксов к глаголам, именам, местоимениям и адverbиальным послелогам, составляя с ними одно целое. Употребляемые в такой префиксальной форме местоимения имеют целью указать, охарактеризовать лицо (или предмет), с которым находится в тесной связи понятие, выражаемое словом, снабженным местоименным префиксом. Они указывают или характеризуют обладателя предмета (если подобной префиксальной местоименной характеристикой снабжено существительное), носителя свойства, выражаемого прилагательным (если оно охарактеризовано местоименным префиксом),

субъекта или объекта действия, выражаемого глаголом с местоименным префиксом, лицо или предмет, находящийся в известном отношении, выражаемом адвербиальным послелогом.

Местоименный префикс (характеристика) 1-го или 2-го лица выражает соответственно связь понятия с 1-м или 2-м лицом. Местоименная характеристика 3 лица имеет три различные формы: для мужского рода, женского и множественного числа (общую для обоих родов). Соответственно самостоятельным местоимениям можно было бы ожидать особых префиксальных форм для животных и неодушевленных предметов, но таковые наличными материалами не отмечены. При этом местоименный префикс 3 л. женск. р. имеет значение не столько характеристики лица, сколько рода; и употребляется в применении и к 1-му и ко 2-му лицу, если только понятие, выражаемое словом, снабженным такой характеристикой, относится к женщине (см. § 18, 5).

Местоименные префиксы таковы:

ед. ч. 1 л. <i>a-</i> (<i>ä-</i>)	мн. ч. 1 л. <i>ti-</i> (<i>te-</i> , <i>mä-</i>)
2 л. <i>gu-</i> , <i>go-</i> (<i>-ko-</i>)	2 л. <i>ta-</i>
3 л. м. р. <i>ä-</i> , <i>i-</i>	3 л. <i>u-</i> , <i>o-</i> , <i>ü-</i> (<i>w-</i>).
ж. р. <i>tu-</i> , <i>to-</i>	

Из приведенных форм поставленные на первом месте употребляются обычно, помещенные в скобки — сравнительно редко; в частности характеристика 2 лица ед. ч. *-ko-* употребляется лишь как инфикс в сложных глаголах.

Местоименные префиксы представляют собою или те же местоимения в самостоятельной форме, как это видно в характеристиках 3 л. ед. ч. ж. р. и 1 и 2 л. мн. ч., или их фонетические разновидности. В частности, относительно характеристики 1 лица ед. ч. среди буришских записей Лейтнера (стр. 225) имеется перевод фразы: *that letter was given to me* в двух вариантах, именно: *etté khatt djare aúmi* и *etté khatt djare djaúmi*, где чередуются формы *djaúmi* и *aúmi* или характеристики *dja-* и *a-*. Характеристика 2 лица представляет собою лишь косвенный падеж соответствующего местоимения в самостоятельной форме. Характеристика 3 л. мн. ч. *u-*, *o-*, является лишь разновидностью *we*, что видно из формы *w-reñd* их руки и буришских: *ü they* и *ué of them*. Также буришские формы 3 л. ед. ч. м. р. *in*, *iné*, засвидетельствованные Лейтнером, могут помочь выяснению связи между самостоятельной формой *ne* и префиксальными *ä-*, *i-*.

Не все имена и глаголы снабжены местоименными характеристиками. Поскольку позволяют судить сделанные записи, большинство глаголов и

имен употребляются без таковых; некоторые, повидимому, могут иметь местоименные префиксы или обходиться без них; сравнительно небольшая часть имен требует обязательной префиксации характеристик в категорической форме: без характеристики не может существовать самое понятие, выражаемое именем. Такие имена находятся в тесной связи с говорящим лицом; к ним принадлежат названия частей тела, ближайших степеней родства, наречия и послелогии, имеющие отношение к лицу, вообще, то, что находится в сфере непосредственного воздействия лица.

§ 15. Имена, употребляемые исключительно с префиксацией местоименных характеристик:

	Руки (мои, твой и т. д.).	Шея.	Глаз (мой, твой и т. д.)	Глаза (мои, твои и т. д.)
ед. ч. 1 л.	<i>a-reṇḡ</i>	<i>ä-š</i>	<i>a-lčī</i>	<i>a-lčīmu</i>
2 л.	<i>gu-reṇḡ</i>	<i>go-š</i>	<i>gu-lčī</i>	<i>gu-lčīmu</i>
3 л. м. р.	<i>reṇḡ</i>	<i>ä-š</i>	<i>i-lčī</i>	<i>u-lčīmu</i>
3 л. ж. р.	<i>mu-reṇḡ</i>	<i>mo-š</i>	<i>mu-lčī</i>	<i>mu-lčīmu</i> и т. д.
мн. ч. 1 л.	<i>mi-reṇḡ</i>	<i>me-š</i>	<i>mi-lčī</i>	
2 л.	<i>ma-reṇḡ</i>	<i>ma-š</i>	<i>ma-lčī</i>	
3 л.	<i>w-reṇḡ</i>	<i>o-š</i>	<i>u-lčī</i>	

	Борода.	Сердце.	Рост, стан, талия.	Сон, сновидение.
ед. ч. 1 л.	<i>a-nī</i>	<i>a-s</i>	<i>ašting</i>	<i>a-wilji</i>
2 л.	<i>gu-nī</i>	<i>go-s</i>	<i>go-šting</i>	<i>gu-wilji</i>
3 л. м. р.	<i>nī</i>	<i>ä-s</i>	<i>ä-šting</i>	<i>wilji</i>
3 л. ж. р.		<i>mo-s</i>	<i>mu-šting</i>	<i>mu-wilji</i>
мн. ч. 1 л.	<i>mi-nī</i>	<i>me-s</i>	<i>mā-šting</i>	<i>mi-wilji</i>
2 л.	<i>ma-nī</i>	<i>ma-s</i>	<i>ma-šting</i>	<i>ma-wilji</i>
3 л.	<i>u-nī</i>	<i>o-s</i>	<i>ū-šting</i>	<i>wilji</i>

	Брат, сестра.	Брат, парень, юноша.	Сестра.	Большой, великий.
ед. ч. 1 л.	<i>a-çu</i>	<i>huläs</i>	<i>a-yast</i>	<i>nii</i>
2 л.	<i>go-çu</i>	<i>gu-huläs</i>	<i>gu-yast</i>	<i>gu-nii</i>
3 л. м. р.	<i>ä-çu</i>	<i>(huläs)</i>	<i>yast</i>	<i>nii</i>
3 л. ж. р.	<i>mu-çu</i>	<i>mu-huläs</i>		<i>mu-nii</i>
мн. ч. 1 л.	<i>mā-çu</i>	<i>mi-huläs</i>	<i>mi-yast</i>	<i>mi-nuyi</i>
2 л.	<i>ma-çu</i>	<i>ma-huläs</i>	<i>ma-yast</i>	<i>ma-nuyi</i>
3 л.	<i>u-çu</i>	<i>u-huläs</i>	<i>u-yast</i>	<i>u-nuyi</i>

Подобным же образом требуют обязательной префиксации местоименных характеристик многие другие имена и послелого. В сделанных записях отмечены следующие имена¹ (приводятся с характеристикой 1-го лица ед. ч.): *ā-meš* палец, *a-wuṣ* желудок, *a-ken* печень, *a-wurri* ноготь, *a-se* след, *a-wus* жена, *a-u* дочь.

§ 16. Таковыми же являются местоимения *a-ya* мой собственный, свой, *a-kar* я сам.

Вот примеры употребления этих местоимений и их местоименных префиксов. *ša a-ya arene yana* я моей-собственной моей-рукой взял, или: моею моею-собственной моей-рукой взято, *ša ā-ya areṇḍ yaṭe yana* я моими-собственными моими-руками пользуясь взял, *ša a-ya alčimi yaṭe yesa* я моими-собственными моими-глазами пользуясь видел, *un gu-ya gulčimi yaṭe yesa* ты твоими-собственными твоими-глазами пользуясь видел, *ne i-ya ulčimi yaṭe yesi* он его-собственными его-глазами пользуясь видел, *mi mi-ya mulčimi yaṭe yesi* она ее-собственными ее-глазами пользуясь видела, *mi mi-ya mireṇḍ yaṭe yanen* мы нашими-собственными нашими-руками пользуясь взяли, *ta ta-ya mareṇḍ yaṭe yanen* вы вашими-собственными вашими-руками пользуясь взяли, *we u-ya wreṇḍ yaṭe yanen* они их-собственными их-руками пользуясь взяли, *a-ya hulja* меня-самого посадив, или: я сев, *ša a-ya miyana* я себе-самой взяла.

Вторая основа представлена в виде *-kar*, *-kara*, *-karu* с соответствующими местоименными префиксами.²

Примеры: *ša a-kar āsqayam* я меня-самого (себя) убиваю, *un gu-kara yana* ты тебе-самому (себе) взял, *ne i-kara yani* он ему-самому (себе) взял, *mi mi-kara yani* она ей-самой (себе) взяла, *mi mi-karu yanen* мы нам-самим (себе) взяли, *ta ta-karu yanen* вы вам-самим (себе) взяли, *we u-karu yanen* они им-самим (себе) взяли.

§ 17. Основное свойство всех имен с обязательной местоименной характеристикой то, что местоименный префикс неразрывно сливается с корнем слова, которое без него существовать не может, почему разбивка таких слов должна считаться лишь условным отвлечением, преследующим цели наглядности. Слова «сердце» в языке не существует, и освобожденный от префиксов звук *s* не значит ничего; то же нужно сказать о понятии «шея», где корнем, повидимому, должен считаться *š* с предшествующим гласным, но *ā-š* значит «моя (или его) шея», *o-š* — «их шея»,

¹ Послелого, характеризованные местоименными префиксами, приводятся ниже.

² По аналогии с буршским, имеющим, по Лейтнеру, послелого *er-* то и *yer-* before, можно и в приводимых примерах выделить суффикс *ar-*; но в вершикомских примерах этого суффикса не имеется.

а не «шея» вообще без отношения к ее носителю. В тех случаях (чаще в 3-ем л. ед. ч., а иногда в 1-м л. ед. ч. и в 3-м мн. ч.), где префикс отсутствует, его отсутствие не придает слову общего значения, а является лишь своеобразным отрицательным показателем отношения к лицу, в противоположность другим случаям, где отношение выражено. Поэтому среди приведенных образцов слово *reñd*, в котором местоименная характеристика, повидимому, отсутствует, все-таки значит не «руки» вообще, а «его руки», *nĩ* — также без внешне выраженного отношения к лицу — значит «его борода», а не «борода» вообще и т. д. Единственным, но при этом лишь кажущимся исключением может считаться слово *huläs*, которое в смысле «парень, юноша, молодой человек» употребляется без местоименных характеристик, а в смысле «брат» с ними. Но и тут двойного смысла быть не может, и определяя степень родства *huläs* может значить только «мой брат», а не «его брат»: в последнем смысле употребительно слово *äñi*. Дело в том, что в вершикском есть два слова со значением «брат», но ни одно из них не соответствует нашему пониманию этого слова. *a-ñi* значит и «брат» и «сестра», смотря по тому, к кому относится это слово: для мужчины оно значит «брат», для женщины — «сестра»; его значение можно выразить описательно: дитя родителей подразумеваемого лица одного пола с ним. *huläs* значит «брат», только когда речь идет о женщине; *a-yast* значит сестра мужчины, и женщинами или в отношении женщин это слово не употребляется.

Для точного и ясного понимания имен, снабженных местоименными префиксами, надо иметь в виду, что имя даже с соответствующей характеристикой еще не выражает понятия принадлежности. Например, *a-reñd* не значит еще «мои руки» (как в то же время не значит «руки» вообще); для того чтобы получить это значение, надо сказать *ša areñd*, т. е., буквально: я я-руки, я мои-руки, мои мои-руки, мои руки; отдельно употребленное *areñd* значит «руки», но только в тех случаях, когда это слово относится к 1-му лицу. Поэтому для выражения принадлежности предмета или свойства лицу вершикский язык употребляет имя вместе с соответствующим личным местоимением, ставя его впереди; имя, помимо того, имеет префиксальную характеристику. В тех случаях, когда именительный и косвенный падежи местоимений имеют различную форму, что имеет место во 2 л. ед. ч. и 3 л. ж. р. ед. ч., местоимение ставится или всегда в косвенном падеже (во 2 л. ед. ч.) или иногда в косвенном, иногда в именительном (3 л. ед. ч. ж. р.). Поэтому имеем (для 2-го лица): *go goñi* твой брат, сестра; (для 3-го лица): *titi tiñi* ее сестра, *titi tištĩng* ее рост, *titi toz* ее сердце; но также: *ti huläs* ее брат, *ti mulci* ее глаз, *ti*

moš ее шея, *ти тивилји* ее сон. В тех же случаях, когда местоимение определяет носителя известного свойства, оно ставится только в именительном падеже: *ип дини* ты велик, *ти тини* она велика, *ип дива* ты сам, *ти тива* она сама.

Система префиксации местоименных характеристик, повидимому, уже подвергается разложению. Если в некоторых случаях отсутствие местоименного префикса может считаться показателем определенного лица, то в других случаях уже может появляться смешение различных форм; так, например, *ни* одинаково относится и к 1-му и к 3-му лл. ед. ч., *вилји* — к 3-му л. ед. и мн. ч. В других случаях совпадают префиксы: *ăš* (1 и 3 л.), *илѣти* (ед. и мн. ч. 3 л.); в последнем случае переход префикса мн. ч. на ед. ч. объясняется, очевидно, мн. числом самого понятия, потому что в соответствующем случае ед. ч. имеется правильная форма *илѣи*. Характеристики иногда смешиваются и семасически, чему примеры имеются в первых трех фразах записанного текста сказки (см. примечания к текстам).

§ 18. Вершикское наречие делит имена на четыре грамматических рода (категории). К 1-ой относятся наименования мужчин, ко 2-ой — женщин, к 3-ей — животных (также некоторых неодушевленных предметов), к 4-й — остальных неодушевленных предметов. Различие между 3-ей и 4-ой категориями, вероятно, потребует дополнений, при наличии новых материалов. То же деление существует и в буришском наречии, хотя ни один из его исследователей о категориях не упоминает: и Лейтнер, и Биддэльф применяют к буришским именам обычное разделение на 3 грамматических рода, причем средний у них имеет различные формы (в некоторых случаях) для одушевленных и неодушевленных предметов. Конечно, это — те же 4 категории, только описанные в иных выражениях.

Разделение имен на категории выражается в целом ряде явлений.

1. Указательное (замещающее личное 3-го лица) местоимение имеет для каждой категории особые формы (см. § 13).

2. Вспомогательный глагол в 3-м лице ед. ч. имеет особые формы для каждой категории (см. § 27).

3. В соответствии с этим в некоторых глаголах отмечена наличность различных, в зависимости от категорий, сложных форм:

I и II (м., ж. р.) наст.-опр. вр.	<i>dašašcam ba</i> ,	давно-пр. вр.	<i>dašašiyam bat</i>
III (жив.)	<i>dešašcum bi</i>		<i>dašašum bim</i>
IV (неод.)	<i>dešašcum duwa</i>		<i>dašašum dułum</i>

4. Местоименные характеристики 3 лица, как именные, так и глагольные, различны для первых двух категорий:

- I (м. р.) *ä-, i-*
II (ж. р.) *ти-, то-*.

5. Глагольная местоименная характеристика женского рода (II-й категории) во многих случаях имеет определенно выраженное назначение указать на связь глагола с предметом II категории (существом женского рода), независимо от грамматического лица; иначе говоря, женская местоименная характеристика в глаголах (по крайней мере, некоторых) может служить префиксом во всех 3-х лицах: *ša goya tiṣat* я тебе (женщине) даю, *ša titiṣa tiṣat* я ей даю, *ša aya tiyana* я себе взяла, *in dukara tiyana* ты себе взяла, *ša tiyana* я взял (ее, женщину).

Во всех этих примерах префикс *ти-* выражает принадлежность существа, тесно связанного с глаголом, к женскому роду (категории), независимо от грамматического лица, к которому относится глагол. При этом один и тот же префикс (*ти-*) является то в субъективном, то в объективном значении. Иначе говоря, *tiyana* во всех случаях может быть понимаемо, как «ее взятие» (т. е. «взятие ею» или «взятие ее»), взятие в отношении женщины, будет ли она субъектом или объектом действия.

6. Первые числительные имеют по несколько различных форм. Отмечены три формы для понятия «один» и по две формы для «два» и «три». Эти различия также находятся в зависимости от категорий. В буришском различные формы имеются для первых десяти числительных, и Лейтнер ставит их в зависимость от разделения на роды.

§ 19. Множественное число имен образуется различно:

1. Многие имена образуют множественное число прибавлением гласного окончания, чаще всего *-a*, иногда других. Таким способом образуют множественное число преимущественно имена с суффиксом *-ut* (прилагательные и иные) и вообще с согласным исходом: *urk-a* волки, *haṣur-a* лошади, *celāt-a* самцы, *šūtut-a* очаги, *āsqanut-a* трупы, *aqulapit-a* глупцы, *buš-a* (ед. ч. *bušu*) телята, *duw-a* (ед. ч. *du*) козлята, *teh-a* (ед. ч. *teš*) брови, *wec-o* телята, *gaṭo* узлы, *gunj-i* дни, *hur-i* (ед. ч. *hūr*) мужчины.

2. Имена с гласным исходом образуют множественное число прибавлением суффикса *-ти*: *huṣi-ти* сапоги, *yanji-ти* мельницы, *pate-ти* блюда, *tuxli-ти* бараны, *nī-ти* бороды, *yaḥu-ти* (ед. ч. *yaḥo*) черви, *uhi-ти* (ед. ч. *uho*) совы, *šōka-ти* (ед. ч. *šōqa*) халаты, сукна, *šaṭu-m* (ед. ч. *šaṭ*) яйца (животных).

3. Большинство имена с исходом на *-s*¹ и многие имена с согласным

¹ Это *-s* (с различной огласовкой) не принадлежит к основе, а является суффиксом, характеризующим единственное число. То же относится и к *-n* (с различной огласовкой)

исходом имеют суффикс *-šu*: *beli-šu* (ед. ч. *beläs*) овцы, *yaṭi-šu* (ед. ч. *yaṭes*) головы, *penē-šu* (ед. ч. *penas*) волосы, *tapu-šu* (ед. ч. *tapus*) орлы, *dulā-šu* (ед. ч. *huläs*) мальчики, *awi-šu* (ед. ч. *ayışen*) гости, *tušhalalā-šu* (ед. ч. *tušhalal*) женихи, невесты, *ceraxi-šu* (ед. ч. *cerax*) искры, *cigiri-šu* (ед. ч. *cigir*) козы, *pitiki-šu* (ед. ч. *pitik*) овцы.

4. Имена с исходом на *-n*, а также некоторые другие, имеют множественное число на *-yu* (*-yo*): *žaku-yu* (ед. ч. *žakun*) ослы, *γamu-yu* (ед. ч. *γamin*) вороны, *γa-yu* (ед. ч. *γan*) пятки, *aḷa-yu* (ед. ч. *aḷan*) стремена, *asumi-yu* (ед. ч. *asumen*) звезды, *pi-u* (ед. ч. *pen*) мухи, *ēi-u* (ед. ч. *ēen*) воробы, *šāhī-yu* (ед. ч. *šāhīn*) ястребы, *warya-yu* (ед. ч. *waryan*) трупы людей, *γo-yu*, *γuyu* (ед. ч. *γon*, *γun*) перепелы, *halādi-w* (ед. ч. *halden*) жозлы, *čidi-w* (ед. ч. *čidin*) котлы, *har-yo* (ед. ч. *har*) быки, *sar-yu* (ед. ч. *sar*) зайцы, *ayū* (ед. ч. *ay* и *ayē*) мои дети, *uni-yu* (ед. ч. *nī*) большие (они).

Очевидно, фонетической разновидностью *-yu* (*-yo*) надо считать окончание множественного числа *-ju* (*-jo*), которое представлено в нескольких именах: *hāl-ju* (ед. ч. *hāl*) лисицы, *tal-ju* (ед. ч. *tal*) голуби, *teñ-jo* (ед. ч. *ten*) кости.

5. Суффикс *-nj* принимают во множественном числе имена, как с гласным, так и с согласным исходом: *uṭ-anj* (ед. ч. *uṭ*) верблюды, *behē-uk-anj* (ед. ч. *behē-uk*) суки, *dēw-anj* (ед. ч. *dēw*) дивы, *šar-anj* (ед. ч. *šar*) ветви, *behē-nj* (ед. ч. *behē*) самки, *tiš-anj* (ед. ч. *tis*) ямы, *γami-nj* (ед. ч. *γami*) льды, *babr-enj* (ед. ч. *babur*) барсы.

6. Наиболее распространенным является заднеязычно-носовой показатель множественности, представленный рядом разновидностей (этот показатель прилагается почти исключительно к именам III категории).

а) *-ng*: *telā-ng* (ед. ч. *telā*) орехи, *dase-ng* (ед. ч. *dase*) заплаты, *re-ñg* (ед. ч. *ren*) руки, *buye-ng* (ед. ч. *buye*) деревянные лопаты.

б) *-eng*: *har-eng* (ед. ч. *harç*) плуги, сохи.

с) *-ong*: *tap-ong* (ед. ч. *tap*) листья.

д) *-ung*: *baṭ-ung* (ед. ч. *baṭ*) кожи.

е) *-ing*: *huṭ-ing* (ед. ч. *huṭes*) ноги, *šawōlek-ing* (ед. ч. *šawōlek*) штаны, *pu-ing* (ед. ч. *pu*) огни, *rat-ing* (ед. ч. *rat*) степи, *huma-ing* (ед. ч. *huma*) броды, *balt-ing* (ед. ч. *balt*) лблоки, *daš-ing* (ед. ч. *das*) пещеры, *parīt-ing* (ед. ч. *parī*) пэри.

(см. ниже), причем даже в заимствованных словах исход *-n* чувствуется, как примета единичности: *gīrwān* воротник, мн. ч. *gīrwāyu*, *lātan* пола, мн. ч. *lātayu*. В слове *haṭmi-nēs* ребро, мн. ч. *haṭmiyu*, наблюдается соединение обоих суффиксов единичности одновременно.

f) -ang: *tēšk-ang* (ед. ч. *tēšk*) ножи, *säl-ang* (ед. ч. *säl*) иглы, *tan-ang* (ед. ч. *tanes*) острия.

h) -hang: *cere-hang* (ед. ч. *ceriš*) корни, *γate-hang* (ед. ч. *γatenj*) мечи, сабли, *pu-hang* (ед. ч. *puš*) женские рубашки.

g) -yang: *tur-yang* (ед. ч. *tur*) рога, *ulki-yang* (ед. ч. *ulkiš*) норы, гнезда, ножны, *sawk-yang* (ед. ч. *saw*) пески.

i) -cing: *gan-cing* (ед. ч. *gan*) дороги, *polγo-cing* (ед. ч. *polγo*) перья, *tal-cing* (ед. ч. *tal*) замки, *bel-cing* (ед. ч. *bäl*) лопаты железные, *gili-cin* (ед. ч. *gili*) гвозди.

k) -ičang: *hak-ičang* (ед. ч. *ha*) дома, *hin-ičang* (ед. ч. *hing*) двери.

l) -iċing: *xawang-iċing* (ед. ч. *xawang*) одеяла, *ṭong-iċing* (ед. ч. *ṭong*) груши, *hesk-iċing* (ед. ч. *hesk*) гребни, *tuwäk-iċing* (ед. ч. *tuwäk*) ружья.

7. Лишь в трех случаях отмечен суффикс -šku: *šunga-šku* (ед. ч. *šung*) долины, *kūna-šku* (ед. ч. *kūna*) палки, *ṭeṭe-šku* (ед. ч. *ṭeṭe*) канаты.

8. Суффикс -taru (после носового -n- обычно -daru) прилагается почти исключительно к именам первых двух категорий (разумным, человеческим существам): *ās-taru* (ед. ч. *āzkir*) тестя, *yas-taru* (ед. ч. *yast*) сестры, *xakin-daru* (ед. ч. *xakin*) невестки, *sayun-daru* (ед. ч. *sayun*) внуки, племянники, *maristan-daru* (ед. ч. *maristan*) рабы, рабыни, *γen-daru* (ед. ч. *γen*) воры, *hālkit-daru* (ед. ч. *hālkit*) козочки.

Часто суффикс -taru (-daru) усиливает иной, уже наличный показатель, образуя сугубое множественное число (с двойным морфологическим показателем): *tati-š-taru* (ед. ч. *tati*) отцы, *nani-š-taru* (ед. ч. *nani*) матери, *bār-iš-taru* (ед. ч. *bār*) деды, *waw-iš-taru* (ед. ч. *waw*) бабушки. В этих случаях -taru усиливает множественное число, уже выраженное при помощи -š- (-iš-), получившегося из -šu (-išu) (см. 3).

В следующих примерах представлен еще аффикс -in- (-en-): *āzkuš-in-daru* (ед. ч. *āzkuš*) тещи, *awiš-in-daru* (ед. ч. *awus*) жены, *rafēq-en-daru* (ед. ч. *rafēq*) любовницы. Но едва ли следует считать этот аффикс особым способом образования множественного числа, хотя в именах и имеется случай множественного числа на -n, именно, *açikon* (ед. ч. *açu*) братья; в глаголах же -n (-an, -en) является постоянным суффиксом множественного числа, кроме повелительного наклонения, где, в качестве такового, имеется -ing. Вероятнее возникновение -n из заднеязычно-носового показателя -ng, что может подтверждаться наличием, наряду с *āzkušin-daru* и *awišin-daru*, такой формы множеств. числа, как *gušīṇḡa* женщины, жены.

9. Некоторые имена образуют множественное число двойко: *kama-mi* и *kama-nj* (ед. ч. *kama*) войлоки, *kurtani-mi* и *kurtani-cing* (ед. ч. *kurtani*) мужские рубашки, *žinḡe-mi* и *žinḡe-cing* (ед. ч. *žinḡe*) рукава.

10. Многие имена употребительны только в форме множественного числа: *xakxičing* тина, ил, *peting* зола, пепел, *aštīng* тело, стан, рост, *čering* внутренности, кишки, *baui* соль, *māti* молоко, *pulčing* кость, бахрома, *tilihāng* седло, *tamang* узда, поводья.

§ 20. Отношения между именами, помимо реальной обстановки, находящей в языке лишь частичное отражение или не отражающейся вовсе, выражаются расположением слов и послелогом, часто приобретающими суффиксальный характер. Кроме того, в языке имеется косвенный падеж, к сожалению представленный в записанных образцах весьма немногими примерами, так что трудно определить степень его жизненности. При этом, наряду с употреблением косвенного падежа, в аналогичных случаях иногда появляется имя в неохарактеризованной форме (именительном падеже) или в сопровождении послелога. Косвенный падеж местоимений проявляет больше устойчивости.

В именах косвенный падеж образуется прибавлением к основе, совпадающей с именительным падежом, окончания -e и употребляется для выражения как родительного падежа, так и логического субъекта; примеры (в значении родительного падежа): *ne uče daman* тот верблюда хозяин (I, 21), *se uče xat* того верблюда рот (I, 14); (в значении логического субъекта): *gu uče ža bušu šty* твой верблюд моего теленка съел (I, 17), *ute bušu ai šičimi* верблюд теленка не ест (I, 18), *sese duvarasen* люди спросили (I, 30, 55), *sese senen* люди сказали (I, 32), *sese izā učiyeu* люди поношение дали (I, 57), *ne sese pul but bi* тем человеком денег много имеется, *ža aya arene yana* моей моей-собственной моей-рукой взято, т. е., я взял своей рукой.

§ 21. Однако, наряду с косвенным падежом, в аналогичных случаях употребляется и именительный (неоформленный); причем родительный падеж выражается простой постановкой определяющего имени пред определяемым; примеры: *ne ači bušu* того брата теленок (I, 8), *se bušu multan* того теленка кровь (I, 14), *ne se bušu daman* тот того теленка хозяин (I, 16), *ža ači ha* моего брата дом. При этом возможно, что в последних случаях наблюдается лишь формальное совпадение именительного и косвенного падежей, в виду гласного исхода имен в примерах и отпадения поэтому особого окончания -e, характеризующего косвенный падеж.

В значении логического субъекта именительный (неоформленный) падеж употребляется, как при непереходных, так и при переходных глаголах: *hen hir cāl yaum bay* один человек умолот собирал (I, 41), *se žakun te cāla galī* тот осел в то зерно пошел (I, 43), *ne hir dañ yače deli* тот человек камнем ударил (I, 44), *we učiukon duvarasen* те братья спросили (I, 52) и др.

Логический объект также выражается неоформленным (именительным) падежом; примеры: *ne äcuyon iya se bušu yārčum cek* тот младший того своего теленка берег (I, 5), *se ut yarkī* того верблюда взял (I, 14), *mī ne nanī mosqayan* мы его мать убьем (I, 36), *qōgī kitēp senī* судья книгу читал (II, 1) и др.

§ 22. Прочие отношения выражаются при помощи послелогов; большинство их носит вполне самостоятельный характер, некоторые теснее примыкают к имени, сливаясь или почти сливаясь с ним и приобретая характер суффиксов. Разницу провести трудно, в виду ограниченного количества материала. Некоторым критерием может служить наличие или отсутствие местоименной характеристики (префикса) при послелогах. Те послелогов, которые могут соединяться с местоименными характеристиками, имеют еще вполне самостоятельный характер.

Послелог *yate* обозначает нахождение наверху (*yates* голова); он же употребляется в значении инструментальном, указывая средство, орудие; примеры: *ut yate* на верблюде, на верблюда (I, 22, 23), *žakun yate* на осла (I, 39), *dañ yate* камнем (I, 44), *reñ yate* рукой (II, 6), *qalam yate* пером, *aya alčimi yate* собственными (моими) глазами. Примеров употребления *yate* с местоименными характеристиками не имеется; но для буришского Лейтнером приводится (стр. 211) случай присоединения послелога *yate* к предшествующему послелогу *-cum*: *hatsum yette over the house*.

Послелог *cum* обозначает происхождение, отделение; чувствуется еще вполне самостоятельным; употребляется с местоименными префиксами; примеры: *hen nanī mi-cum bat* от одной матери были (букв.: одна мать от-нее были) (I, 2, 3), *te dorū cum xəjal nuta* от того поступка смущенными сделавшись (I, 33), *kene hir cum hen yē dīmanī* от этого человека один ребенок родился, *kumi gus mi-cum altan yū dumanen* от этой женщины двое детей родилось.

Послелог *gandī* для, ради, чувствуется самостоятельным; употребляется с местоименными префиксами; примеры: *ute gandī* за верблюда (I, 31), *äsqanuta buša gandī* за мертвых телят (I, 32), *šüwa gus mi-gandī* за красивую девушку (I, 56).

Для выражения места употребляется три частицы: *-ulä* (*-lä*), *-la* (*-a*) и *-ulut* (*-lut*, *-ut*); все они утратили самостоятельность, в качестве суффиксов сливаются с именем и с местоименными префиксами не соединяются.

Суффикс *-ulä* (*-lä*) обозначает нахождение внутри или достижение чего-нибудь (*ul*, *awul* желудок), служа для выражения местного падежа; примеры: *rat-ulä* в степи, в степь (I, 12), *žara-ulä* в месте, в место (I, 40),

uš-ulä в возмещение (I, 21, 50), *kitēp-ulä* в книге (II, 2, 12), *äs-ulä* в (его) сердце (II, 4), *mušk-ulä* в лесу, *tarce-ulä* в Вахане, *ha-lä* дома.

Суффикс *-la* (*-a*) обозначает стремление, направление к чему-либо, являясь выражением направительного падежа; примеры: *bāzār-a* на базар (I, 29, 54), *cāl-a* в умолот (I, 43), *mušk-a* в лес, к лесу, *ha-la* домой, в дом, к дому, *to-la* туда, *ko-la* сюда.

Направление откуда-нибудь, отделение от чего-нибудь, исход из чего-нибудь выражается суффиксом *-ulum* (*-lum*, *-um*), имеющим смысл исходного падежа; примеры: *mušk-ulum* из лесу, *ha-lum* из дому, *to-lum* оттуда, *ko-lum* отсюда, *tarce-um* из Вахана, *an-um* откуда?

Пребывание перед кем-нибудь, достижение кого-нибудь выражается послелогом *raya*, чувствуемым вполне самостоятельным и соединяющимся с местоименными префиксами; в буришском наречии этому послелогу соответствует с аналогичным значением *patsh*; примеры: *bādšā āraya* к царю (I, 20, 48), *ne hir āraya* к тому человеку, перед тем человеком.

Послелог с противоположным значением пребывания позади кого-нибудь, удаления от кого-нибудь не встретился в соединении с именем. Однако наречие *i-lji* назад, назад от него, представляет собой этот послелог с местоименной характеристикой. В буришском наречии Лейтнером (стр. 210) отмечаются *a-lji* behind me и *gu-lji* behind thee. Вероятно, только недостаток материала не позволяет привести примеры употребления *-lji* вместе с именами.

Частица *-ya* выражает направление, стремление к чему-либо, воздействие на кого-нибудь. В соединении с именами она встречена лишь в первом значении; пример: *ša tarce-ya da-curam* я в Вахан еще приду. При глаголах со значением спрашивать и давать она соединяется с дополнением лица. Примеров ее употребления вместе с местоимениями больше.

Значение частицы *-ce* недостаточно ясно. Вот примеры ее употребления с именами: *se uče xat-ce maltari* того верблюда рот помазал (I, 14), *xat-ce maltan ka žū duwašqaynum bi* рот испражнениями и кровью обмазанным кажется (I, 19), *reñ yače nī-ce duhoni* рукою бороду схватил (II, 6), *kaṭar čirāy-ce duhoni* половину в светильник опустил (II, 7), *nī-ce pu bali, ren-ce bali* бороду огонь охватил, руку охватил (II, 8), *nī kul-ce bali* бороду всю охватил (II, 10).

§ 23. Местоимения соединяются с теми же послелогам, что и имена; послелог при этом иногда снабжаются добавочными местоименными характеристиками.

Послелог *yače* в соединении с местоимениями среди вершикских

записей не встречается. Но в буришском имеется, по Лейтнеру (стр. 210), сочетание *dja-ett* в значении *over me*.

Послелог *sut* с местоимениями соединяется очень часто. Примеры: *ип ѓа сут уауита* ты от меня берешь, *ѓа не сут уауат* я от него беру (в зависимости от категории вместо *не* может быть поставлено *се* и *те*), *ѓа до дисит уауат* я от тебя беру, *ѓа ти тисит уауат* я от нее беру (в такой разбивке *ти* понимается, как именительный падеж, а *тисит*, как послелог с местоименной характеристикой; возможно, однако, принять *тити* за косвенный падеж, сопровождаемый послелогом *sut* без местоименной характеристики, в таком случае было бы *тити сут*), *ѓа та тасит уауат* я от вас беру, *ѓа ве исит уауат* я от них беру (в зависимости от категории вместо *ве* может стоять *се* или *ке*; но в таких случаях послелог *sut* употребляется без префикса *и-*, характеризующего I и II категории).

Послелог *gandi* с местоимениями не отмечен.

Послелог *рауа* с местоимениями отмечен, как с добавочными местоименными характеристиками, так и без них; примеры: *ѓа арауа* ко мне, передо мною, *ве ирауа* к ним, перед ними, *до рауа* к тебе, перед тобою, *ти рауа* к ней, перед нею, *та рауа* к вам, перед вами, *те рауа* к нам, перед нами.

Частица *-га* присоединяется к косвенному падежу местоимений при употреблении их с глаголами, значащими спрашивать и давать; примеры: *ѓа дога, тити҃га, тага, вега ду҃аришам* я тебя, ее, вас, их спрашиваю, *ип ѓага, нега, тити҃га, ми҃га, вега ду҃аришита* ты меня, его, ее, нас, их спрашиваешь, *не ѓага, дога, тити҃га ду҃аришими* он меня, тебя, ее спрашивает, *ѓа нега, тити҃га, сега, вега, сега иуат* я ему, ей, им дал, *ѓа дога ди҃сам (ти҃сам)* я тебе даю, *ѓа тага таи҃сам* я вам даю, *ѓа нега, вега и҃сам* я ему, им даю, *та ѓага, вега, тити҃га и҃ситен* вы мне, им, ей даете.

Исключительно в соединении с частицею *-га* встречается в вершикских материалах послелог *-ng-* (*-ngi-*, *-ngu-*): *ѓа, не, се ин҃дига* мне, ему навстречу, *до дин҃дига* тебе навстречу, *ти тин҃дига* ей навстречу, *ми мин҃дига* нам навстречу, *та тан҃дига* вам навстречу, *ве, се ун҃дига* им навстречу. Но в буришском наречии, по Лейтнеру (стр. 210), этот послелог отмечается и без *-га* в формах: *ingi preceding him* и *tingi preceding her*.

Послелог (частица) *-се* отмечен в соединении со всеми местоимениями: *ѓа се, до дисе, не се, ти тисе, ми҃ тисе, та тасе, ве исе, се се, те се, се се*. Кроме того, записан следующий пример: *ѓа-се һап пул би (ду҃ва), бит (ди҃дит)* мною одна копейка имеется, имелась, у меня одна копейка есть, была.

§ 24. Числительные:

1 <i>han, hen, häk</i>	18 <i>túrum altámbu</i>
2 <i>haltó, altán</i>	19 <i>truma hučó</i>
3 <i>iskí, iské</i>	20 <i>altár</i>
4 <i>wálto</i>	30 <i>altár ka túrum</i>
5 <i>çendó</i>	40 <i>haltó altár</i>
6 <i>bešindo</i>	50 <i>haltó altár ka túrum</i>
7 <i>tāhú</i>	60 <i>iskí altár</i>
8 <i>altámbu</i>	70 <i>iskí altár ka túrum</i>
9 <i>hučó</i>	100 <i>ta</i>
10 <i>túrum</i>	112 <i>tá ka trumá altó</i>
11 <i>túrum han</i>	135 <i>häk tá ka altár ka trumá çendo.</i>

Грирсон приводит слегка отличающиеся формы. Порядковые не записаны. Различные формы первых трех числительных употребляются в зависимости от различия в категории (роде) имен. Наименование исчисляемых предметов ставится после количественных во множественном числе.

На вигезимальность в системе счисления, общую с другими гиндукушскими языками, равно как на общий корень числительных 2, 4, 8 и 20 обращено внимание уже Томашеком, им же произведен опыт сопоставления вершикских и буришских числительных с числительными иных языков.

§ 25. Вершикский глагол различает две основы: настоящую, от которой образуются настоящие времена (настояще-будущее и настоящее определенное), отглагольное имя (неопределенное наклонение) и некоторые другие формы, и прошедшую, от которой образуются прошедшие времена и повелительное наклонение, 2-е лицо единств. ч. которого представляет, большею частью, эту основу в чистом виде.

По характеру этих двух основ встречающиеся в записях глаголы могут быть разделены на три разряда. К первому принадлежат глаголы, настоящая основа которых исходит на -у, а прошедшая соответственно на -н. Таковы глаголы:

<i>yaу-a</i> взять, приобретать,	прош. осн. <i>yan-a</i>
<i>a-yaу-a</i> спать, засыпать,	» » <i>a-yan-a</i>
<i>a-taу-a</i> делаться, становиться,	» » <i>a-man-a</i>
<i>da-taу-a</i> рождаться,	» » <i>da-man-a</i>
<i>yaу-a</i> смотреть,	» » <i>yan-a</i>
<i>siу-a</i> сказать,	» » <i>sen-i</i>
<i>a-xatiу-a</i> не говорить,	» » <i>a-xatän</i>
<i>ayi-siу-a</i> » »	» » <i>ayi-sen</i>

<i>duhoy-a</i> схватить,	прош. осн. <i>duhon-i</i>
<i>a-tuhoy-a</i> не схватывать,	» » <i>a-tuhun-a</i>
<i>ä-sqay-a</i> убить,	» » <i>ä-sqan-a</i>
<i>lay-a</i> мочь, быть в состоянии,	» » (<i>ulan</i>) ¹
<i>a-wul-a</i> (<i>o-wley-um</i>) ² не мочь, не быть в состоянии.	

Вторую группу образуют глаголы с настоящей основой на *-č* (иногда *-ç*), который в прошедшей основе исчезает или чередуется с *-y* (реже *-t*, *-k*); это *č* характерно для настоящей основы, и вероятно его происхождение от гл. *äča* делать. К этому разряду принадлежат глаголы:

<i>yārč-a</i> заботиться, беречь, холить, прош. осн. <i>yār-a</i>	
<i>małtarč-a</i> мазать,	» » <i>małtar-a</i>
<i>herč-a</i> плакать,	» » <i>her</i>
<i>da-yašč-a</i> находить,	» » <i>da-yaš-i</i>
<i>a-te-yašč-a</i> не находить,	» » <i>a-te-yaš-a</i>
<i>germinč-a</i> писать,	» » (<i>girmin</i>) ³
<i>γainč-a</i> казаться,	» » <i>γain-a</i> ⁴
<i>deč-a</i> ⁵ ударить, побить,	» » <i>deł-a</i>
<i>ēcič-a</i> ⁶ зажечь,	» » <i>ēc-a</i>
<i>yavič-a</i> ⁶ искать,	» » <i>yav-i</i>
<i>a-valč-a</i> упасть, падать,	» » <i>a-val-a</i>
<i>vašč-a</i> » »	» » <i>vaščiy-a</i> ⁷
<i>uč-a</i> дать, отдать,	» » <i>uči-y-en</i> , ⁷ <i>uy-a</i> , <i>n-u</i> ⁸
<i>šič-a</i> есть,	» » <i>šiy</i>
<i>cuč-a</i> нести,	» » <i>cu-y-a</i>
<i>gič-ač-a</i> ложиться спать,	» » <i>gičay-a</i>
<i>huljač-a</i> садиться, сажать верхом,	» » <i>huljay</i>
(<i>nitsch-am</i>) ⁹ идти, уходить,	» » <i>ney-am</i>
<i>äč-a</i> делать,	» » <i>et-i</i>

¹ По Лейтнеру (стр. 204), пов. накл. гл. to be able.

² По Биддэльфу (стр. XII), буришский praesens.

³ Буриш. пов. накл. гл. to write (Лейтнер, стр. 207).

⁴ Ср. основы гл. *γay*: *γan* смотреть.

⁵ Из **delč* или **delj*; последняя форма в буришском засвидетельствована Лейтнером: *dejaba* or *deljaba* I am striking (стр. 221 Note).

⁶ Эти формы отличаются от предыдущих наличием *-i-* перед *-č-* и позволяют предполагать происхождение *ēc-ič-a* из **ēc-äč-a* и *yav-ič-a* из **yav-äč-a*.

⁷ Образованы наращением на настоящую основу *-iy-*.

⁸ Прошедшая основа гл. *uč-a* давать представляет три типа образования.

⁹ По Лейтнеру (стр. 221), будущ. время.

<i>pateč-a</i> оставить,	осн. прош. <i>patit-a</i>
<i>γarč-a</i> брать, хватать,	» » <i>γark-i</i> .

К третьей группе принадлежат немногочисленные глаголы с настоящей основой на *-š*:

<i>yeš-a</i> видеть,	прош. осн. <i>yec-a</i>
<i>diš-a</i> привести,	» » <i>dic-a</i>
<i>du-γariš-a</i> , <i>de-γariš-a</i> спрашивать,	» » <i>du-γaras-a</i> , <i>du-γaris-a</i>
<i>huruš-a</i> сесть, сажать,	» » <i>hurut-a</i> .

Наконец, некоторые глаголы дают возможность определить лишь одну из двух основ, почему их трудно отнести к той или другой группе. Таковы: *bal-i*, *bał-a* охватить, схватить, достичь, *gał-a*, *žo*, *cur-a* итти, уходить, *day-a* приходить.

§ 26. От этих двух основ производятся все формы вершикского глагола, следуя двум типам образования: основному и причастному, т. е. образуясь в первом случае непосредственно от основы, во втором — от соответствующего причастия. И основные и причастные формы являются в простом и сложном виде в зависимости от отсутствия или наличия вспомогательного глагола. Их структура, повидимому, вполне симметрична: каждой основной форме соответствует причастная; но представлены они в наличных материалах неодинаково.

При этом наблюдается различие между вершикским и буришским диалектами: в первом преобладает причастный тип образования (сложные времена допускают лишь одно исключение); в буришском сложные времена основного типа образования, простые — преимущественно причастного, поскольку позволяют судить материалы Лейтнера и Биддэльфа.

Формы основного типа получаются присоединением к одной из двух глагольных основ соответственно окончаний:

Един. ч. 1 и 2 л.:	-a
3 л. м. р. (I кат.)	-i
ж. р. (II кат.)	-u
Множ. ч.:	-an, -en (-ān).

Для III и IV категорий в вершикском особых окончаний не отмечено; в буришском в некоторых случаях они отличны от окончаний I и II кат.

Формы причастного типа присоединяют те же окончания к образованному от соответствующей основы причастию на *-ит*. В 1-м лице ед. ч. окончание отсутствует: *awulat* я не могу, значит буквально: я слабый, больной, немощный (соответствующее прилагательное имеется в виде

awulum)¹. Во множественном числе окончание *-en*. Огласовка причастной формы глагола меняется в зависимости от лица (ср. § 8):

Ед. ч. 1 л.:	<i>-at</i>
2 л.:	<i>-ut, -it</i>
3 л. м. р.	<i>-it, -et, -ut</i>
ж. р.	<i>-et, -ut</i>
Мн. ч.:	<i>-at, -it, -et, -ut.</i>

Сложные формы получаются путем сложения простых (как основных, так и причастных) со вспомогательным глаголом.

§ 27. Вспомогательный глагол, означающий «быть, существовать, иметься, становиться», имеет лишь просгие формы: одну основную и одну причастную; первая употребляется в значении настоящего времени, вторая — прошедшего.

Основная форма (наст. время)	Причастная форма (прош. время)
Ед. ч. 1 и 2 л.	<i>ba</i> <i>ba-m</i>
3 л. I кат. (м. р.)	<i>bay</i> <i>ba-m</i>
II кат. (ж. р.)	<i>bi, bo</i> <i>bi-m</i>
III кат. (жив.)	<i>bi</i> <i>bi-m</i>
IV кат. (неодуш.)	<i>duwa</i> <i>duhu-m</i>
Мн. ч.	<i>ban</i> <i>ba-m.</i>

Возможно, что во множественном числе существуют особые формы для III и IV-й категорий, но они не отмечены в записях. Основую надо считать *ba*, с которой слились личные окончания, указанные выше. Суффикс причастной формы *-m*. Формы IV категории: *duwa* и *duhum* объясняются наличными в буришском параллельными формами: *bia||bila||dila*. Соответствующие отрицательные формы образуются префиксацией отрицания *a-* и заменой начального звонкого *b-* глухим *-p-* (см. § 12): *apa*, *apat* и т. д.

§ 28. Отглагольное имя (неопределенное наклонение) получается от настоящей основы прибавлением окончания *-a*. Примеры: *ša šaynak yay-a šayut (awulat)* я чайник взять могу (не могу), *ša gus miš-a šayut (awulat)* я жену ее-взять могу (не могу).

Вероятно, окончание *-a* тождественно с достигающей (направительной) частицей *-a* в именах, как напр., *bāzār-a* на базар, *mišk-a* в лес и т. д., см. § 22. В вершикском не отмечены случаи употребления отглагольного

¹ Вообще, многие прилагательные имеют окончание *-it*: *matum* черный, *burum* белый.

имени с послелогоми, но в буришском (как и в иранских припамирских) подобные сочетания имеют место.

§ 29. Настояще-будущее время сохранило 1-е л. мн. ч., образованное непосредственно от основы прибавлением к ней окончания мн. ч. *-an*. Остальные формы образуются от причастия, огласовка которого меняется: 3 л. м. р. ед. ч. *-i-*, 3 л. ж. р. ед. ч. и 2 л. *-u-*, 1 л. ед. ч. и все формы мн. ч. *-a-*. К причастию прибавляются соответствующие окончания. 1-е лицо ед. ч. представляет собою причастие в чистом виде. Особые формы для III и IV категорий не записаны. В буришском сохранился бóльший параллелизм основного и причастного типов, и почти все формы представлены двояко.

Настояще-будущее время гл. *yarča* брать, хватать.

Ед. ч. 1 л.	<i>ša yarč-am</i>	Мн. ч. 1 л.	<i>mi yarč-an</i>
2 л.	<i>un yarč-um-a</i>	2 л.	<i>ma</i>
3 л. м. р.	<i>ne yarč-im-i</i>	3 л.	<i>we</i>
ж. р.	<i>tu yarč-um-u</i>	} <i>yarč-am-en.</i>	

Настояще-будущее употребляется главным образом в значении будущего времени; в тексте имеется лишь один пример употребления его в качестве настоящего, при этом в общем смысле: *ai šičimi* не ест (вообще) (I, 18). Настоящее же действие или состояние выражается посредством сложного настоящего определенного времени.

§ 30. Сложные времена настоящей основы, это — настоящее определенное и условное (иначе прошедшее многократное). 1-е лицо мн. ч. обоих времен, подобно настояще-будущему, образуется непосредственно от основы, прибавляя к ней окончание *-an*. Остальные формы состоят из причастия (огласовка 1-го лица *-a-*, остальных *-u-*), сложного с настоящим временем вспомогательного глагола *ba* — для настоящего определенного времени, и частицею *sek* — для условного времени.

Гл. *yarča* брать, хватать.

Настоящее определенное время.		Условное (прошедшее многократное) время.	
Ед. ч. 1 л.	<i>ša yarč-am ba</i>	Ед. ч. 1 л.	<i>ša yarč-am sek</i>
2 л.	<i>un yarč-um ba</i>	2 и 3 лл.	<i>un, ne, tu yarč-um sek</i>
3 л. м. р.	<i>ne yarč-um bay</i>		
ж. р.	<i>tu yarč-um bu</i>		
Мн. ч. 1 л.	<i>mi yarč-an ban</i>	Мн. ч. 1 л.	<i>mi yarč-an sek</i>
2 л.	<i>ma yarč-um ban</i>	2 и 3 лл.	<i>ma, we yarč-um sek.</i>
3 л.	<i>we yarč-um ban.</i>		

Настоящее определенное время можно считать единственной формой выражения настоящего времени, так как настояще-будущее приобрело значение будущего. Форма, сложная с неизменяемой частицей *sek*, выражает ирреальное условие (если бы...бы), а также многократно повторявшееся в прошлом действие.

В буришском наречии сложные времена образуются непосредственно от основы, но параллельно имеется несколько случаев и причастных образований. В буришском отмечен еще Imperfect, не встретившийся в вершикских записях. Он образуется сложением настоящей основы с прошедшим временем вспомогательного гл. *ba*.

§ 31. Прошедшая основа проявляется в повелительном наклонении, прошедших временах (основном и причастном), давнопрошедшем времени и деепричастии.

Повелительное наклонение отмечено во 2 лице ед. и мн. чисел; в единств. ч. оно представляет или чистую основу или наращенную окончанием *-e*; во мн. ч. окончание *-ing* (ср. такой же суффикс мн. ч. в именах): *γark* бери, хватай, мн. ч. *γark-ing*, *sen-e* говори, скажи, мн. ч. *sen-ing*.

§ 32. Прошедшее время параллельно представлено двумя рядами форм: основными и причастными. Способ образования тех и других один и тот же: прибавляются соответствующие окончания: в 1-м случае — к основе, во 2-м — к причастию; в 1-м л. причастной формы окончание отсутствует. Причастие имеет огласовку: в 1 л. *-a-*, во 2 л. и 3 л. ж. р. *-u-*, в остальных *-i-*.

Прошедшее вр. гл. *γarśa* брать, хватать.

Основной тип.		Причастный тип.
Ед. ч. 1 л.	<i>γark-a</i>	<i>γark-am</i>
2 л.	<i>γark-a</i>	<i>γark-um-a</i>
3 л. м. р.	<i>γark-i</i>	<i>γark-im-i</i>
ж. р.	<i>γark-u</i>	<i>γark-um-u</i>
Мн. ч.	<i>γark-en</i>	<i>γark-im-en.</i>

В текстах встречается исключительно основная форма; повидимому, она для вершикского должна считаться преобладающей. В буришском обратное явление: обоим исследователям (Лейтнеру и Биддёльфу) под именем Perfect известна лишь причастная форма.

§ 33. Прошедшее деепричастие получается из прошедшей основы прибавлением особого префикса *n-* с различной огласовкой: *ne-*, *ni-*, *ni-maṭtar* помазав, *ni-her* заплакав, *ne-γa* посмотрев, *n-ēte* сделав, *neyan* шед, шедши. (В последнем случае исход *-an* не принадлежит к основе,

а, повидимому, является тем же деепричастным показателем, но присоединенным в качестве суффикса).

§ 34. К сложным временам прошедшей основы относится давно-прошедшее время. Оно образуется сложением причастия с прошедшим временем вспомогательного глагола *bat*. Причастная огласовка в 1-м лице ед. ч. -а-, в остальных -и-; дополнительные окончания не прибавляются.

Давнопрошедшее время гл. *γarča* брать, хватать.

Ед. ч. 1 л.	<i>γark-am bat</i>
2 и 3 л. м. р.	<i>γark-um bat</i>
3 л. ж. р.	<i>γark-um bim</i>
Мн. ч.	<i>γark-um bat</i>

В буришском это время, как и другие сложные, образуется непосредственно от основы.

Имеется несколько примеров употребления для III категории особой формы прошедшего времени, образованной путем сложения прошедшего причастия с настоящим временем вспомогательного глагола, именно: *γain-um bi* показалось, *a-γayn-um bi* не показалось, *ša dic-um bi* мною приведено (во всех случаях говорится о животном).

Кроме того, в тексте (I, 23) встречается форма *huljam bay* от гл. *huljaša* садиться верхом, прош. основ. *hulja*, *huljay*. Эту форму можно назвать, по аналогии с настоящим определенным временем, — прошедшим определенным. В буришском имеется аналогичная форма (образованная, впрочем, по примеру других сложных времен, непосредственно от основы), называемая Биддэльфом и Лейтнером Preterite.

§ 35. В сложных формах, когда речь идет о предметах III и IV категорий, вспомогательный глагол согласуется с ними и ставится в форме соответствующей категории. Примеры (наст. опр. вр.): *γainč-um bi* кажется, (давно-прошедш. вр.): *ša dic-um bim* мною было приведено, я привел, *ša maltar-um bim* мною было помазано, я помазал, *hulja-m bim* было посажено, положено, *ša äsqan-um bim* мною было убито, я убил (говорится во всех случаях о животных); сюда же относятся три приведенных выше примера сложной формы прошедшего времени (*γainum bi* и др.).

Такое же согласование с обладаемым предметом имеет глагол *ba*, *bat*, когда он употребляется со значением «быть, иметься, иметь»; в этих случаях или логический субъект выражается косвенным падежом или ему сопутствует частица -се. Примеры выше.

§ 36. Многие глаголы, подобно именам, употребляются исключительно с префиксальными местоименными характеристиками,

указывающими главное лицо (или предмет), участвующее в действии (активно или пассивно). Местоименная характеристика в таких случаях совершенно сливается с глаголом; без нее глагол не может существовать. Каждый глагол допускает только одну характеристику; ее значение (субъективное или объективное) определяется значением глагола. Характеристики те же, что и у имен. В остальном глаголы с местоименными префиксами ничем не отличаются от простых глаголов.

Гл. *a-yaу-a* спать, засыпать.

	Наст.-буд. вр.	Наст. опр. вр. (также условное время).
Ед. ч. 1 л.	<i>ǰa a-yaу-at</i>	<i>ǰa a-yaу-at ba (cek)</i>
2 л.	<i>un gu-yaу-ut-a</i>	<i>un gu-yaу-ut ba (cek)</i>
3 л. м. р.	<i>ne ä-yaу-it-i</i>	<i>ne ä-yaу-ut bay (cek)</i>
ж. р.	<i>ti tu-yaу-ut-u</i>	<i>ti tu-yaу-ut bu (cek)</i>
Мн. ч. 1 л.	<i>ti ti-yaу-an</i>	<i>ti ti-yaу-an ban (cek)</i>
2 л.	<i>ta ta-yaу-it-en</i>	<i>ta ta-yaу-ut ban (cek)</i>
3 л.	<i>we u-yaу-it-en</i>	<i>we u-yaу-ut ban (cek).</i>

Так же образуются времена и прошедшей основы:

Прош. вр. (основной тип).

Ед. ч. 1 л.	<i>ǰa a-yan-a</i>	Мн. ч. 1 л.	<i>ti ti-yan-en</i>
2 л.	<i>un go-yan-a</i>	2 л.	<i>ta ta-yan-en</i>
3 л. м. р.	<i>ne ä-yan-i</i>	3 л.	<i>we u-yan-en.</i>
ж. р.	<i>ti tu-yan-u</i>		

Так же спрягается гл. *a-valč-a* падать и другие: *ǰa a-valč-at*, *un gu-valč-ut-a* и т. д.

Подобно именам, некоторые глаголы уже утрачивают иногда местоименный префикс, в прочих случаях обязательный. Примером может служить глагол *a-tay-a* делаться, становиться, который в 3-м лице, даже женск. р., употребляется уже без префиксальной характеристики:

	Наст.-буд. вр.	Прош. вр.
Ед. ч. 1 л.	<i>ǰa a-tay-at</i>	<i>a-tan-a</i>
2 л.	<i>un gu-tay-ut-a</i>	<i>gu-tan-a</i>
3 л. м. р.	<i>ne tai-t-i</i>	<i>tan-i</i>
ж. р.	<i>ti tay-ut-u</i>	<i>tan-u</i>
Мн. ч. 1 л.	<i>ti ti-tay-an</i>	<i>ti-tan-en</i>
2 л.	<i>ta ta-tay-at-en</i>	<i>ta-tan-en</i>
3 л.	<i>we u-tay-at-en</i>	<i>u-tan-en.</i>

Примером обязательной префиксации характеристики, указывающей объект действия (субъект состояния), может служить глагол *ä-sqay-a* убивать:

Наст.-буд. вр.	<i>ǰa akar ä-sqayam</i>	я себя убиваю,
	<i>ǰa un gu-sqay-am</i>	» тебя »
	<i>ǰa ne ä-sqay-am</i>	» его »
	<i>ǰa tu-sqay-am</i>	» ее »
	<i>ǰa ta ta-sqay-am</i>	» вас »
	<i>ǰa we u-sqay-am</i>	» их »
	<i>ǰa o-sqay-am</i>	» » »
	<i>ǰa se ä-sqay-am</i>	» » » (животных),
	<i>ne mi me-sqai-m-i</i>	он нас убивает.

В этих примерах видно уже некоторое разложение системы префиксации: как и в именах, наиболее употребительный префикс 3-го лица ед. ч. *ä-* начинает вытеснять другие; он вытеснил уже фонетически близкий к нему префикс 1-го лица и также употребляется применительно к именам III категории (животным). В 3-м лице ж. р. отпало самостоятельное местоимение, а в 3-м л. мн. ч. употребляется выражение как с ним, так и без него.

Многие глаголы употребляются уже обычно без префиксов, но в некоторых случаях префикс обязателен; это имеет место всегда, когда действие имеет логическим объектом (пассивное состояние имеет логическим субъектом) женщину. Примеры: *ǰa hurišat* я сижу, сажусь, *ǰa ä-hurišat* я сажаю (его), *ǰa tu-hurišat* я сажаю (ее), *ǰa u-hurišat* я сажаю (их), *сиša* везти, вести, нести, *tu-сиša* брать жену (вести ее), *ǰa yavišat* я ищу, *ǰa tu-yavišat* я ищу (ее), *ǰa u-yavišat* я ищу (их) (о людях), *ǰa se yavišat* я их ищу (о животных).

Местоименный префикс указывает также лицо, на которое направлено действие (косвенный объект): *ǰa goṛa g-uṣat* я тебе тебе-даю, *ǰa goṛa t-uṣat*¹ я тебе женщине-даю, *ǰa t-uṣat*¹ я женщине-даю, *ǰa taṛa ta-uṣat* я вам вам-даю; но в то же время употребительны формы и без префиксов: *ǰa neṛa uṣat* я ему даю, *ǰa weṛa uṣat* я им даю, *ta ǰaṛa uṣi-ten* вы мне даете, *ta weṛa uṣi-ten* вы им даете, *ta titiṛa uṣi-ten* вы ей даете.

То же наблюдается в глаголе *äṣa* делать: *ǰa äṣat* я делаю, сделаю, *ǰa un g-uṣat* (или *gu-ṣat*) я тебе делаю, *ǰa tu t-oṣat* (или *to-ṣat*)

¹ Из этих примеров видно, что префиксальная характеристика *tu-*, *t-* характеризует не 3 л. ж. р., а женскую (II-ю) категорию вообще.

я ей делаю, *ne mi t-äcimi* (или *tä-cimi*) он нам делает, *ne un g-üti* он тебе сделал, *ne mi t-ēti* (I, 35) он нам сделал.

Префиксальные формы глагола *уау-а* взять, брать показывают различные значения характеристик: *ḡa уауат* я беру, *ḡa ти-уауат* я беру (ее), *ḡa и-уапа* я взял (их), *ḡa се уапа* я их взял (о животных), *ḡa ти-уапа* я взял (ее), *ḡa ауа ти-уапа* я себе взяла, *un ти-уапа* ты взял (ее), *un дикара ти-уапа* ты себе взяла, *un дикара уапа* ты себе взял, *n-i-уа* взятый, взявший, взяв, *ти-ти-уа* взятая, взявшая, взяв.

§ 37. В прошедших деепричастных формах, уже имеющих, в качестве префикса, деепричастный показатель *n-*, местоименные характеристики занимают следующее за ним место, как это видно в последних двух примерах. Когда глагол имеет характеристики во всех формах, получается особое деепричастное спряжение, которым выражается действие, предшествовавшее другому действию.

Деепричастное спряжение гл. *а-тауа* делаться, становиться.

Ед. ч. 1 л.	<i>ḡa xaḡa n-a-ta gaḡ-a</i>
2 л.	<i>un xaḡa ти-ки-та gaḡ-a</i>
3 л. м. р.	<i>ne xaḡa n-i-ta gaḡ-i</i>
ж. р.	<i>ти xaḡa ти-ти-та gaḡ-и</i>
Мн. ч. 1 л.	<i>ti xaḡa ni-ti-ta gaḡ-än</i>
2 л.	<i>та xaḡa na-ta-ta gaḡ-än</i>
3 л.	<i>we xaḡa n-u-ta gaḡ-än.</i>

Перевод: я (ты, он и т. д.) огорчен (-а, -ы) сделавшись ушел (-а, -и).

Деепричастное спряжение гл. *а-уауа* спать, засыпать.

Ед. ч. 1 л.	<i>ḡa n-a-уап a-wilji уес-а</i>
2 л.	<i>un ти-ки-уап gu-wilji уес-а</i>
3 л. м. р.	<i>ne n-e-уап wilji уес-и</i>
ж. р.	<i>ти ти-ти-уап ти-wilji уес-и</i>
Мн. ч. 1 л.	<i>ti ne-te-уап ti-wilji уес-еп</i>
2 л.	<i>та na-ta-уап та-wilji уес-еп</i>
3 л.	<i>we n-u-уап wilji уес-еп.</i>

Перевод: я (ты, он и т. д.) заснув сновидение видел (-а, -и).

Глаголы, характеристика которых указывает направление действия, прямой или косвенный объект, сохраняют ее в том же значении в деепричастии: *n-ä-sqan* убив (его), *ти-то-sqan* убив (ее), *n-u-sqan* убие (их); *n-u* дав (ему), *се n-u* пм дав (о животных), *ти-т-и* дав (ей); *ni-del* ударив (его), *ти-ти-del* ударив (ее), *n-u-del* ударив (их), *се ni-del* их ударив

(о животных); *n-e-hulʒa* посадив (его), *ni-mi-hulʒa* посадив (ее), *n-u-hulʒa* посадив (их).

§ 38. Глаголы, сложные с предлогом *d-* (*du-*, *di-*, *da-*), помещают местоименную характеристику в виде инфикса. В зависимости от значения глагола она указывает субъект или объект действия.

Прош. вр. гл. *dataya* рождаться.

Ед. ч. 1 л.	<i>ǰa d-a-tan-a</i>	Мн. ч. 1 л.	<i>mi di-mi-tan-en</i>
2 л.	<i>un du-ku-tan-a</i>	2 л.	<i>ta da-ta-tan-en</i>
3 л. м. р.	<i>ne d-i-tan-i</i>	3 л.	<i>we d-u-tan-en.</i>
ж. р.	<i>mi du-mi-tan-u</i>		

Наст.-буд. вр.

1 л.	<i>ǰa d-a-tay-am</i>
2 л.	<i>un du-ku-tay-t-a</i> и т. д.

Гл. *diša* приводить, привозить, приносить.

Наст.-буд. вр.

Прош. вр.

<i>ǰa d-i-šam</i>	я привожу (его)	<i>ǰa d-i-c-a</i>	я привел (его)
<i>ǰa du-mi-š-am</i> »	» (ее)	<i>ǰa du-mi-c-a</i> »	» (ее)
<i>ǰa d-u-š-am</i> »	» (их)	<i>ǰa d-u-c-a</i> »	» (их).

От гл. *duyariša* спрашивать, существует два ряда форм: с местоименными характеристиками и без них:

(с местоименными характеристиками)

<i>ǰa ne d-e-yariš-am</i>	я спрашиваю его
<i>ǰa mi du-mi-yariš-am</i>	» » ее
<i>ǰa ta da-ta-yariš-am</i>	» » вас

(без них)

<i>ǰa goya du-yariš-am</i>	»	тебя
<i>ǰa mimiya du-yariš-am</i>	»	ее
<i>ǰa maya du-yariš-am</i>	»	вас.

Глаголы со значением «приходить» и «находить» представляют значительные отступления от описанного типа. Глагол «приходить» недостаточный. От него употребительны лишь прошедшее и давнопрошедшее времена.

Прош. вр.

Ед. ч. 1 л.	<i>ǰa d-a-y-a</i>	Мн. ч. 1 л.	<i>mi de-me-y-a</i>
2 л.	<i>un du-ku-y-a</i>	2 л.	<i>ta da-ta-y-a</i>
3 л. м. р.	<i>ne d-i-y-a (d-i-a)</i>	3 л.	<i>we d-u-y-a.</i>
ж. р.	<i>mi du-mi-y-a</i>		

По форме это время представляет собою деепричастное спряжение и может быть переведено на русский язык приблизительно близкими народными формами: я (ты, он и т. д.) пришедши; необходимо лишь прибавить изменяемость по лицам, числам и родам.

Давнопрошедшее время представляет обычный тип спряжения, лишь с большими фонетическими изменениями.

Ед. ч. 1 л.	<i>žā d-a-y-am bat</i>	Мн. ч. 1 л.	<i>mī de-me-m bat</i>
2 л.	<i>un du-k-am bat</i>	2 л.	<i>ta da-ma-m bat</i>
3 л. м. р.	<i>ne d-i-m bat</i>	3 л.	<i>we d-u-m bat</i>
ж. р.	<i>tu du-m-um bat</i>		

Во всех формах, кроме 1-го лица, глагольный корень внешне исчезает.

Глагол *dayašča* найти, находить представляет также значительные уклонения от нормы. Во всех его формах отчетливо выражена возможность употребления косвенных падежей 2 л. и 3 л. ж. р. ед. ч., вместо именительного, для обозначения логического субъекта. Во всех формах прошедшего времени, а также мн. числа наст.-буд. времени, отсутствуют морфологические показатели лиц. В сложных формах, относящихся к III и IV категориям, наблюдается двойное согласование: префиксальная характеристика меняется в зависимости от лица логического (активного) субъекта, вспомогательный глагол остается неизменным, согласуясь с категорией логического (пассивного) объекта.

Настояще-будущее время.

Единственное число.		Множественное число.	
1 л.	<i>žā d-a-yašč-am</i>	1 л.	<i>mī de-me-yašč-im-i</i>
2 л.	<i>gu (un) du-ko-yašč-um-a</i>	2 л.	<i>ta da-ma-yašč-im-i</i>
3 л. м. р.	<i>ne d-e-yašč-im-i</i>	3 л.	<i>we d-o-yašč-im-i.</i>
ж. р.	<i>mitu (tu) du-tu-yašč-um-u</i>		

Настоящее определенное время (I и II кат.).

Единственное число.		Множественное число.	
1 л.	<i>žā d-a-yašč-am ba</i>	1 л.	<i>mī de-me-yašč-an ban</i>
2 л.	<i>gu (un) du-ko-yašč-um ba</i>	2 л.	<i>ta da-ma-yašč-um ban</i>
3 л. м. р.	<i>ne d-e-yašč-um bay</i>	3 л.	<i>we d-o-yašč-um ban.</i>
ж. р.	<i>mitu (tu) du-to-yašč-um bu</i>		

Настоящее определенное время III и IV кат.

Ед. ч. 1 л. *žā de-yašč-um bi* (III кат.), *duwa* (IV кат.) и т. д.

Прошедшее время.

Единственное число.		Множественное число.	
1 л.	<i>ǰa d-a-γaš-i</i>	1 л.	<i>mi de-me-γaš-i</i>
2 л.	<i>gu (un) de-ko-γaš-i</i> ¹	2 л.	<i>ma da-ma-γaš-i</i>
3 л. м. р.	<i>ne d-e-γaš-i</i>	3 л.	<i>we d-u-γaš-i.</i>
ж. р. <i>miti (tu) duto-γaš-i</i>			

Давнопрошедшее время (I и II кат.).

Единственное число.		Множественное число.	
1 л.	<i>ǰa d-a-γaš-iy-am bam</i>	1 л.	<i>mi de-me-γaš-im bam</i>
2 л.	<i>gu (un) du-ko-γaš-im bam</i>	2 л.	<i>ma da-ma-γaš-im bam</i>
3 л. м. р.	<i>ne d-e-γaš-im bam</i>	3 л.	<i>we d-o-γaš-im bam.</i>
ж. р. <i>miti (tu) du-tu-γaš-im bum</i>			

Давнопрошедшее время III и IV кат.

Ед. ч. 1 л.	<i>ǰa da-γaš-um bim</i> (III кат.), <i>dułum</i> (IV кат.)
2 л.	<i>gu (un) du-ko-γaš-um bim, dułum</i>
3 л. ж. р.	<i>miti (tu) du-to-γaš-im bim, dułum</i>
м. р.	<i>ne d-e-γaš-im bim, dułum</i>
Мн. ч. 1 л.	<i>mi de-me-γaš-im bim, dułum</i>
2 л.	<i>ma da-ma-γaš-im bim, dułum</i>
3 л.	<i>we d-o γaš-um bim, dułum.</i>

§ 39. Общие свойства рассмотренных префиксальных глаголов могут быть выражены следующим образом.

1. Глаголы префиксального типа имеют в качестве префикса местоименную характеристику, определяющую лицо, категорию (род) или число субъекта или объекта (прямого или косвенного) действия.

2. Наличие местоименной характеристики не постоянна: часто наблюдается опущение префиксов 1 и 3 лл. (или смешение их между собою); наибольшею устойчивостью отличается префикс женского рода.

3. Стечения префиксов не наблюдается: во всех случаях на лицо только один префикс; свойство его определяется значением глагола и обстоятельствами (иногда не выражаемыми в речи) его применения.

4. Обычно глаголы непереходные имеют префикс, определяющий логический субъект действия.

5. Глаголы переходные имеют префикс, выражающий объект (прямой или косвенный) или субъект действия, в зависимости от степени устойчивости префикса и его значения для выразительной силы глагола.

¹ Вероятно, *du-ko-γaš-i*.

6. Префикс женского рода выражает категорию (род), а не лицо; поэтому он употребляется во всех случаях, когда выражается отношение глагола к лицу соответствующей категории, как к субъекту или объекту (прямому или косвенному), вытесняя префиксы лица и числа.

7. Так как один и тот же префикс (в особенности префикс женского рода) может быть употреблен и в субъективном и в объективном значении, а, с другой стороны, префиксы, выражающие количество, вместе с тем необходимо являются субъективными или объективными, то едва ли может быть принято разделение префиксальных глаголов на субъективные, объективные, количественные и т. п.

8. Существенная особенность вершикского (и буришского) глагола, это — возможность одновременно воспринимать его, как активно, так и пассивно. Этой особенностью объясняется как употребление в некоторых случаях косвенного падежа для выражения логического субъекта, так и согласование вспомогательного глагола сложных времен с логическим объектом III и IV категорий и отсутствие в некоторых случаях личных суффиксов.

§ 40. В предшествующем изложении была сделана попытка установления и систематизации отдельных фактов вершикского наречия, поскольку то представлялось возможным на основании наличных материалов. Многие факты остаются еще недостаточно освещенными, многие языковые формы еще неизвестны: их существование можно только предполагать. Но все же даже имеющиеся сведения позволяют создать представление об общем строе вершикской речи.

Фонетика проста и сравнительно мало оригинальна. Единственный, свойственный вершикскому наречию и отсутствующий в окружающих языках, это — звук *ʎ*. Церебральные звуки не имеют существенного значения для вершикской фонетики; к тому же, они наличны обширной языковой территории иранских (белуджского, афганского, мунджанского, ваханского) и дардских языков, не говоря уже об индийских и дравидских. Стремление вершикского наречия к слоговому уподоблению гласных сближает его с турецкими, а также дравидскими (телугу) языками. Наиболее своеобразным явлением в области фонетики надо считать замену звонкого глухим между гласными. Насколько известно, подобная замена отмечена лишь в некоторых южно-дагестанских языках (доклад А. Н. Генко в Яфетическом Институте 12 июня 1925 г.) (физиологическое объяснение этого явления дано Л. В. Щербою).

Особенности вершикского наречия в области морфологической и в связи с этим также синтаксической и семасиологической более значительны.

Главнейшим отличительным свойством является то чрезвычайно большое значение, которое имеют для языка местоимения, точнее, местоименные или категорные характеристики, по крайней мере, в значительной его части, представленной префиксальными именами и глаголами. Местоимения, в лице своих характеристик, так сказать, гипертрофируются, вторгаются в область имен и глаголов и срастаются настолько тесно с ними, что те не могут существовать без этих дополнительных характеристик, указывающих их отношение к лицу. В этом резкое отличие обоих диалектов канджутского языка от других языков, употребляющих местоименные аффиксы, где они носят более или менее привычный характер, но отнюдь не обязательный.

В связи с этим явлением находится слабое развитие или даже отсутствие личных глагольных суффиксов, так как они представляются излишними, раз отношение глагола к лицу выражено уже, помимо контекста, в необходимой форме. Поэтому глаголы, собственно говоря, не имеют личных суффиксов или имеют только один (*-a*) для 1 и 2 лица единственного числа. Те суффиксы, которые могли бы считаться личными, выражают категорию (м. *-i*, ж. *-u*) и число (*-n*). Даже глаголы, употребляющиеся без префиксальных характеристик, сохраняют в основном спряжении ту же структуру и не отличают 1-го лица от 2-го: контекст или конкретная обстановка указывают, о ком идет речь.

При такой конструкции все глаголы представляются как бы безличными, определяя только действие или состояние (активное или пассивное): направление действия относительно субъекта или объекта выражается преимущественно местоименною префиксальною характеристикой, одинаковою в обоих случаях. Значение глагола, контекст и реальная обстановка показывают, о субъекте или объекте идет речь. В связи с подобным восприятием глагола находится отсутствие формальной разницы между активным и пассивным значением глагола: каждая глагольная форма может иметь и то и другое, в зависимости от общего смысла речи. Глагол, характеризованный местоименными префиксальными характеристиками, занимает центральное место вершиксской фразы. И субъект, и объект являются лишь придатками, уточняющими глагольный смысл, но вовсе не обязательными. Поэтому логический субъект может быть выражен и неохарактеризованным падежом и косвенным и даже одним из них с послесловом (*-se*), формально не отличаясь от объекта. Очевидно, вследствие такого понимания глагола, именная флексия получила слабое развитие: отношения между именами определяются значением глагола и другими способами, в частности адвербиальными послелогами, сохраняющими иногда свое первоначальное самостоятельное значение.

Материалы еще недостаточны, чтобы эти утверждения могли быть обоснованы в полной мере, но все наличные формы и тексты допускают такое понимание строя вершикской речи.

И как раз к области языковой типологии относятся все те свойства вершикского наречия, которые наиболее сближают его с языками дравидскими, мунда (сантали), а также абхазским и некоторыми другими горскими языками Кавказа. Работа по определению принадлежности вершикского наречия (равно как и буришского) к семье яфетических языков, и его места среди них исполнена Н. Я. Марром. Здесь же уместно остановиться на некоторых языковых фактах, общих вершикскому с другими языками, в частности географически более близкими.

Совершенно естественно, что в клубке языков, окружающих восточный Гиндукуш, имеется много словарных элементов, общих двум или нескольким языкам. В большинстве случаев еще преждевременно говорить о заимствовании одним языком из другого; осторожнее пока ограничиться лишь установлением факта большей или меньшей лексической общности рассматриваемых языков, хотя в отдельных случаях картина лексической миграции более ясна.

Новоперсидский (а с ним и арабский) вклад в вершикский словарь довольно значителен. Беглый просмотр словаря убеждает в этом; при этом форма заимствованных слов (огласовка, в частности передача *ā* через *ā*, *ē* и *ō*, а иногда и перемены в согласных элементах) показывает, что процесс начался давно и продолжается по сей день. К старо-иранским заимствованиям относится прежде всего вспомогательный глагол *ba* (см. выше), восходящий к корню *bi* и представленный в иранской форме во всех дардских (кафирских, читральском, шинна, кашмирском) языках. Сюда же должно быть отнесено местоимение 1-го лица *ǰa*, очевидно, вместе с вахан. *ǰō* (*ǰū*, *ǰə*), мундж. *ǰā* (*ǰə*), ишкаш. *aǰi*, *aǰ*, орошор. *aǰ* и проч., восходящее к *aǰēt*. Весьма любопытны соответствия, которые мы находим в припамирских диалектах вершикским словам *ǰačk* погремущка, бубенчик, колокольчик и *načk* клюв (оба с исходом на *-čk*). Первому соответствуют читральск. *ǰačk*, ишкаш. *ǰul*, шугн., бартанг., орошор. *ǰōl*, рушан. *ǰul*, перс. *zang*. Второму соответствуют ваханск. *nōčk*, сарыкол. *nūsk* (Томашек, стр. 781), язгул. *nəl*, шугн., руш., бартанг., орош., ишк., перс. *tuł*, перс. *nik*. В обоих случаях вершикскому *-čk* соответствует *-l* шугнанской группы припамирских диалектов. Интересно также, что буришск., читральск. *šarīk*, *šapīk* хлеб, существует в форме *ǰarīk* (блин, особый сорт хлеба, употребляемый в некоторых случаях) в некоторых довольно отдаленных диалектах шугнанской группы, отсутствуя в ближайших к буришскому. Вер-

вершикскому *tuxli* баран (старше 2-х лет) соответствует не только в соседнем ваханском *təxli*, *t'xli* баран (холощенный), но и в географически отдаленных оропорском и бартангском *tuxle*, *tuxli* баран (от 1 до 2 лет), отсутствуя в промежуточном шугнанском. Зато вершикск. *pat āča* оставлять и буришск. *kam etas* звать отражаются в шугнанском как *pattēwdōn*, *qīwdōn* и *qīw čidōn* соответственно с тем же значением. Некоторые другие подобные соответствия между канджутским и восточно-иранскими языками указываются в словаре. Точно также имеется словарный запас, общий канджутскому и дардским языкам. В качестве примера можно указать на вершикское *damān* хозяин, господин, брокпа *damōn*, шина *dabōn* бог; вершикск. *pi* огонь, брокпа *phi*; верш. *ut* верблюд, шина *ūnt*, кашмир. *ut*, *ūth*; вершикск. *žakun* осел, шина, брокпа *zhakun* (т. е. *žakun*); однако вершикск. *haṇura* лошадь соответствует кашмир. *guri*, новоинд. *ghōrā*, санскр. *ghoṭaka-*, а не шина *ashpō* (т. е. *ašpō*), мундж. *yōsp*. Турецкие элементы представлены в вершикск. *čumar* железо, шина *chimar*, кафир. (башгали) *chimr* и т. д. и вершикск. *tereq* тополь.

Из адвербиальных послелогов и частиц вершик. *yače*, обозначающий инструментальность, объясняется из вершикских же материалов (см. выше). Но аналогичный ему по значению буришск. послелог *kath* находит себе полное соответствие в шугн. *qatī*, *qatīr*, язг. *qatay*, таджицк. *qatī* — предлоге и послелого с инструментальным и комитативным значением; причем и на иранской почве эта частица едва ли может найти удовлетворительное объяснение. Буришский послелог *-er*, *-yer* со значением, по Лейтнеру, *to*, *before* может иметь себе эквивалентом вершикский суффикс *-ar-* (в местоимении *akara*, см. выше). На соответствующий ему сарыкольский суффикс дательного падежа *-ar* уже давно было указано Шоу. Ныне сюда нужно прибавить дополнительно все иные разновидности этого чисто иранского суффикса (как бы его ни этимологизировать): *-ar(d)*, *-ur(d)*, *-ir(d)*, *-rad*, *-re*, *-r*. Вершикский и буришский послелог *-cum* уже сопоставлялся с вах. *sa*, *təa*; сюда надо добавить предлог *cə*, *ca* (в шугнанской группе) с тем же значением. Вершикский послелог *-ce* может найти себе соответствие в инструментальном (также достигательном) суффиксе памирских языков *-ic*, *-ac*. Вершик. *-paṇa*, буришск. *-patch*, обозначающее стремление, достижение, находит аналогию в шугн., вах. *pa*, *pə* с тем же значением. Вершикские местные послелогии *-ulā*, *-la*, *-lum* находят себе соответствие в дравидских языках, где местный суффикс представлен в виде *ulli*, *olli*, *ōl*, *alli*: телугу *illu* дом. Точно также морфологические показатели множественного числа *-ng* (со всеми его разновидностями) и *-ški* могут быть сопоставлены с дравидскими *nga*, *ga* (в тамильском), *ng*, *sk* (гонди), *nga*, *ga*,

ska (куи). Наконец, причастный (а также адъективный) суффикс *-(u)t* сходен с таким же суффиксом *ит* в тамильском языке.

Количество этих сближений (конечно, при нынешнем состоянии наших материалов, не всегда достоверных) не позволяет считать их чисто случайными совпадениями. К тому же соображения не лингвистического характера подтверждают возможность подобных сопоставлений. Материальная культура всей горной страны к северу и югу от восточного Гиндукуша в существенных чертах едина. В духовной культуре, в частности в фольклоре, также имеется много элементов, совпадающих даже в деталях. Возможность общности многих языковых фактов вершикского и дравидских языков, с одной стороны, иранских, с другой, вполне допустима: известно дравидское влияние на белуджский язык.

Смешанная природа обоих наречий канджутского языка: вершикского и буришского несомненна, современный состав его образовался путем скрещивания самых различных языковых элементов. Уточнение доли каждого из них в создании канджутского языка, в частности вершикского наречия, — задача будущего, возможная при наличии более обширных материалов.

Вершикский текст с подстрочным переводом.

mānās. I. 1. bam apām — iské oçikon bam. 2. altān uçikon
 Рассказ. I. 1. было не-было — три их-братья было. 2. два их-братья
hén nanī mi-cūm bam. 3. hen āçu hen nanī mi-cūm
 одна мать она-от было. 3. один его-брат одна мать она-от
bam. 4... 5. ne āçuṛon iya se būšu yārčum cek.
 было. 4... 5. тот младший его-собственный тот теленок ухаживал.
6. we unūyū iya se būša aī yārčum cek. 7. hāk
 6. те они-старшие их собственные те телята не ухаживал. 7. один
ulīū né-ka iya se ayī yārī. 8. we altān
 день он-также его-собственный тот не позаботился. 8. те два
uçikón ne āçu būšu āsqanen. 9. ne dīa ka: se
 их-братья тот его-брат теленок его-убили. 9. тот пришедши как: тот
būšu apī. 10. to yāvī. 11. se āsqanum dēyaši. 12. galī
 теленок нет. 10. там искал. 11. тот его-убитое им-найдено. 12. пошел
te rātulā. 13. tamāšā ēti ka: han ut ne iṅgiya
 тот степь-в. 13. глядение сделал как: один верблюд тот ему-навстречу

- día.* 14. *se ut yárki, se búšu multán ka žü*
пришедши. 14. тот верблюд взял, тот теленок кровь и испражнения
- se úte xat-ce maltári.* 15. *ne yáni ka: se úte*
тот верблюд рот-(?) помазал. 15. тот посмотрел как: того верблюда
- damán día.* 16. *ne se búšu damán héri-štay.*
хозяин пришедши. 16. тот того теленка хозяин плакал-(?).
17. *séni ka: lē açu, gu úte ža búšu šü.*
17. сказал, что: о мой-брат, твой верблюд мой теленок съел.
18. *ne séni ka: lē açu, tahí axátüne: úte búšu*
18. тот сказал что: о мой-брат, так не-говори: верблюд теленок
- ai šiçimi.* 19. *ne séni ka: xat-ce multán ka žü*
но ест. 19. тот сказал что: рот-(?) кровь и испражнения
- duwá-š-qaynum bi:* 20. *ža cəram bādšā āraya arz ācam.*
имеется-(?)—показалось. 20. я пойду царь он-к, жалоба сделаю.
21. *ne úte damán séni ka: un arz aínā: ža*
21. тот верблюда хозяин сказал что: ты жалоба не-ходи: мой
- ut gu búšu úšu-lä.* 22. *ne halās se ut*
верблюд твой теленок возмещение-в. 22. тот парень тот верблюд
- yaté huljáy rāhí éti.* 23. *we uçukón yānen*
верх сел-верхом, отправление сделал. 23. те его-братья посмотрели
- ka: ne açu ut yaté huljám bay, día* 24. *we*
как: тот его-брат верблюд верх верхом-севший, пришедши. 24. те
- sénen ka: lē kambáxt, ut ánum dicá?* 25. *se*
сказали что: о несчастный, верблюд откуда его-привел? 25. тот
- māne?* 26. *ne séni ka: ža búšu ásqanen.* 27. *ža se*
кто? 26. тот сказал что: мой теленок его-убили. 27. я тот
- ásqanum garç néte,* 28. *ut yána.* 29. *we úya*
его-убитое торговля сделав, 28. верблюд взял. 29. те их-собственные
- ce búša núsqan, nā, cūyen bāzāra.* 30. *sése duýarasen: oc*
те телята их-убив, взяв, отнесли на-базар 30. люди спросили: те
- bo?* 31. *we sénen ka: guscé ásqanuma úte gandí uçan ban.*
что? 31. те сказали что: эти убитые верблюд ради отдаем.
32. *sése sénen ka: lä aqulapíma, ásqanuma búša gandí māne*
32. люди сказали что: о безумные, убитые телята ради кто

- uṭ uṭum ban?* 33. *we úya dorü-cum xəjál nima*
верблюды дают? 33. те их-собственные поступок-от стыд им-сделавшись
- rāhí ĩten.* 34. *búša musqán, na uṭ dúyaši,*
отправление сделали. 34. телята их-убив, ни верблюды ими-найденно,
- na búša.* 35. *we úya haránguči sénen ka: ne kambáxt*
ни телята, 35. те они-сами между сказали что: тот несчастный
- mí másqara méti,* 36. *mí ne nání mósqayan.* 37. *we ne*
мы насмешка нас-сделал. 36. мы его мать ее-убьем. 37. те его
- nání músqanen.* 38. *ne tarés maní.* 39. *ne úya*
мать ее-убили. 38. тот сирота сделался. 39. тот его-собственный
- nání mu-gútas žakún yaťe numúhulja.* 40. *nuhér, díya*
мать ес-труп осел верх ее-посадив. 40. заплакав, он пришедши
- žará-ulä.* 41. *hen hir cáł yáyum bay.* 42. *né-ka to*
место-в. 41. один человек умолот берет. 42. он-также там
- hurúti.* 43. *se žakún te cála galí.* 44. *ne hir*
сел. 43. тот осел тот умолот-в пошел. 44. тот человек
- dán-yaťe déli.* 45. *se gútas yára valí.* 46. *halás to*
камень-помощью ударил. 45. тот труп вниз упал. 46. парень там
- diyá héri-štay.* 47. *séni ka: ža nání mósqana.* 48. *ža*
пришедши заплакал-(?). 47. сказал что: моя мать ее-убил. 48. я
- čarám bādšá áraya, arz áčam.* 49. *ne séni ka: ža altán*
пойду царь он-к, жалоба сделаю. 49. тот сказал что: я двое
- ayú gušiŋgá ban.* 50. *we haránguči néya gúya*
мон-дети женщины имеются. 50. те между посмотрев твой-собственный
- úš-ulä yáne.* 51. *ne halás mu muni áy*
удовлетворение-в возьми. 51. тот парень та та-старшая его-дочь
- numúya, galí, díya úya há-la.* 52. *we*
она-взятая, пошел, он-пришедши свой-с-б-ственный дом-в. 52. те
- účukon duýárasen ka: komí ánum dumucá?* 53. *ne séni*
их-братья спросили что: эта откуда ес-привел? 53. тот сказал
- ka: úya nání mu-gútas numí, komí muýána.*
что: мой-собственный мать ее-труп она-отданная, эта ес-ззял.
54. *wé-ka nání numósqan cúyen bázára.* 55. *sése duýárasen*
54. они-также мать ее-убив понесли на-базар. 55. люди спросили

ka: se gútas báltum áćum ban? 56. *we sénen ka: šüwá*
 что: тот труп что делаете? 56. те сказали что: красивый
gus mu-gandí úćan ban. 57. *sése izā ućiyen, rāhí*
 девушка она-ради отдаем. 57. люди притеснение дали, отправление
éten.
 сделали.

II. 1. *han buktú qōzī kitép séni.* 2. *kitép-ulä yéci ka:*
 II. 1. один день судья книга читал. 2. книга-в увидел что:
yátes áćurun, nī yusánum bay ka: ne áqulkam. 3. *qōzī*
 голова маленькая, борода длинная есть что: тот глупец. 3. судья
yéci ka: ža yátes áćurun, ža nī yusánum.
 увидел что: моя голова маленькая, моя борода большая.
 4. *íya áś-ulä séni ka: yátes áćurun áća*
 4. его-собственный его-сердце-в сказал что: голова маленькая сделать
awúlam, áya nī gagáyu áćam. 5. *bárum qačí*
 не могу, моя-собственная борода короткая сделаю. 5. сколько ножницы
yávī ka, atéyaši. 6. *rén- yate ní-ce duhóni.*
 искал как, не нашел. 6. рука- помощью борода-(?) схватил.
 7. *kářar ċirāy-ce duhóni, éci.* 8. *ní-ce ru*
 7. половина светильник-(?) схватил, зажег. 8. борода-(?) огонь
balí, • rén-ce balí. 9. *íya ren ilji yaní.*
 схватил, рука-(?) схватил. 9. его-собственный рука он-назад взял
 10. *nī rāt éti, nī kúl-ce balí.* 11. *qōzī*
 10. борода оставление сделал, борода вся-(?) схватил. 11. судья.
buř šarmandá maní. 12. *bo kitép-ulä duhúm ka, te*
 очень пристыженный сделался. 12. что книга-в было что, тот
can, néte • payng.
 правильный, сделавши неправильный.

Перевод.

I. Рассказ. 1. Было не было — три брата было. 2. Два брата от одной матери были, 3, один брат от другой матери был. 4. У них было три теленка.¹ 5. Младший своего теленка берег, 6, старшие своих телят не берегли. 7. Однажды и он за своим не доглядел. 8. Те два брата теленка

¹ Эта фраза в вершицком тексте пропущена.

того брата убили. 9. Он пришел: теленка нет. 10. Стал там искать, 11, нашел его труп; 12, пошел (с ним) в степь. 13. Увидел, что навстречу ему идет верблюд. 14. Он схватил верблюда и намазал его морду кровью и испражнениями теленка. 15. Увидел, что пришел хозяин верблюда. 16. Хозяин теленка заплакал, 17, сказал: «э брат, твой верблюд съел моего теленка». 18. Тот сказал: «э брат, так не говори: верблюд теленка не ест». 19. Тот сказал: «его морда вымазана кровью и испражнениями; 20, я пойду к царю, пожалуюсь». 21. Хозяин верблюда сказал: «ты с жалобой не ходи: пусть мой верблюд будет возмещением твоего теленка». 22. Парень сел на верблюда, отправился в путь. 23. Братья увидели, что их брат приехал, сидя на верблюде. 24. Они сказали: «э несчастный, откуда привел верблюда? 25, он чей?» 26. Он сказал: «вы моего теленка убили; 27, я продал его труп, 28, взял верблюда». 29. Они убили своих телят, взяли (их трупы), понесли на базар. 30. Люди спросили: «это что?». 31. Они сказали: «вот эти трупы за верблюда отдаем». 32. Люди сказали: «э, глупцы, разве даст кто-нибудь верблюда за убитых телят?». 33. Они, устыдившись своего поступка, ушли. 34. Убив телят, они не получили ни верблюда, ни телят. 35. Они сказали друг другу: «тот негодник над нами посмеялся; 36, мы убьем его мать». 37. Они убили его мать; 38, он сделался сиротой. 39. Положил тело своей матери на осла, 40, плача, пришел в одно место. 41. Один человек (там) умолот собирал. 42. Он сел возле. 43. Осел пошел в зерно; 44, тот человек ударил (его) камнем; 45, тело свалилось. 46. Парень туда подошел, заплакал, 47, сказал: «ты мою мать убил, 48, я пойду к царю, пожалуюсь». 49. Тот сказал: «у меня две дочери, 50, выбери одну из них и возьми себе в утешение». 51. Парень взял его старшую дочь, отправился и пришел в свой дом. 52. Братья спросили: «откуда ты привел ее?». 53. Он сказал: «я отдал тело своей матери и взял ее (в обмен)». 54. Они тоже убили мать, понесли (ее тело) на базар. 55. Люди спросили: «что вы делаете с этим телом?». 56. Они сказали: «отдаем за красивую девушку». 57. Люди их изругали, они ушли.

II. 1. Однажды судья книгу читал. 2. В книге увидел, что (у кого) голова маленькая, а борода длинная, тот глупец. 3. Судья увидел: «у меня голова маленькая, а борода длинная». 4. В своем сердце сказал: «с маленькой головой сделать (ничего) не могу: сделаю свою бороду короткой». Сколько ножниц ни искал, не нашел; 6, рукой схватил бороду, 7, половину (ее) опустил в светильник, зажег. 8. Огонь охватил бороду, достиг руки. 9. Он взял назад свою руку, 10, бороду выпустил: огонь охватил всю бороду. 11. Судья очень устыдился: что в книге было, — то правильно; сделанное неправильно.

ПРИМЕЧАНИЯ.

manas: обе сказки были записаны первоначально по-шугнански со слов Саид-Шо-Фозыля из Поршнива. Представляя весьма удобный материал, обе они были переведены на вершикское наречие.

I. (1) *bat* причастная (прошедшая) форма гл. быть, иметься (см. § 27); *apat* то же с отрицанием, см. § 12. *iske* три, трое, о различии между *iski* и *iske* см. § 24. *oçikon*, вернее *uçikon*, как в 2 (оставлена, как в этом, так и в других случаях, первоначальная запись), «их братья», с мест. префиксом 3 л. мн. ч. *u-*(*o-*); от *açi* «мой брат» неместоименной формы нет, поэтому потребность в ней, как в этом случае, так и в 3, удовлетворяется местоименной формой 3 лица, приобретающей уже общее (неместоименное) значение; множеств. число мест. префикса объясняется постановкой самого имени во множ. числе: в 3, где имя (также в общем значении) стоит в един. числе, мест. преф. поставлен единственного числа.

(2) *altan* два, двое; о различии между *halto* и *altan* см. § 24. *uçikon*, см. (1). *hen* один, одна; о различии между тремя формами этого числительного: *han*, *hen*, *häk* см. § 24; имеются примеры: *hen nanî* одна мать, *hen açi* один брат, *hen yē* один сын, *han ut* один верблюд, *han ha* один дом, *han pul* одна копейка, *han bultu*, *häk ultu* однажды. *tu-cim*: послелог *cim* с мест. префиксом женск. рода, относящимся к слову *nanî*.

(3) *açi*, см. (1), *oçikon*.

(4) по небрежности запись пропущена.

(5) *ne açuon*, *se buşi*: в этих случаях местоимения совершенно утратили указательный характер и обратились в определенный член; такие примеры в тексте весьма многочисленны, см. § 13. *açuon* маленький, младший; также записано *açuun* (II, 3) и *açuun* (gl.). *iya* его собственный, свой, свой собственный, сам, префиксально, полностью формы перечислены в § 16; часто употребляется в сочетании с указательным местоимением (в данном случае *se*) в значении члена, предшествующего ему. *yārçim cek* прош. многокр. вр. гл. *yārça* ухаживать, заботиться, наблюдать.

(6) *intuun* большие, старшие; мн. ч. от прилагательного *nîi* с мест. префиксом 3 л. мн. ч. *u-*; образование мн. ч. на *-uun* аналогично таковому же в *yîi* его деи ст *äy* его дочь и *yē* его сын и ряде имен на *-en* (см. § 19, 4). *yuā se*, см. (5). *buša* мн. ч. от *buşi* теленок, см. § 19, 1. *ai* глагольное отрицание, встречающееся также в формах: *ayi-* и *a-*; в различных местах текста записано то слитно, то раздельно, смотря по произношению в каждом случае.

(7) *häk ultu* однажды, см. выше, (2). *ne-ka* он также, и он, в противоположность *ke-ne* вот этот, именно этот. *iya se*, см. (5); *se* относится к подра-

зумеваем. *bušu. yāri* прошедш. основн. вр., обычное повествовательное время, в противоположность *yārčum cek* (5) постоянно заботился, много раз наблюдал.

- (8) *we uṣikon*: *we* в значении указательного местоимения, *uṣikon* заменяет, очевидно, недостающую общую форму: те два брата (ср. 1, *oṣikon*), а, может быть, поставлено вместо *āṣikon* его два брата, что может быть объяснено ослаблением местоименного значения префикса и влиянием множ. числа имени. *ne* относится к *āṣu*; к *bušu* было бы *se. āṣu* в общем (не местоименном) значении; «их брат» было бы *uṣu. āsqanep* прошед. основн. вр. с мест. преф. *ā-* (I катег., муж. р.): его убили (они, вы, мы) или он убит (ими, вами, нами, вообще несколькими). Так как имена III категории (животн.) не имеют особого местоименного префикса, то употребляется глагол или без префикса или ставит его в I (муж.) категории.
- (9) *ne* в личном значении. *dia* = *d-i-a* = *d-i-y-a*; деепричастное прошедшее время, с местоименной характеристикой 3 лица *-i-*; буквально лучше всего перевести простонародным русским: он пришедши, он был пришедши. Союз *ka* употребляется как для сочинения, так и для подчинения предложений, в частности перед прямой речью. *apī* отрицательная форма III категории наст. вр. гл. *ba*, см. § 27; о переходе *b* в *p* см. § 12.
- (10) *to* там, *ko* где. *yavī* он искал, им искано; 3 л. прош. осн. вр. гл. *yaviča*.
- (11) *āsqanum* прошедш. причастие с мест. префиксом *ā-*: то убитое, оно убитое, труп. *deyaši* он нашел, им найдено; см. § 38.
- (12) *galī* прошедш. основн. вр., 3 л. ед. ч. м. р. недостаточного глагола, записанного только в прошедш. вр.: *ḡa*, *un gaḡá*, *ne galí*, *tu gaḡú*, *mí*, *ta*, *we gaḡán*. *te* указателн. мест. IV категории в значении неопредел. члена, относится к *rat-ulā*: *rat* степь, пустырь, необработанная поверхность с послелог. *-ulā*, см. § 22.
- (13) *tamāšā ēti* он посмотрел, им взглянуто; прошедш. вр. 3 л. ед. ч. м. р. сложного глагола *tamāšā āča. ut* верблюд; ср. шина *ūnt*, кашмир. *ūth*, *ut. iṅgiya*, *iṅgiya* ему навстречу; см. § 23.
- (14) *ṡarki* он взял, им взято; прошедш. основн. время гл. *ṡarča* взять, схватить, 3 л. ед. ч. м. р. *se bušu* неоформлен. (именит.) падеж в значении родительного: *se bušu mulṡan ka žū* кровь и испражнения того теленка. *se uṡe* косвенный падеж в значении родительного, предел. сл. *xat-(ce)* рот, во рту; о послелоге *-ce* см. §§ 22 и 23; едва ли можно соединять *se*, как местоимение мн. ч. III категории, с *malṡari*. *malṡari* он обмазал, им обмазано; 3 л. ед. ч. м. р. прошедш. основн. вр. гл. *malṡarča*.
- (15) *ṡani* 3 л. ед. ч. м. р. прош. основн. вр. гл. *ṡaya* = *tamāšā āča* (см. 13). *daman* хозяин, бог.

- (16) *ne* относится к *daman*, *se* относится к *bušu*. *heri-štay*: *heri-* 3 л. ед. ч. м. р. прош. осн. вр. гл. *herča*: он заплакал, им заплакано; *-štay* — ?
- (17) *seni* он сказал, им сказано, 3 л. ед. ч. м. р. пр. осн. вр. гл. *siya*. *lē*, *lū* обращение к мужчине; обращение к женщине *da*. *açu* мой брат, местоимен. форма 1-го лица слова «брат», см. § 15. *gu* косв. пад. мест. 2 л. в знач. родит. пад. к *uče*. *uče* косв. пад. в значении логическ. субъекта. *šīy* он съел, им съедено, 3 л. ед. ч. м. р. пр. осн. вр. гл. *šiča*.
- (18) *axatāne* не говори, 2 л. ед. ч. пов. накл. гл. *axatiya* = *ayi siya* не говорить, без отрицания не употребляется. *ai šičimi* не съест, не ест, 3 л. ед. м. р. наст.-буд. вр. гл. *šiča*; довольно редкий случай употребления наст.-буд. вр. в значении настоящего.
- (19) *duwaš-qayum bi*: *qayum bi* прош. причастн. вр. III кат. гл. *γainča* казаться, видеться, с заменой звонкого *γ* глухим *q*; см. § 12; *duwaš*-может быть = *duwa* + *š*, но и в таком случае *-š-* остается не объясненным.
- (20) *səram* недостаточн. гл. со знач. итти; неопр. накл. *səraya*. *āraya* послелог с мест. префикс 3 л. *ā-*. *āčam* 1 л. наст.-буд. вр. гл. *āča*.
- (21) *ne* относится к *daman*. *ainā* пов. накл. недостаточн. гл. со знач. итти с отриц. *ai-*; прошедш. основа *nā*, *ne(y)*. *uš-ulā*: *uš* штраф, долг, возмещение *ç* послелог *-ulā* (см. § 22).
- (22) *huläs*, *haläs* парень, юноша, брат (префиксально), см. § 15. *yate* послелог, см. § 22. *huljau* 3 л. ед. ч. м. р. прош. осн. вр. гл. *huljača* сесть верхом. *rāhi ēti* прош. вр. сложн. гл. *rāhi āča* отправиться в путь.
- (23) *γanen* пр. осн. вр. мн. ч. 3 л., ср. 15. *huljam bay* «верхом севший есть», прош. опр. вр. 3 л. ед. ч. гл. *huljača*. *senen* мн. ч. пр. основ. вр. гл. *siya*, ср. 17.
- (24) *dica* 2 л. ед. ч. прош. осн. вр. гл. *diša* привести; *d-i-c-a* ты (я) его привел, тобою (мною) он приведен = префикс *d-*, характеристика I кат. (муж. р.) *-i-*, указывающая объект действия или субъект состояния (так как особой характеристики для предметов III категории не имеется, то употребляется или характеристика I кат. или глагол без характер.), прошедшая основа *-c-*, суффикс 1 и 2 л. ед. ч. *-a*. Буквальный перевод: верблюд откуда он приведен тобою (или мною) или верблюда откуда его привел ты (или я).
- (25) *se* относится к предшеств. *ut* (III категор.).
- (26) *ša bušu üsqanen*: помимо подстрочного перевода, фраза так же буквально может быть переведена: мой теленок он убит вами (нами, ими); *ä-sqan-en* = местоименный префикс I кат. (ср. 24, *dica*) + прошед. основа гл. убивать + суффикс множеств. числа.
- (27) *garç nēte* прошедш. деепричастис сложн. гл. *garç āča* продать; *nēte* не имеет показателей лица и числа и может относиться ко всем лицам и числам;

поэтому вся фраза может быть так же буквально передана: мною тот его труп был продан.

- (28) *ut yana: yana* 1-е или 2 л. ед. ч. прош. осн. вр. гл. *yaya*: (ты) я взял, (тобою) мною взято; поэтому одинаково возможен перевод: верблюд мною (или тобою) взят; в данном контексте значения, заключенные в скобки, отпадают.
- (29) *nusqan* прошедшее деепричастие; *n-u-sqan* = показатель прош. деепричастия *n-* + местоимен. характеристика множ. числа I категории, в данном случае заменяющей III-ю (см. 24, *dica*) + прошедш. основа гл. *usqaya*; поэтому *nusqan* может также значить: они быв убиты. *nā* или *nīya* не вполне ясная форма прошедшего деепричастия гл. *yaya*, которая может рассматриваться как *nī-ya*, т. е., как состоящая лишь из деепричастн. показателя *n-* (с огласовкой *-i-*) и основы *ya-* (с отпадением конечного *-n* прошедшей основы *yan-*), без местоименной характеристик.; но также возможно рассматривать ее как *n-i-ya*, т. е., в составе того же деепричастн. показателя, но без огласовки, местоименной характеристики I кат. *-i-* и, наконец, основы; для II кат. (жен.) имеется форма *ni-mi-ya*, состав которой ясен; см. (51). *siyen* отнесли или ими отнесено, 3 л. мн. ч. пр. осн. вр. гл. *siša* вести, вести, нести. *bāzāra* заимств., о суффиксе *-a* см. § 22.
- (30) *sese* косв. пад. в значении логич. субъекта от *ses* люди, народ. *duyarasen* они спросили, ими спрошено, мн. ч. пр. осн. вр. гл. *duyariša*. *ōc bo* это что? *ōc* = *se*, мест. III кат. мн. ч.; *bo*, вероятно, от гл. *ba*; если спрашивается об одном предмете, употребительно *se bo?* ср. II, 12.
- (31) *guse* эти, вот эти; мест. III кат. мн. ч. с усилит. част. *gi*, см. § 13. *āsqanuta* мн. ч. от *āsqanum*, см. § 19, 1. *ute gandi* косв. пад. от *ut* при послелого *gandi* (см. § 22); *uḥan ban* наст. опр. вр. 1 л. мн. ч. гл. *uḥa*: мы даем, нами дается.
- (32) *aqularima* глупцы, безумцы, мн. ч.: *aqul-a-pi-m-a*. *āsqanuta* прилагательное к *buša*, ср. 31. *uḥim ban* наст. опр. вр. (прич. форма) мн. ч. гл. *uḥa*, относится к *māne*.
- (33) *nuta* = *n-u-ta*, дееприч. прош. гл. *ataya* делаться, становиться, с мест. характ. 3 л. мн. ч., см. § 37.
- (34) *na . . . na* ни . . . ни. *duyaši* они нашли, ими найдено, см. § 38.
- (35) *haranguči* между; в буришском имеется, по Лейтнеру, два слова с тем же значением: *harang* и *takutshi*. *mētii* нам сделал он, нам сделано им, 3 л. пр. вр. гл. *āša* в префикс. форме; см. § 36.
- (36) *mosqayan* наст.-буд. вр. гл. *āsqaya*, см. § 36.
- (37) *musqanen* пр. вр. гл. *āsqaya*, см. § 36.
- (38) *tares* сирота.
- (39) *mani* пр. вр. гл. *taya*, 3 л. м. р. ед. ч. *mi-guṭas* тело, труп (говорится

- только о человеке), с мест. преф. ж. р. *ти-*; ср. ваханск., ишкаш. *gəndos*. *nimihulja* = *ni-ti-hulja* посадив ее, или она быв посажена; дееприч. прош. с мест. характерист. ж. р.
- (40) *niher* прош. дееприч. гл. *herča* плакать. *žaya-ulä*: *žaya* место, с послелог. *-ulä*.
- (41) *hir* человек, мужчина. *cāl* умолот, зерно обмолоченное и приготовленное к веянию. *yayum bay* наст. опр. вр. 3 л. м. р. ед. ч. гл. *yaya* брать, взять.
- (42) *huruti* пр. осн. вр. 3 л. ед. ч. м. р. гл. *huruša* сажать, садиться.
- (44) *dañ-yate*: *dañ* камень с послелог. *yate*. *dēli* 3 л. ед. ч. м. р. пр. вр. гл. *dēča* ударить, побить; он побил, им побито.
- (45) *vali* 3 л. ед. ч. пр. вр. гл. *avalča* падать.
- (47) *mosqana* ты (я) ее убил, она тобою (мною) убита, 2 л. (или 1 л.) ед. ч. пр. вр. гл. *äsqaya* с преф. ж. р.
- (49) *ayū gusiñga* дочери; *ayū hurikya* сыновья. *a-yū* мой-дети представляет собою множеств. число, как от *ay* моя-дочь, так и от *a-yē* мой-сын (в 3-ем лице *yū* мн. ч. от *äy* и *yē*). Поэтому, когда реальная обстановка или контекст не достаточно показывает, о сыновьях или дочерях идет речь, прибавляется *hurikya* мужчины, в первом случае, и *gusiñga* женщины, во втором; *gusiñga* множ. число от *gis* женщина, твоя жена (*aus*, *awis* моя жена).
- (50) *neya* посмотрев, посмотрено, деепричаст. прошедш. гл. *yaya* (с утратой конечного *n*). *gūya*, также *gi iya* твой собственный, тебе самому, см. § 16. *yane* 2 л. пов. накл. гл. *yaya*.
- (51) *timii* та старшая, она старшая, прил. *ni* с преф. *ти-*, см. § 15. *timiya* взяв ее, она быв взята, она взяв; деепричаст. прош. гл. *yaya* (с утратой конечного *n*); ср. 29 и 50. *hała* домой, см. § 22.
- (52) *koti*, *kuti* местоимен. женск. р. *ти* с указат. преф. *ко-*, *ку-*, см. § 13. *dutisa* ее привел ты (я), она приведена тобой (мною), пр. осн. вр. ед. ч. 2 (или 1-го) лица с женск. преф., ср. 24.
- (53) *miti* дав ей, ее; она отдана; ей дано; прош. дееприч. гл. *uča* (с потерей конечного *-y*); см. § 37. *miyana* ее взял я (ты), она взята мной (тобой), пр. осн. вр. 1 (или 2) л. ед. ч. с женск. мест. преф. гл. *yaya*.
- (56) *gis* девушка, женщина (в общем смысле), также префиксально *g-is* твоя жена, в противоположность *a-us*, *a-wis* моя жена. Повидимому, имеется случай перехода от частного значения *gis* (твоя жена) к общему (женщина, девушка вообще). В буришском точно такое же явление, и *gis* имеет два значения. Лейтнер, хотя указывает в одном месте (стр. XII), что *gis* thy wife надо отличать от *gūs* a woman, но в другом (стр. 197) он дает обратное различие: *guss* is the name for woman, but *gūs* thy wife; так что с предлагаемым им

различием не приходится считаться. *tu-gandī* послелог с префиксом *tu-*, см. § 22.

- (57) *uṣṣiyeṇ* вариант прош. вр. гл. *uṣa*, образованный от прошедш. основы *uṣṣi-*: дали они (вы, мы), дано ими (вами, нами).

II. (1) *han buṭṭu* = *hāk uttu* см. I. (2). *seni* прош. вр. гл. *siya* говорить, также читать.

- (2) *yeci* он увидел, им увидено, 3 л. ед. ч. м. р. прош. вр. гл. *yeṣa*. *yateṣ* голова; ср. послелог. *yate* и *yoteṣ* ягненок (до 6 мес.). *nī ṛisanam bay*: *nī* борода принадлежит к IV категории, *bay* согласуется по I категории с обладателем *nī*; фраза может быть столь же буквально переведена: длинно-бородый есть, или длинная борода обладаема им (т. е. лицом I категории). *aṇṇikam* заимств., ср. *aṇṇarīma*.
- (3) *ṣa nī* вместо *ṣa a-nī*, см. §§ 15 и 17.
- (4) *ās* его сердце, префиксальное имя 3 л., см. § 15. *āṣa* единств. пример употребл. неопред. накл. в тексте. *awulat* отрицат. форма 1 л. ед. ч. наст.-буд. вр. гл. *awula* не мочь, не быть в состоянии, положительная форма *ḷaya*. *gaḍaṇṇi* короткий, -ая.
- (5) *ateṛaṣi* отриц. форма гл. *deṛaṣi*, см. § 38; о чередовании *d || t* при отрицании см. § 12.
- (6) *duhōṇi* он схватил, им схвачено, 3 л. ед. ч. м. р. пр. осн. вр. гл. *duhoya*.
- (7) *ēci* он зажег, им зажжено, 3 л. ед. ч. м. р. пр. осн. вр. гл. *ēciṣa*.
- (8) *pu* огонь, мн. ч. *puṇṇa*. *bali* он схватил, им схвачено, пр. осн. вр. 3 л. ед. ч. м. р.; остальные формы этого глагола не записаны.
- (9) *iḷḷi* префиксальный послелог, см. § 22. *yani* он взял, им взято, 3 л. ед. ч. м. р. пр. осн. вр. гл. *yaya*.
- (10) *pat ēti* 3 л. ед. ч. м. р. пр. вр. сложн. гл. *pat āṣa*: он оставил, им оставлено.
- (11) *buṭṭ* очень, много. *mani* сделался, стал, 3 л. м. р. ед. ч. пр. вр. гл. *maṇa*.
- (12) *bo* что; то, что; ср. I, 30. *duḷum* причастн. форма (прош. вр.) IV кат. гл. *ba*. *te* мест. IV кат. в соответств. с *duḷum*. *nēte* допускает без ущерба для смысла два понимания: 1) *ne-te* его то, его тот (поступок), где *ne* (мест. I кат.) определяет *te* (мест. IV кат.) и 2) *n-ēte* десприч. прошедш. гл. *āṣa*: сделанное, сделавши. *paṇṇa* неправильный, ложный.

Словарь.

Слова расположены в алфавитном порядке согласных; гласные не приняты во внимание. Слова, начинающиеся с гласных, помещены впереди. Согласные расположены в порядке букв латинского алфавита, причем буквы, снабженные дополнительными знаками, помещены после букв, не имеющих таковых; *γ* помещена после *g*.

Невершиксские слова, местами приводимые, помещены в транскрипции источника. Встречающиеся в текстах слова снабжены ссылкой на текст. Глаголы и некоторые другие слова, записанные при составлении грамматических записей, отмечены буквами *gr*. Пометка *gl*. обозначает, что слово записано только при составлении словаря. Префиксальные слова помещены с префиксом 1-го или 3-го лица: при гласном характере обеих характеристик не получалось различия в месте нахождения слова.

Примеры и сопоставления, взятые из других языков, за некоторыми исключениями, не имеют в виду этимологию слова, что делать в большинстве случаев было бы преждевременно. Обычно эти примеры приводятся из географически смежных, мало известных языков, и имеют целью облегчение дальнейшей работы.

a, *gr.*, I, 18, также *ai*, I, 6, 18, 21,

ayí, I, 7 отрицание не; проклит.

u, *gl.*, слеза.

ōs, I, 30, это? *mn. ч.* указ. мест. III кат.,
вместо *se* (см.).

acé, *gl.*, след, *mn. ч.* *acéing*.

íciša, *gr.*, зажигать; *наст.-буд.*, *écišam*,
прош. *éca*, 3 л. ед. *ч. м. р.* *éci*, II, 7.

áča, *gr.*, II, 4, делать, сделать, в соединении с именами образует сложные глаголы:

tamtāšā áča, I, 13, смотреть, глядеть.

arz áča, I, 20, жаловаться.

rāhí áča, I, 22, 39, 57, отправляться в путь.

garč áča, I, 27, продать.

māsqara áča, I, 35, наемехаться, издеваться, вредить.

pat áča, II, 10, оставить.

наст.-буд. ед.: *áčam*, I, 20, II, 4, *áčuma*, *áčimi*, *áčumi*, *mn. áčan*, *áčimen*; *наст. опр. mn. 2, 3 л.* *áčum ban*, I, 55; *пов. ед.* *éte*, *mn. éting*; *прош. осн. ед.* *éta*, *éti*, I, 13, 22, также *étii*, *mn. éten*, I, 33, 57; *деепртч. néte*, I, 27; *отрицательно: наст.-буд. ayécam* и т. д.; *прош. осн. ayéta* и т. д.; *префиксальные формы см. § 36.*

āciyūn, *gl.*, также *āciyūn*, II, 3, 4, *āciyūn*, I, 5, маленький, младший;

ср. шина *čunni*, читр. *cēq*, вах. *cəqlay*, язг. *ciḡag*, ишк. *čut*.
ačās, gl., баран от 1 года до 2 лет, мн. ч. *ačāšu*.
iču, *ačū*, gr., I, 17, 18, мой брат (если говорящее лицо мужчина), моя сестра (если говорящее лицо женщина), мн. ч. *áčukon*; *áču*, I, 3, 8, 23, его брат, ее сестра; мн. ч. *áčukon* его братья заменяется часто через *ičukón*, I, 2, 8, 23, 52, их братья. Остальные формы и дополнительные замечания см. §§ 15 и 17; также ср. слова *ayast*, *huläs*.
iča, gr., давать, отдавать.
наст.-буд. ед. *ičam* и т. д., мн. *ičimen*;
наст.-опр. ед. *ičam ba*, мн. 1 л. *ičan ban*, I, 31, 56; 2 и 3 л. *ičum ban*, I, 32; усл.-многокр. *ičam sek* и т. д.; прош. (основ.) *iču* и т. д., также *ičiḡu* и т. д.; прош. (прич.) *ičum* и т. д.; префиксальные формы см. § 36.
uhó, gl., сова, филин, мн. ч. *ühumi*.
ahúlal, gl., бабочка, мотылек, мн. ч. *ahúlalanj*.
aihet, gl., неосторожный, несведущий; *a-*, *ai-* отрицание (см.).
áken, gl., печень; префиксальная форма 1 л. *akúin gunj*, также *akúin bułtú*, gl., сегодня, см. *gunj* и *bułtú*.
akár, gr., я сам; префикс. мест.; см. § 16, где указаны остальные формы.
uk, gl., желудок, его желудок (префиксально), мн. ч. *úlcing*; см. *awul*.
iči, gr., его глаз, мн. ч. *ičimi*, остальн. формы см. § 15.
ilji, gr., II, 9, назад, от (него), префиксальн. форма 3 л.
úłkiš, gl., нора, гнездо, ножны, мн. ч.

úłkiyáng; формально оба слова представляют разновидности мн. ч.
alqá, gl., петля, заимств.
alján, gl., стремя, мн. ч. *aljáyu*, ср. *alýás*.
alýás, gl., удила, мундштук, мн. ч. *alýášu*, ср. *alján* стремя.
ułtú, I, 7, день (при определении времени), также *bułtú* (см.); ср. также *gunj* и *hepułtú*.
altámblu, gr., восемь, ср. след.
altán, gr., I, 2, 8, 49, два, две, также *haltó*.
altár, gr., двадцать, ср. предш.
amboxčán, gl., вторая жена, мн. ч. *amboxčániš*, заимств., ср. вах., ишк. *ambóy*, шугн.-руш. *ābīn*.
amáya, gr., мне стать, мне сделаться; префиксально, см. §§ 36 и 37; ср. *dámaya*.
ámeš, gl., палец (префиксально), мн. ч. *ámac*.
amūtúg, gl., теперь, сейчас.
un, I, 21, ты, местоим. 2 л., см. § 13.
ándus, gl., болото, топь.
ingiya, *iṅgiya*, gr., I, 13, ему навстречу, спереди, префиксально, остальные формы см. § 23.
ingitəki, gl., белолобый, с отметиной на лбу (говорится о крупном рогатом скоте).
ánut, I, 24, 52, откуда?
ará, *arát*, gr., I, 1, отрицат. формы гл. быть, вметься, см. *ba* и § 27.
áraya, gr., I, 20, 48, к нему, перед ним, префиксальн. послелог, остальные формы см. § 23.
áqulkat, II, 2, малоумный, глупец, заимств.

aqularím, I, 32, глупец, безумный,

мн. ч. *áqularíma*; сложн. из заимств. *áqul* и отриц. формы наст. вр.

III категории гл. быть, иметься, см. § 27.

úru, gl., ноготь, их ноготь, префиксально, см. *awúru*.

iríč, gl., почка, мн. ч. *iríčtu*.

urk, gl., волк, мн. ч. *urka*; заимств.

arz, I, 20, 21, 48, жалоба, заимств.

as, gr., мое сердце, живот, брюхо, префиксально, остальн. формы см. § 15;

ásulä, II, 4, в своем сердце, про себя.

iskí, gr., три, также *iské* I, 1, см. § 24.

iskíl, gl., лицо, его лицо, префиксально.

iskím, gl., шелк; ср. шина *sikim*.

asúmen, gl., звезда, мн. ч. *asúmiyu*.

ásqaya, gr., убить его, быть убитым ему, префиксально.

повел. ед. ч. *ásqan*, мн. *ásqaning*;

прошедш. (осн.) *ásqana* он убит мною

(тобой), *mósqana*, I, 47, она убита мною

(тобой), *ásqanen*, I, 8, 26 он убит нами

(вами, ими); *músqanen*, I, 37, она убита нами

(вами, ими); причаст. прош. ед. *ásqanum*, I, 11,

27, мн. *ásqanuma*, I, 31, 32; остальные

формы см. §§ 36 и 37.

asúr, gl., близкий, средний, середина; ср. *as*.

•

äš, gr., моя, его шея, префиксально, остальные формы см. § 15, ср. *ášting*

рост, талия, стан.

aiški, gl., изголовье.

úsulä, I, 21, 50, взамен, *uš* штраф, возмещение.

iskár, gl., овод, слепень, оса, мн. ч.

iskárišu; ср. след.

iskárk, gl., желтый, ср. пред.

išpít, gl., люцерна.

išqá behék, gl., ивовый куст, мн. ч.

išqá behékičing, ср. *behék*.

išqám, gl., голубой, серый.

išqúr, gl., светло-красный (о крупном рогатом скоте).

ášting, gr., рост, стан, талия, префиксально, остальные формы см. § 15,

по форме мн. ч. от *äš* шея.

atúhoya см. *duhóya*.

ut, I, 13, 14, 21, 22, 23, 24 др., верблюды; косв. пад. *úte*, I, 14, 15,

17 др.; мн. ч. *utánj*; ср. шина *únt*,

кашмир. *úth*, *ut*.

aválča, gr., падать, упасть; префиксально; ср. гл. *vašča*.

наст.-буд. ед. 1 л. *aválčam*, 2 л. *gu-*

válčuma; прош. ед. 1 л. *avála*, 2 л.

guvála, 3 л. *valí* I, 45.

awúl, gl., мое сердце, желудок, живот, с преф. 1 л., см. *uł*.

awúla, gr., не мочь, не быть в состоянии, отриц. форма гл. *láya* (см.).

наст.-буд. ед. 1 л. *awúlam* II, 4.

awúlum, gl., больной, слабый, прич. гл. *awúla*.

awúru, gl., мой ноготь, преф. 1 л., см. *uru*.

áwus, gl., моя жена, преф. 1 л., см. *gus*, мн. ч. *awíšindaru*.

awwúl, gl., первый, заимств.

axátíya, gr., не говорить, отриц. форма к гл. *síya* говорить; ср. *xat* рот.

наст.-буд. *axátíyam* и т. д.; наст. опр.

ед.: *axátíyam ba*, *axátim ba*, *axátim*

bay, *axátim bu*, мн.: *axáčan ban*,

axátim ban; пов. накл. ед. *axáten*,

также *axátäne*, I, 18; прош. (осн.)

ед. *axátēna*, *axátēni* и т. д.

ay, gl., моя дочь, *äy*, I, 54, его дочь, префиксально, остальн. формы не записаны, мн. ч. см. *ayü*, также прим. I, 49.
ayé, gl., мой сын, *yē* его сын, префиксально, остальные формы не записаны, мн. ч. см. *ayü*, также прим. к I, 49.
ayü, I, 49, моя дети, мн. ч. для *ay* и *ayé* (см.); *yü* его дети, дети, мн. ч. для *äy* и *yē*; префиксально, остальн. формы не записаны, см. прим. I, 49.
äya, gr., I, 53, II, 4 мой собственный, свой, префиксально; для 2 л. *güya*, I, 50; 3 л. *äya*, I, 5, 7 др., 3 л. мн. ч. *üya*, I, 6, 29 др.; см. также § 16.
ayást, gr., моя сестра (говорящее лицо мужчины), мн. ч. *ayástaru*; префиксально, остальные формы см. § 15; ср. шугн.-руш. *yax*.
ayáš, gl., небо.
ayíšen, gl., гость, мн. ч. *awíšu*.
ayáya, gr., спать, засыпать (мне), префиксально, см. §§ 36 и 37; ср. гл. *yaya*.
izá, I, 57, посрамление, оскорбление, заимств.
ázkir, gl., тесть, мн. ч. *ástaru*; вероятно, *āz* + *hir*.
āzküz, gl., теща, мн. ч. *āzküšindaru*; вероятно, *āz* + *gus*.
ažó, gl., дурной, плохой, испорченный.
ažübarínkiš, gl., ревнивый, завистливый; по форме мн. ч. с показателем -š; для начальной части ср. *ažó*.
ažakük, gl., волна.
ba, *bat*, gr., быть, иметься, вспомог. гл., см. § 27.
ba, gl., просо.
bo, gl., семья, мн. ч. *boíng*.
bo, I, 30, II, 12, что? см. прим. I, 30.

bábuw, gl., леопард, заимств., мн. ч. *bábrenj*.
bādšá, I, 20, 48, царь, заимств.
behě, gl., самка, мн. ч. *behěnj*; употребляется в сложении со многими названиями животных, напр., *behě-nik* сука и т. д.
behék, gl., ивовое дерево, мн. ч. *behékičing*.
buk, gl., горло.
bakát, gl., лен, конопля.
bał, gl., стена.
bał, gl., мозг, костный мозг.
bal, gl., орех, мн. ч. *báling*.
bäl, gl., железная лопата, заимств., мн. ч. *bélčing*.
būł, gl., источник, родник, ключ.
balbát, gl., гусь, мн. ч. *balbátíšu*; ср. вах. *batbat*.
**balíča* (отглагольн. имя на месте не записано) охватить, схватить, достигнуть, быть охваченным, схваченным, достигнутым.
наст.-буд.: *žá-ce*, *dó-guse*, *né-ce*, *mí-muse*, *mí-míse*, *má-mase*, *wé-isse*
balíčimi; остальные формы соответственно: наст.-опр. *balíčum bi* (*duwa*), многокр.-услов. *balíčum sek*, прош. (осн.) *balí*, II, 8, 10, прош. (прич.) *balími*, давно-прош. *balúm dułúm* (*bim*).
bálčiríš, gl., испражнения лошади, формально мн. ч. с показателем -š; ср. шугн., руш., орош. *ríš* жидкие испражнения человека и крупного рогатого скота, также *bal* (см.).
baldá, gl., груз, ноша.
balk, gl., доска.
bałuqá, gl., молот, мн. ч. *bałuqáčing*.

- belás*, gl., овца старше 2 лет, мн. ч. *bélišu*.
belásu-čar, gl., баранина; ср. *čar* мясо.
balt, gl., яблоко, мн. ч. *bálting*.
bulú, II, 1, день (при определении времени); ср. *ulú*.
báltum, I, 55, что? как?
bumbalten, gl., щиколотка.
boñjú, gl., скала.
bār, gl., дед, мн. ч. *bāpístaru*; ср. вах. *pūr*, мундж. *pōr*, шугн., руш., бартанг., язг. *bōb*.
béra, gl., як, кутас, мн. ч. *béranj*; *behé-bera* самка яка.
bēáql, gl., глухой, заимств.
bará, gl., струнный музыкальный инструмент, ребаб, мн. ч. *baránj*.
barcé, gl., шуба, мн. ч. *barcéng*.
barč, gl., мост.
bárdum, gl., красный.
bárum, II, 5, сколько, столько, много.
burúm, gl., белый.
barés, gl., жила, артерия, мн. ч. *baréšu*.
buš, gl., кот, мн. ч. *bušánj*; *behé-buš* кошка, мн. ч. *behé-bušanj*; ср. перс. *pišak*, шугн.-рушан. *piš*, *piš*, *paš*.
bašá, gl., одеяло, покрывало, чалма, мн. ч. *bašámu*.
búšu, I, 5, 8, др., *теленка, телка до 1 года, мн. ч. *búša*, I, 6, 29, 32, 34; ср. санскр. *vatsa*.
bíšké, gl., козья шерсть, питка из козьей шерсти, отдельный волос на теле.
bešindo, gr., шесть.
bat, gl., кожа, кожа для шитья сапог, мн. ч. *batúng*; ср. *wať* кора.
but, gl., II, 11 очень, много.
- butár*, gl., козленок старше 1 года, мн. ч. *butářišu*.
bay, gl., зима.
buyé, gl., деревянная лопата, мн. ч. *buyéng*; ср. перс.-памир., шугн.-руш. *faу*, вах. *päу*, мундж. *fiya*, *fəу*.
bayú, gl., соль.
biyá, gl., корова, мн. ч. *biyánj*.
biyénum, gl., узкий, тесный.
bāzāra, I, 29, 54, на базар, заимств.
se, gr., I, 6, 29 др., они, те, мн. ч. от *se*, см. § 13.
siśa, gr., вести, везти, нести; префиксально. неопр. *тисиśa* нести ее, ей нести; наст.-буд. *siśam* и т. д.; прош. (осн.) ед. *siśa*, мн. *siśen* I, 29, 54; пов. ед. *си*, мн. *siing*.
sigír, gl., коза старше 2 лет, мн. ч. *sigířišu*.
sigírkum-čar, gl., козлятина, см. *sigír* и *čar*.
cek, gr., I, 5, 6, вспомогател. гл. частица, употреб. для образов. услов.-многокр. вр., см. § 30.
cāl, I, 41 зерно, умолот; *cāla*, I, 43, в зерно.
cāl, gl., вода.
celám, gl., самец, мн. ч. *celámá*.
сит, gr., I, 2, 3, 33, послелог, см. § 22.
сан, II, 12, правильный, верный, справедливый.
сэндó, gr., пять.
суга, также *сэра*, gr., итти, недостаточн. наст.-буд. ед. *сэрам* I, 20, 48, *суга*, *сэреми*, *сэреми*, мн. *сэран*, *сэремен*; наст.-опр. *сэрам ба* и т. д.; усл.-многок. *сэрам cek* и т. д.

- ceríng*, gl., внутренности, кишки; формально мн. ч., ср. *ceríš*.
- ceríš*, gl., корень, мн. ч. *cereháng*, ср. *ceríng*.
- ceráx*, gl., искра, мн. ч. *ceráxišu*, ср. вах. *cerax*, шугн.-руш., язг. *ceraxák*, ишк. *ceraxōk*, мундж. *teraxnōk*.
- čidín*, gl., котел, мн. ч. *čidīw*, ср. ишк., язг. *čidán*.
- čayé*, gl., галка, мн. ч. *čayémi*.
- čayúrurum*, gl., холодный.
- čik*, gl., весь, все; ср. читр. *čik*, ишк. *žik*.
- čūl*, gl., коса женская, ср. ишк. *čūd*.
- čam*, gl., голодный; ср. читр. *čuy*.
- čutár*, gl., железо; общее заимств. в гиндукуш. диал., ср. тур. *tímur*.
- čutárikíš*, gl., козий мех (в особенности употребляемый при плавании), мн. ч. *čumarinkíya*.; ср. предшеств.
- čamáx*, gl., зажигалка, заимств., читр. *čamāx*, вах. *čuxmāx*, ишк. *čaxmāx* и т. д.
- čaním*, gl., узкий, тесный.
- čar*, gl., мясо.
- čaqar-wáltu*, gl., четверть, расстояние между указательным пальцем и мизинцем; см. *walto*; ср. перс., ишк. *čōrangūšt*.
- čiráy*, *čiráy*, gl., II, 7, светильник, заимств.
- čarx*, gl., коршун, ястреб, мн. ч. *čárxišu*, заимств.
- čüst*, gr., красивый.
- čiš*, gl., дикий, вспыльчивый.
- čaxreyurú*, gl., точильный камень, заимств., ср. перс. *čarxrég*.
- čāynák*, gr., чайник; заимств.
- čəčúring*, gl., стружки, только мн. ч.
- čen*, gl., воробей, мн. ч. *čīw*, *čīu*; ср. язг. *čīyag*.
- čángu*, gl., хромо́й, со сломанной ногой.
- da*, gr., о, эй, обращение к женщине, ср. *lä*.
- du*, gl., козленок, козочка до 1 года, мн. ч. *duwá*.
- díca*, см. *díša*.
- déča*, gr., ударить, побить, бросить. наст.-буд. *déčam* и т. д., прош. (осн.) 1 и 2 л. *déla*, 3 л. м. р. *déli*, I, 44; префиксальные формы см. § 37.
- daf*, *daf*, gl., бубен, мн. ч. *dafánj*, заимств.
- dayí*, gl., клей; ср. след.
- dayúe*, *dayóe*, gl., незрелый, сырой, необработанный; ср. предш. и след.
- dayúm*, gl., мука; ср. предш.
- duyárisa*, gr., спрашивать. прош. (осн.) ед. *duyárisa* и т. д., мн. *duyárasen* (*duyáresen*), I, 30, 52, 55; нов. *déyares* спроси его, *dumúyares* спроси ее; остальные формы см. § 38; при отрицании *d* заменяется *t*.
- dáyašča*, gr., найти, находить; таблицу спряжения см. § 38.
- doḡóy*, gl., полдень.
- duhóya*, gr., схватить, брать. наст.-буд. *duhóyam* и т. д.; прош. (осн.) *duhúna*, *duhóni*, II, 6, 7, и т. д.; отрицательно: наст.-буд. *atúhoyam* и т. д.; прош. (осн.) *atúhuma* и т. д.
- duhónas*, gl., дверная ручка, петля; ср. *duhóya*.
- dikutum*, gl., худой, тощий.
- dalá*, gl., оросительный канал, мн. ч. *dalámu*.
- delk*, gl., навоз, удобрение; ср. вах. *đart*, ишк. *wūđél*.

duhúm II, 12, см. *ba*, также § 27.

doł-tiš, gl., вихрь, стремительный ветер; ср. *tiš* ветер.

dómu, gl., правый.

damán, I, 15, 16, 21, хозяин, господин; ср. *damaya*, также брокпа *damōn* бог, авест. *daman*, *dāmay*.

dāmaya, гр., рождаться, ср. *amāya*, префиксально, см. § 38.

dēn, gl., год.

dan, gl., гора; ср. *dañ* и *dang*.

dañ, I, 44, камень; ср. *dan* и *dang*.

dang, gl., твердый, жесткий; ср. *dan* и *dañ*, также читр., шина *dang*.

dirí, gl., сухой.

dorū, I, 33, дело, поступок.

daróyu, *darúyu*, gl., палка, посох, ко-
стыль.

dart, gl., гной.

dəráxt, gl., дерево, заимств.

das, gl., пещера, мн. ч. *dašing*.

dasé, gl., заплата, мн. ч. *daséng*.

dúsi, gl., вывихнутый.

dasán, также *dasən*, gl., девушка, де-
вочка, мн. ч. *gušín̄ga*, см. *gus*.

díša, gl., приводить, приносить, при-
возить; префиксально, см. §§ 38,
также 34 и 35.

datú, gl., осень.

dēw, gl., кошмар, страшный сон, нечи-
стая сила, мн. ч. *dēwán̄j*, заимств.

dawú, gl., дождь.

díwasi, gl., усталый.

dexésut, gl., тряпка, лоскут.

dáya, гр., я пришел; недостаточн. гл.,
на лицо только формы производн. от
прошедшей основы; см. § 38.

duq, gl., холм, бугор; ср. язг. *poq*,
шугн.-руш. *buq*, *boq*.

dos, gl., грудь, мн. ч., *diling*.

farengí, gl., ситец, заимств.

gu, gl., сажка.

gu, I, 17, 21, косв. пад. мест. 2 л., см.
§ 13.

ḡē, *gyē*, gl., снег.

ḡē-tiš, *gyē-tiš*, gl., снежная буря,
мятель; ср. *tiš* ветер.

ḡabí, gl., скрипка.

guśé, I, 31, эти, вот эти, см. § 13.

gaśé, gl., прут, хлыст, мн. ч. *gaśéng*.

guśáča, гр., ложиться спать.

наст.-буд. *guśácat*; наст. опр. *guśá-
cat ba*; пов. ед. *guśá*, мн. *guśáing*;
прош. (осн.) *guśáya*; прош. (прич.)
guśáyat; лавнопрош. *guśáyat bat*.

gaḡánum-aql, gl., тупой, непонятли-
вый; *aql* заимств.; ср. *gaḡayu*.

gaḡáyu, II, 4, короткий; формально мн. ч.

gaḡá, гр., я, ты шел, ушел, недостаточн.
прош. (осн.) ед. *gaḡá*, *gaḡí*, I, 12, 43,
51, *gaḡú*, мн. *gaḡán*.

gíli, gl., гвоздь, мн. ч. *gílicin*; ср. *gilinum*.

galḡí, gl., крыло.

gilinum, gl., тонкий; ср. *gíli*.

gilás, gl., кружка, заимств.

gambúri, gl., цветок, мн. ч. *gambúrimu*.

gan, gl., дорога, тропа, мн. ч. *gánčing*.

gūnčát, gl., утром; ср. *gunj*.

gandi, I, 31, 32, 56, для, ради, преф.
послелог, см. § 22.

gandál, gl., бревно.

ḡángi, gl., топор, мн. ч. *ḡángičing*.

gangoltaras, gl., проводник, см. *gan*.

gunj, gl., день (при счете времени, ср.
buḡtú), мн. ч. *gunjé*, также *kuc*; ср.
gūnčát.

ganj, gl., ручное веретено, мн. ч.
ganjéčing.

gūr, gl., пшеница.
gīr, gl., пила, мн. ч. *gīričing*.
garú, gl., весна.
garč áča, I, 27, см. *áča*.
gark, gl., горох.
girkis, gl., крыса, мышь, мн. ч. *girkišu*.
garúm, gl., жаркий, горячий; ср. *garú*,
 также перс. *garm*.
germínča, gr., писать.
 наст.-буд. *germínčam* и т. д.
g'rinj, gl., рис, заимств.
gert, *gyert*, gl., пыль.
garáting, gl., стружки, сор; формально
 мн. ч.
gīrwán, gl., воротник, заимств., мн. ч.
gīrwánu.
gās, gl., толстая шерстяная нитка для
 тканья паласов, мн. ч. *gāšu*.
gus, I, 56, женщина, жсна, см.
awús, мн. ч. *gušínğa*, I, 49.
guštīnγandīr, gl., дряхлый, согбенный;
 едвз ли одно слово.
gaṭ, gl., узел, мн. ч. *gaṭó*.
gáṭu, gl., штаны (обычно носимые), ср.
gaṭ.
gúṭas, I, 39, 45 др., покойник, труп
 человека, мн. ч. *guṭášu*; ср. вах.,
 ишк. *gənḏos* труп животного.
guwārú, gl., колыбель, заимств., мн. ч.
guwāránj.
gaz, gl., мера длины, равная расстоя-
 нию от середины груди до конца
 пальцев вытянутой руки, заимств.
gókures, gl., ворон, мн. ч. *gókurešu*.
gáḷo, gl., червяк, мн. ч. *gaḷáṇti*.
gamú, gl., лед, мн. ч. *gamúnj*.
gámin, gl., ворона, мн. ч. *gáminu*.
gamúršak, gl., бедро, мн. ч. *gamúršákīng*;
 ср. *šak*.

γen, gl., вор, мн. ч. *γéndaru*.
γan, gl., пятка, мн. ч. *γánu*.
γon, gl., перепел, мн. ч. *γúnu*.
γaník, gl., только один, единственный.
γáinča, gr., казаться, делаться; ср. *γáya*.
 наст.-буд. *γáinčam* и т. д.; наст. опр.
 III кат. *γáinčum bi*; прош. (осн.) *γáina*
 и т. д.; отрицательно: прош. опред. III кат.
aqáynum; см. также прим. I, 19.
γōp, gl., тина, ил.
γūpás, gl., бумажная нитка.
γarbél, gl., сито, решето, заимств.,
 мн. ч. *γarbéličing*.
γarča, gr., брать, схватить, взять; та-
 блицу спряжения см. §§ 29-32.
γórkun, gl., лягушка, мн. ч. *γórkuyu*.
γaráš, gl., бобовое растение; ср. ишк.
karōš, вах. *kəroš*.
γaréu, gl., пестрый (о крупном рога-
 том скоте).
γási, gl., гнилой.
γusánum, II, 2, длинный.
γaš, gl., пена.
γášū, gl., лук.
γašép, gl., сорока, мн. ч. *γašépišu*.
γoṭ, gl., немой; ср. читр. *γoṭ*, шина *čáṭu*.
γaténj, gl., меч, сабля, мн. ч. *γatéhang*;
 ср. *γaténj*.
γáya, gr., смотреть, видеть; ср. *γáinča*.
 наст.-буд. *γáyam* и т. д.; прош.-осн.
 ед. *γána*, *γáni*, I, 15, мн. *γánen*,
 I, 23; пов. ед. *γáne*, мн. *γáning*;
 дееприч.: *néγa*, I, 50.
ha, gr., дом, мн. ч. *hakíčang*; *háḷa*
 I, 54, домой, в дом, *háḷä* дома,
háḷum из дому.
hičó, gr., девять.
hičū, gl., сапоги (высокие, мягкие),
 мн. ч. *hičūmi*.

haýúr, gl., лошадь, заимств., мн. ч. *haýúra*.

huk, gl., собака, мн. ч. *huká*; *behé-uk* сука, мн. ч. *beké-ukanj*.

hāk (?), gl., полный (?).

hāk, см. *han*.

hāl, gl., лисица, мн. ч. *hālǵú*; *behé-hāl* самка, мн. ч. *behé-hālǵu*.

hāt, gl., губа, мн. ч. *hāling*.

halí, gl., береста, мн. ч. *haling*.

huló, gl., испражнения мелкого рогатого скота.

holá, gl., наружный, снаружи; ср. *ha*.

haldén, gl., козел старше 2-х лет, мн. ч. *haldénw*.

hulǵáča, gr., сажать, садиться верхом. наст.-буд. *hulǵáčam*; наст. опр. *hulǵáčam ba*; усл.-многокр. *hulǵáčam cek* и т. д.; прош. осн. ед. 1 л. *hulǵáya*, 3 л. *hulǵáy* I, 22; прош. прич. *hulǵáyam* и т. д.; прош. опред. ед. 3 л. *hulǵám bay* I, 23; давнопр. *hulǵáyam bat* и т. д.; давнопрош. III кат. *hulǵám bim*; повел. ед. *hulǵá*, мн. *hulǵáing*; деепричастия (префиксально) см. § 37.

hālkít, gl., коза старше 1 года, мн. ч. *hālkítdarú*.

hālmunes, gl., ребро, мн. ч. *hālmuni*.

halánj, gl., луна; по форме мн. ч. с показ. -*anj*.

hālinkiš, gl., пламя; по форме мн. ч. с показ. -*iš*.

hulás, *halás*, I, 22, 46, 51, парень, юноша, молодой человек, брат женщины; ср. *açu* и *ayást*, также § 15; мн. ч. *dułášu*.

haltó, см. *altán*.

humá, gl., брод, мн. ч. *humáing*.

haménj, gl., сыр, творог.

hun, gl., дрова.

han, I, 13, II, 1, один, также *hāk*, I, 7, и *hen*, I, 2, 3, 41; см. § 24.

hing, gl., дверь, мн. ч. *hiníčang*.

hunzé, gl., стрела, пуля, мн. ч. *hunzéng*.

hepułtú, gl., завтра (*hen* + *bułtú* с *b||p*).

hir, I, 44, человек, муж, мужчина, мн. ч. *huri*, *hurikya*.

har, gl., бык, мн. ч. *haryó*.

har bułtú, gl., ежедневно; *har* заимств., *bułtú*, день.

har šām, gl., каждый вечер; заимств.

haré, gl., ячмень; ср. вах. *yörk*, *yürk*.

hérča, gr., плакать.

наст.-буд. *hérčam*; наст. опр. *hérčam*

ba; усл.-многокр. *hérčam cek* и т. д.;

пов. ед. *her*, мн. *héring*; дееприч.

mher I, 40.

harč, gl., плуг, соха, мн. ч. *háreng*.

hurgás, gl., толстый, жирный.

hurúyu, gl., пот; ср. перс. *arag*; заимств.

haráłt, gl., облако.

haránguči, I, 35, 50, между.

huráp, gl., корыто, мн. ч. *hurára*.

hurúša, gr., сажать, садиться.

наст.-буд. *hurúšam* и т. д.; пов. ед.

hurút, мн. *hurúting*; прош. (осн.) ед.

hurúta, *hurúti*, I, 42; префиксальные формы см. § 36.

haryáš, gl., моча.

hása, gl., месяц (промежуток времени).

hesk, gl., гребень, мн. ч. *heskicing*.

hasıl, gl., свежий, новый.

hútes, gl., нога, мн. ч. *húting*.

huyéłtare, gl., пастух, мн. ч. *huyéłtarču*,

ср. *huyēs*, также *gangoltarás* проводник.

- Imyés*, gl., стадо мелкого рогатого скота.
- hayvón*, gl., единица (голова) крупного рогатого скота, заимств.
- jönđör*, gl., голова мелкого рогатого скота, заимств.
- ka*, I, 9, 13 сл., союз что, как, и; ср. перс. *kī*.
- ke*, гр., мн. ч. мест. 3 л. (указ.) IV-ой кат., см. § 13.
- kūi*, gl., блоха.
- kuc* см. *gunj*.
- kaç*, gl., каменистый низкий берег, в высокую воду заливаемый водой.
- kukúres*, gl., щенок, мн. ч. *kukúrešu*; *behé-kukures* самка, мн. ч. *behé-kukurešu*; ср. санскр. *kukura*.
- koł*, gl., овраг, выбоина в скале, неглубокая пещера; ср. ишк., мундж. *kər, kōr*, язг. *kər*, орош. *kur*.
- kul*, II, 10, весь, заимств.
- kólum* отсюда.
- komú*, I, 52, 53, вот она, вот эта, см. § 13.
- katá*, gl., войлок, кошма, мн. ч. *kātmu*, также *katánj*.
- kambáxt*, I, 24, 35, несчастный, неудачник, презренный, заимств.
- kūná*, gl., палка, жердь, шест, мн. ч. *kūnášku*.
- kárun*, gl., ложка, мн. ч. *káruyu*; ср. пах. *karč*, ишк. *kōfč*, мундж. *káfčia*, язг. *kēbĵ*, перс. *kafč*; заимств.
- karú*, gl., вопшь, мн. ч. *karúmu*.
- karútu*, gl., глухой; ср. читр. *karútu*, перс., ишк., язг., шугн. *kar*.
- kurtáni*, gl., мужская рубашка, заимств.; мн. ч. *kurtánimu*, также *kurtániçing*.
- karvási*, gl., грубая бумажная ткань, заимств.
- küš*, gl., калека, со сломанной рукой; ср. читр. *küš*.
- kašālá*, gl., висячий, болтающийся, заимств.
- kitép*, II, 1, книга, заимств.
- kátar*, II, 7, половина.
- kyang*, gl., листья, мн. ч. от *tap* (см.).
- lä*, I, 32, о, эй, обращение к мужчине, также *lē*, I, 17, 18, 24; ср. *da*.
- län*, gl., спокойный, выносливый.
- latúkres*, gl., круглый.
- lāmán*, gl., пола, заимств., мн. ч. *lāmáyu*, ср. перс. *dāman*.
- láya*, гр., мочь, быть в состоянии; ср. *awıla*.
- mä*, gl., зуб, мн. ч. *māmu*.
- tu*, I, 39, 51 сл., она, та, см. § 13.
- mi*, I, 35, 36, мы, см. § 13.
- ta*, гр., вы, см. § 13.
- māl*, gl., земля.
- möl*, gl., мелкий рогатый скот, заимств.
- mālč*, gl., подбородок, мн. ч. *mālčing*.
- mełmek*, gl., усы, мн. ч. *mełmeling*.
- mulpilyáng*, gl., ресницы.
- multán*, I, 14, 19, кровь.
- maltárča*, гр., мазать; ср. *multán* и *maltás*, также перс. *mālīdan*. наст.-буд. *maltárčam*; наст. опред. *maltárčam ba* и т. д.; прош. осн. *małtúra*, *maltári* I, 14; давнопрош. *małtáram bam* и т. д.; давнопрош. III кат. *maltáram bim*; дееприч. *numáltar*; пов. *maltár*.
- maltás*, gl., масло; ср. *maltárča*.
- māmú*, gl., молоко.
- mən*, gl., каждый, всякий.

māne, I, 25, 32, кто, никто, чей, чье;
ср. *mən*.

mundāq, gl., большой кожаный мешок для переноски.

mənás, I, рассказ, сказка.

manūš, gl., мешок из козьей кожи.

minyáš, gl., переправа.

marč, *murč*, gl., перец, заимств.

marūk, gl., сливки; ср. вах. *mərik*, ишк. *mārik*; заимств..

maristān, gl., раб, рабыня, мн. ч. *maristāndaru*; ср. чятр., шина *maristan*.

masqará, I, 35, насмешка, разрушение, порча, заимств.

muš, gl., нос.

mušk, gr., лес.

mušt, gl., горсть одной руки, заимств.

muštúk, gl., кулак, заимств., мн. ч. *muštúka*.

matúm, gl., черный.

matān, gl., далекий.

na — *na*, I, 34, ни — ни.

nā, gr., большой, старший; префиксально; *munā*, I, 51, она велика, *unūyu*, I, 6, они велики, остальные формы см. § 15.

nā, II, 2, 4 сл., борода, его борода, мн. ч. *nāti*, префикс., см. § 15.

ne, I, 5, 8 сл., он, тот, мест. 3 л. I кат., см. § 13.

načk, gl., клюв; ср. вах. *nöčk*, сарык., *nūsk*, шугн.-руш. *nul*, язг. *nəl*.

nōf, gl., пуп, заимств.

nāye, gl., испражнения человека и крупного рогатого скота, мн. ч. *nāying*.

nēka, I, 7, 42, см. § 13.

nāl, gl., тень.

nāl, gl., ярмо, мн. ч. *nālčing*.

nāl, gl., голубой, синий, заимств.

nām, gl., сладкий.

nāni, I, 2, 3 сл., мать, мн. ч. *nāništaru*; заимств.

nūngus, gl., колено, мн. ч. *nūngušu*.

nnyá, gl., медведь, мн. ч. *nnyáti*; *behē-nya* медведица.

narúci, gl., гермафродит, ср. перс. *nar* мужчина.

nāxūy, gl., бобовое растение, заимств.

néyat, gr., я шел, пошел, пр. вр. недост. гл. итти.

прош. прич. ед. *néyat*, *néta*, *néti*, *néti*; давнпрош. *néyat bat* и т. д.; дееприч. *néyan*; пов. *ne* (*nä*), с отриц. *aine* (*ainä*), I, 21.

pi, II, 8, огонь, мн. ч. *piing*, ср. брокна *phi*.

páku, gl., хлеб, хлебная лепешка.

pul, gr., копейка, деньги; заим.

púlčing, gl., кисти, бахрома; заимств.

polýó, gl., перо, мн. ч. *polýóčing*.

pilás, gl., мягкий; ср. чятр. *pelás*, *plás*.

pulúti, gl., бутон, почка, мн. ч. *pulútimu*.

pen, gl., муха, мн. ч. *pín*.

punj, gl., иней.

pénas, gl., волос, мн. ч. *pénešu*.

parí, gl., кошмар, страшный сон, фея, нечистая сила, мн. ч. *parítíng*, заимств.

pári, gl., озеро, пруд, водовместилище, мн. ч. *párimu*.

párce, gl., мягкая плоская шапка с завернутыми краями, мн. ч. *párcetu*.

piš, gl., женская рубашка; мн. ч. *pihang*.

pīšōnī, gl., лоб, заимств.
pūštin, gl., кислый.
pat, II, 10, см. *pat āča*.
peṭ, gl., желчь.
pāte, gl., блюдо, мн. ч. *pātenu*.
peṭēk, gl., женское головное покрывало, мн. ч. *peṭēkičing*.
pitik, gl., овца от 1 до 2 лет, мн. ч. *pītikīšu*.
pétīng, gl., зола, пепел; формально множ. ч. на *-ing*.
paŋen, gl., голова мелкого рогатого скота (термин употребляется в качестве счетной единицы); ср. шугн. *pīs*, руш. *pos*, вах. *pus*.
paung, II, 12, неправильный, ложный, ошибочный.
qačī, II, 5, ножницы, заимств.
qaf, gl., коготь, заимств.
qolēč, gl., мера длины, равная расстоянию между концами пальцев вытянутых рук; заимств.
qalám, gr., перо для письма, заимств.
qoqó, gl., болезнь зоба.
qaqám, gl., горький.
qārqaṁuš, gl., петух; *behé-qārqaṁuš* курица; ср. вах. *körk*, ишк. *kərčīn* петух, мундж. *kəriya*, язг. *Karj* курица.
qōžī, II, 1, 3, 11, судья, заимств.
raféq, gl., любовник, любовница, заимств.; мн. ч. *raféqendaru*.
rāhī, I, 22, 33, 57, см. *rāhī āča*.
ren, *reñ*, II, 6, 8, 9, рука, мн. ч. *reñg*.
rat, I, 12, степь, необработанное ровное пространство.
se, I, 5, 7 сл., мест. 3 л. III кат., см. § 13.
sa, gl., солянце.

surá, gl., левый.
sáruin, gl., внук, внучка, племянник, племянница, мн. ч. *sáruindaru*.
sāl, gl., иголка, мн. ч. *sálang*.
san, gl., селезенка (?).
sān, gl., плотная бумажная ткань, бязь, заимств.
séndeguč, gl., берег.
sandān, gl., наковальня, заимств.
sápa, gl., копыто, ср. перс. *sumb*.
sar, gl., шерстяная нитка.
sar, gl., заяц, мн. ч. *sáryu*; *behé-sar* зайчиха, мн. ч. *behé-saryu*.
súrquṁ, gl., гром.
surúyu, gl., кусок материи; по форме мн. ч. на *-yu*, ср. *sar* шерстяная нитка; мн. ч. *surúyučing*.
ses, *sése*, I, 30, 32 сл., люди, народ.
sésen, gl., локоть, мн. ч. *séseyni*.
sātīk, gl., вчера, вечером.
sitār, gl., трехструнный музыкальный инструмент, сетар, заимств.
saw, gl., песок, мн. ч. *sawkyáng*, ср. *kyang*.
siya, gr., говорить, сказать, читать. наст.-буд. ед. *siyam*, *síma*, *sími*, *sími*, мн. *siyan*, *símen*; наст. опр. ед. *siyam ba*, *sim ba*, *sim bay*, *sim bu*, мн. *siyan ban*, *sim ban*; пов. ед. *séne*, мн. *séning*; прош. (осн.) ед. *séna*, *séni*, I, 17, 18, 19 сл., мн. *sénen*, I, 24, 31 сл.; отриц. формой является гл. *axátiya* (см.), но также прибавляется отриц. частица *ayí-* ко всем формам: *ayísiya* и т. д.
šē, gl., овечья шерсть.
šiča, gr., есть. наст.-буд. ед. *šičam*, *šičuta*, *šičumi*, также *šičimi* I, 18, *šičumi*, мн. *ši-*

- čan, šičumen*; пов. ед. *še*, мн. *šičing*; прош. (осн.) ед. *šiya, šiyu*, I, 17, *šiyu*, мн. *šiyen*; прош. (проч.) ед. *šiyam, šima, šimi, šimu*, мн. *šimen*; давно-прош. *šiyam bam, šim bam, šim bum* и т. д.
- šāhín*, gl., мелкий ястреб, мн. ч. *šāhīyu*, заимств.
- šāhar*, gl., город, заимств.
- šak*, gl., берцовая кость; ср. *γumuršak*.
- šokum, šūkum*, gl., широкий.
- šilan*, gl., хвост; ср. читр. *šilōx*.
- šilan-ce-bərún*, gl., белохвостый; составное прилагат., см. предш. и *burúm* белый.
- šōlt*, gl., крыша, мн. ч. *šōltičing*.
- šām*, gl., вечер, заимств.
- šūmán*, gl., пояс, стягивающий панталоны, мн. ч. *šūmáyu*.
- šōn, šün*, gl., слепой; ср. шина *šewó*.
- šiní*, gl., лето.
- šung*, gl., долина, мн. ч. *šungášku*.
- šōqá*, gl., сукно для верхнего платья, халат, мн. ч. *šōkámu*; ср. *šokum*.
- šar*, gl., ветвь (древесная), мн. ч. *šaránj*.
- šarmandá*, II, 11, пристыженный, заимств.
- širángu*, gl., белоголовый.
- šáto*, gl., яички (животных и человека), мн. ч. *šátum*.
- šūtum*, gl., печь, очаг, мн. ч. *šūtuma*.
- šüwá*, I, 56, красивый, хороший.
- šawólék*, gl., верхние очень широкие штаны, мн. ч. *šawóléking*, заимств.
- tu*, gl., слюна; ср. сарык. *tü*, вах. *tuf*, язг. *tof*, шугн.-руш. *tufč*.
- ta*, gr., сто.
- to*, I, 10, 42, 46, там, туда; ср. *te*, I, 12, 43 др., мест. 3 л., см. § 13.
- tahí*, I, 18, так, таким образом.
- tak*, gl., пуговица; мн. ч. *takíčing*; ср. перс.-памир. *tukma, takmá*.
- tik*, gl., земля, почва, пыль.
- tał*, gl., замок, мн. ч. *tálčing*.
- tał*, gl., береза, мн. ч. *talíng*.
- tał*, gl., голубь, мн. ч. *taljū*.
- tuł*, gl., змея, мн. ч. *tulánj*.
- tūł*, gl., шило, мн. ч. *tulčing*.
- telá*, gl., орех (грецкий) (дерево и плоды), мн. ч. *teláng*; ср. вах. *tor*.
- tāki*, gr., семь.
- taláyar*, gl., лихорадка.
- tiliháng*, gl., седло; ср. ш.-р. *talīg*, потник.
- tólum*, gr., оттуда.
- tam*, gl., молния.
- túmał*, gl., ухо, мн. ч. *tumalíng*.
- tumal-če-guwási*, gl., серьга, ушное украшение, сложное слово (см предш.).
- tútəna*, gl., другой.
- taméne*, gl., также *taméne-den*, прошлый год, см. *tútəna* и *den*.
- támang*, gl., поводья, узда.
- tamāšá*, I, 13, зрелище, заимств.
- tan*, gl., тело, заимств.
- ten*, gl., кость, мн. ч. *teñjó*.
- tanj*, gl., ляшка, голень.
- tánum*, gl., высокий.
- tanés*, gl., острое, накопечник, мн. ч. *tanáng*.
- tap*, gl., лист, мн. ч. *tapóng*, также *kyang*.
- tapús*, gl., орел, мн. ч. *tapúšu*.
- taq*, gl., гладкий, скользкий.
- toqút*, gl., покрывало, потник, попона, мн. ч. *toqumíčing*; ср. тур., вах. *tuqum*.
- tēr*, gl., гной, грязный; ср. перс.-памир. *tēr* черный.

tur, gl., рог, мн. ч. *turyáng*; ср. сл.
tur, gl., плеть, мн. ч. *turícíng*; ср. сл.
и предш.
tūr, gl., сеть, ср. перс. *tār* и предш.
túrur, gr., десять.
traṅg, gl., подпруга, мн. ч. *traṅgícíng*,
заимств.
taráq, gl., голый.
teréq, gl., пирамидальный тополь,
мн. ч. *teréqícíng*, заимств. из тур.
tarés, I, 38, сирота.
tas, gl., дым.
tis, gl., яма для сохранения зерна на
зиму, мн. ч. *tiśánj*.
tiś, gl., ветер.
teś, gl., бровь, мн. ч. *tehá*.
túshalaq, gl., жених, невеста, мн. ч.
túshakáləšu.
tēšk, gl., нож, мн. ч. *tēškáng*, ср. перс.
tēša топор.
téštík, gl., расстояние от мизинца до
большого пальца, четверть.
táti, gl., отец, мн. ч. *tátistaru*; ср. вах.,
шугн. *tat*, ишк., мундж. *tot*, читр. *tat*
и т. д.
tuwák, gl., ружье, мн. ч. *tuwákícíng*;
ср. мундж. *təfák*.
tux, gl., пар, туман.
tuxlí, gl., баран старше 2-х лет,
мн. ч. *tuxlímu*; ср. вах. *təxli*, *t'xli*
баран холостеный, орош., бартанг.
tuxle, *tuxli* баран 1-2 лет.
tuxlí-čap, gl., баранина, см. *tuxlí* и *čap*.
taxtabánd, gl., частокол, изгородь, за-
имств.
tēz, gl., острый, заимств.
tiká, gl., подушка, заимств.
tāmbúk, gl., лук для стрельбы, мн. ч.
tāmbúkícíng.

tiṅgán, gl., яйцо, мн. ч. *tiṅgáyur*.
ṭong, gl., груша, мн. ч. *ṭongícíng*; ср.
кашмир. *ṭonk*.
ṭap, gl., ночь.
ṭōq, gl., пень, мн. ч. *ṭōqa*.
teṭé, gl., канат, толстая веревка, мн. ч.
teṭésku.
ṭax, gl., жаждущий; ср. вах., ишк. *ṭax*,
перс. *tašná*.
vērí, gl., запах.
vašča, gr., падать, упасть; ср. *avalča*.
наст.-буд. *váščam*, *váščuma*, *váščumi*
и т. д.; прош. (осн.) *váščiya* и т. д.
we I, 6, 8 сл., мн. ч. мест. 3 л., см. § 13.
wé-altan, gl., оба, см. *we* и *altán*.
wec, gl., теленок, телка после 1 года,
мн. ч. *wecó*, ср. вах. *wōšk*, ишк. *wa-
'suk*, *wisuk*, язг. *wus*, *winč*.
wał, gl., самец (в сложных словах, в про-
тивоположность *behé*, см.): *wał-hayır*
жеребец, *wał-žakún* осел, *wał-qār-
qámuš* петух.
wáldes, gl., спина; ср. мундж. *wurgör*.
wáldes-dúsum, gl., горбатый, см. предш.
wálto, gr., четыре, ср. *altan*.
waryán, gl., труп животного, мн. ч.
waryáyur.
wurúta, gl., сидящий на корточках;
ср. *hurúša*.
waṭ, gl., кора; ср. *baṭ*.
waw, gl., бабушка, мн. ч. *wawístaru*.
waxt, gl., время, заимств.
xafú, gr., огорченный, печальный; за-
имств.
xəjál, I, 33, пристыженный, заимств.
xūk, gl., свинья, заимств.
xakín, gl., невестка, жена сына, мн. ч.
xakíndaru.
xaltá, gl., мешок, заимств.

xalxúicing, gl., тина, ил; по форме множ. ч.
xork, gl., солома, мякина, сено, трава,
мн. ч. *xorkícing*.

xórpet, gl., легкое.

xūs, gl., кашель; санскр. *kāsa*, *kās*.

xēš, gl., родство, родственник, заимств.

xat, I, 14, 19, рот, ср. *axátiya*.

xawáng, gl., одеяло, мн. ч. *xawángi-
cing*, ср. шугн.-руш. *ǰewīnč* грубая
бумажная ткань.

yē см. *ayē*.

yéci см. *yéša*.

yap, gl., ручка, захват, ср. *yaya*.

yana см. *yaya*.

yúngus, gl., язык.

yánǰi, gl., мельница (водяная); ср.
мундж. *yonǰ*-молоть.

yára I, 45, низкий, вниз, внизу.

yárča, gr., заботиться, беречь, холить.

наст.-буд. *yárčam*; наст. опр. *yárčam*

ba; услов.-многочр. *yárčam cek* и т. д.;

прош. осн. ед. *yára*, *yári*, I, 7;

прош. причастн. ед. *yáram*; давнопрош.

yáram bat и т. д., пов. ед. *yār*

(*yáre*), мн. *yáring*.

yarikíy, gl., посгель, мн. ч. *yarikícing*.

yast см. *ayast*.

yaténǰ, gl., сабля, меч, мн. ч. *yaté-
hang*; ср. *yaténǰ*.

yaté, I, 22, 23, последог, сверху, при
помощи, см. § 22; ср. *yátes*.

yátes, II, 2, 3, 4, голова, мн. ч. *yátišu*,
ср. предш. и сл.

yótes, gl., ягненок до 8 месяцев, мн. ч.

yótišu; ср. предш.

yéša, gl., видеть.

наст.-буд. *yéšam* и т. д.; прош. (осн.)

ед. *yesa*, *yéci*, II, 2, 3, *yecu*.

yávica, gr., искать.

наст.-буд. *yávīčam* и т. д.; прош.

осн. ед. *yávīa*, *yávī* I, 10, II, 5;

прош. прич. *yávīam*; давнопрош. *yávī-*

am bat и т. д.; префиксальные формы

см. § 36.

yáya, gr., взять, брать, приобретать.

наст.-буд. *yáyam* и т. д.; наст. опр.

ед. 3 л. *yáyut bay*, I, 41; прош. осн.

ед. *yána* I, 28, *yáni* II, 9, *yáni*,

мн. *yánen*; пов. ед. *yáne* I, 50, мн.

yáning; префиксальные формы см.

§ 36.

za, gl., мокрый, влажный; ср. читр.,
шина *za*.

zangár, gl., ржавчина, заимств.; ср.
вах. *zəngor*, перс. *zang*.

ža I, 17, 20 др., личн. мест. 1 л., см. § 13.

žü, I, 14, 19, испражнения.

žü, gl., абрикос, мн. ч. *žüing*.

žo, gr., иди, пов. накл. недост. гл., мн. ч.

žóing идите.

žack, gl., погремушка, бубенчик, ко-
локольчик; ср. читр. *žack*, ишк. *žul*,
шугн.-руш. *ǰöl*, *ǰül*.

žará, I, 40, место, заимств.; ср. читр.

žara.

žarár, gl., зоб (птичий), заимств.; ср.

перс. *zahār*, вав. *žīyār*, ишк. *žoyār*.

žakún, I, 39, 43, осел, мн. ч. *žakúyū*.

žīngé, gl., рукав; ср. ишк. *žül*, *žöl*, ор.,

бартаг. *žü*, язг. *zow*, руш. *žāy*, шугн.

žuy; мн. ч. *žīngéti*, также *žīngé-*

cing.

ženǰér, gl., цепь, заимств., мн. ч.

ženǰéřicing.

žīp, gl., карман, заимств., мн. ч.

žīpicing.

Указатель к вершинско - русскому словарю.¹

Абрикос žü	борода pi	вечер šam
артерия bares	брат (женщины) huläs,	вечером sätik
бабочка ahulal	(мужчины) açu	взять yaуа; җarča
бабушка waw	братъ җarča, yaуа, duhoуа	видеть yeša, җауа
базар bāzāra	бревно gandał	висячий kašāla
баран (от 1 года до 2-х лет) ačas, (старше 2-х лет) tuxli	бровь teš	вихрь doł-tiš
баранина beläsu-čар, tuxli-čар	брод huma	влажный za
бахрома pulčing	бросить dēča	вниз, внизу yāra
бедро җumuršak	брюхо as	внук saуun
белоголовый širangu	бубен daf	внутренности cering
белолобый ingitēki	бубенчик žačk	внучка saуun
белохвостый šilancebәrun	бугор duq	вода cāl
белый burum	буря (снежная) gyē-tiš	водовместилище paḡi
берег sendeguč, kač	бутон puluti	возмещение (в) ušulā
береза tał	бык har	войлок kama
береста hali	быть ba , (в состоянии)	волк urk
берець уārča	җауа	волна ažałuk
близкий asur	бязь sān	волос penas, (на теле) biške
блоха kiu	везти cuča	волчиха behē-urk
блюдо pate	верблюды ut	вор җen
бобовое растение nāху, җараš	верблюдица behē-ut	воробей čen
болото āndus	веревка (толстая) tēte	ворон җokures
болтающийся kašāla	веретено (ручное) ganj	ворона җamun
больной awulum	верный сап	воротник giḡwān
большой nii	весна gaḡu	восемь ałtāmbu
	вести cuča	вот (эта, она) кому, (эти, они) guce
	весь kul, čik	вошь kaḡu
	ветвь (дерева) šar	
	ветер tiš	

¹ Указатель имеет целью лишь облегчение пользования вершинско-русским словарем, не представляя собою самостоятельного словаря.

вредить masqara äča	город šahar	дом ha
время waxt	горох gark	домой hała
вспыльчивый čiš	горсть (одной руки) mušt	дорога gan; отправиться
всякий mən	горький qaqaṁ	в дорогу rāhi äča
вы ma	горячий garum	доска balk
выбоина в скале koḥ	господин daman	достичь *baliča
вывихнутый dusi	гость ayišen	дочь au
выносливый lān	гребень hesk	дрова hun
высокий tanum	гром surqun	другой tuməna
галка čaṣe	грудь qos	дряхлый guštinγandir
гвоздь gili	груз balda	дурной ažo
гермафродит naruci	груша tōng	дым tas
гладкий taq	грязный tēr	единственный γanik
глаз ilči	губа hiḥ	ежевечерне har šām
глупый, глупец aqulkaṁ,	гусь balbat	ежедневно har buḥtu
aqulapim, bēaql	давать uča	есть šiča
глухой karutu	далекый matān	жаждущий ʔax
глядеть tamāšā äča	дать uča	жалоба arz
гнездо ulkiš	два aḥtan, haḥto	жаловаться arz äča
гнилой γasi	двадцать aḥtar	жаркий garum
гной dart, tēr	дверь hing	железо čumar
говорить siya	девочка, девушка dasān	желтый iškark
год den, (прошлый) ta-	девять hučo	желудок uḥ, awul
mene	дед bār	желчь peṭ
голень tanj	делать äča	жена awus, gus, (2-ая)
голова yaṭes, (крупного	делаться amaya, γainča	amboxčan, (сына) xakin
рогатого скота) hay-	дело dorū	жених tušhaḥaḥ
vōn, (мелкого рога-	день (при определении	женщина gus
того скота) jōndōr,	времени) uḥtu, buḥtu,	жердь kūna
(как единица счета)	(при счете gunj, kus)	жеребец waḥ-haγur
rauep	деньги pul	жесткий dang
голодный čam	дерево dəraxt	живот as
голубой (серый) išqam,	десять turum	жила bares
(синий) nīl	дикий čiš	жирный hurgas
голубь taḥ	длинный γusanum	забор taxtaband
голый taraq	для gandi	заботиться yaṛča
гора dan	днем buḥtu, uḥtu	завистливый ažuḅarinkiš
горбатый waḥdes-dusum	дождь dawu	завтра hepuḥtu
горло buk	долина šung	зажечь ēciča

зажигалка čamāx	источник (воды) būl	конопля bakat
зайчиха behē-sar	итти сәга, žo, neyam,	копыто sara
замок tal	(уходить) gała	кора wał
запах vēri	к äpaуа, paуа	корень cıriš
заплакать herča	каждый mēp	корова biya
заплата dase	казаться ɣainča	короткий gagayu
заснуть, засыпать ауауа	как (союз) ka	коршун čarx
захват (ручка) уап	как? (наречие) bāltum	корыто hurap
заяц sar	калека (со сломанной ру-	коса (женская) čūl
звезда asumen	кой) kūš, (со сломан-	костыль daruɣu
земля māl, tik	ной ногой) čangu	кость ten, (берцовая) šak
зерно (умолот) cāl	камень dañ, (точильный)	кот buš
зима bay	čaxreɣuɣu	котел čidin
змея tuł	канал (оросительн.) dała	кошка buš, behē-buš
зоб (болезнь) qoqo, (у жи-	канат teče	кошма kama
вотных) žaɣar	карман žip	кошмар dēw, parı
зола peting	кашель xūs	красивый šūwa, čüst
зрелище tamāšā	кислый ruštin	красный bardum, (свет-
зуб māl	кисть pulčing	ло-красный) išqur
и ka	кишки cering	кровь mułtan
ива (дерево) behek, (куст)	клей daɣu	круглый latukres
išqa-behek	клюв pačk	кружка gilās
иголка sāl	ключ (родник) būl	крыло galgi
из cum	книга kitēr	крыса girkis
изголовье auški	кобыла behē-haɣur	крыша šölt
изгородь taxtaband	коготь qaf	кулак muštuk
издеваться masqara äča	кожа bał	курица qārqamuš, behē-
ил хаłxučing, ɣör	коза (до 1 года) du, (от	qārqamuš
именно (они, эти) guse,	1 года до 2-х лет)	кусок (материи) suruɣu
(она, эта) кому	hālkit, (старше 2-х	левый suɣa
иметь, иметься ba	лет) cıgir	легкое xorpet
иней punj	козел (до 1 года) du, (от	лед ɣamu
искать uaviča	1 года до 2-х лет) bu-	лен bakat
испражнения žü, (чело-	tar, (старше 2-х лет)	леопард babur
века и крупного ро-	hałden	лепешка (хлебная) paqu
гатого скота) paɣe,	козлятина cıgirkum-čar	лес mušk
(мелкого рогатого	колено pungus	лето šini
скота) huło, (лошади)	колокольчик žačk	лисица hāl
balčiriš	колыбель quwāga	лист tap

лихорадка talayar	мозг bał	небо ayaš
лицо iskił	молния tam	невеста tušhalał
лоб pišōni	молодой человек hułās	невестка (жена сына) hakin
ложиться (спать) gučāša	молоко māmu	незрелый, необработанный daγue
ложка karun	молот baļuqa	немой γoť
ложный rayng	мост baγč	неосторожный aihem
локоть sesen	мотылек ahūlal	непонятливый gaganum- aql
лопата (деревянная) buye, (железная) bāł	моча haγuaš	неправильный rayng
лоськут dexesum	мочь ĩaya	несведущий aihem
лошадь haγur	муж, мужчина hir	нести suča
лук (растение) γašū, (оружие) țambuk	музыкальный инструмент (струнный, сетар) si- tār, (трехструнный, ребаб) bara	несчастный, неудачник kambaxt
луна balanj	мука daγum	ни-ни па-па
любовник, -ица rafēq	мундштук (удила) ałγas	низкий yāga
люди ses	муха rep	нитка (бумажная) γūpas, (шерстяная) sar, (из козьей шерсти) biške, (толстая шерстяная для тканья паласов) gās
люцерна išpit	мышь mi	новый hasil
лягушка γorkun	мышь girkis	нога huťes; со сломанной ногой čangu
ляшка tanj	мягкий pilas	ноготь uγu, awuγu
мазать małtarča	мякина xork	нож tēšk
маленький әсиγun	мясо čar	ножницы qači
масло małtaš	наверх, наверху, yaťe	ножны ulkiš
мать panī	навоз dełk	нос muš
медведица behč-nya	навстречу iñgiγa	ночь țar
медведь ĩnya	назад ilji	ноша balda
между haranguči	найти daγašča	оба we-ałtan
мельница (водяная) yanji	наковальня sandān	облако harałt
место žaγa	наконечник tanes	овод iškaγ
месяц (промежуток вре- мени) hāsa	парод ses	овраг koł
метель gyē-tiš	паружный hołā	овца (от 1 года до 2-х лет) pitik, (старше 2-х лет) bełās
мех (для плавания) čuma- rikiš	насмехаться masqara āča	
мешок xalta, (из козьей шкур) manūš, (боль- шой кожаный) mundaq	насмешка masqara	
меч yatenj, γatenj	находить daγašča	
младший әсиγun	не a, ai, ayi, (быть, иметь, иметься) aрам, (быть в состоянии, мочь), awula, (гово- рить) axatiya	
много but, bārum		

огонь ru	пена ʔaś	пола lāman
огорченный хафа	пень tōq	полдень doʔoʔu
одеяло (покрывало) baša,	пепел peting	полный (?) hāk
(постель) xawang	первый awwal	половина kaʔar
один,-на, hen, han, hāk,	перед āraʔa, raʔa	помощью (посредством)
(только) ʔanik	перепел ʔon	yate
озеро pari	переуправа minʔaś	попона toqum
он ne, она tu	перец marč, murč	порча masqara
орел tarus	перо (птичье) polʔo, (для	посадить huruša, (вер-
орех (очищенный) bal,	письма) qalam	хом) huljača
(дерево и плоды) telā	песок saw	посмотреть ʔaʔa
оса iškaʔ	пестрый ʔareʔu	посох daroʔu, daruʔu
осел ʔakun, waʔ-ʔakun	петля alqa, (дверная)	посрамление izā
осень datu	duhonas	постель yarikiy, (одеяло)
оскорбление izā	петух qārqamuš, waʔ-	xawang
ослица ʔakun, behē-ʔakun	qārqamuš	поступок dorū
оставить rat āča	печальный хафа	пот huruʔu
острие tanes	печень aken	потник toqum
острый tēz	печь šütum	почва tik
от ilji, cum	пещера das, (неглубо-	почка (бутон) puluti
отдавать, отдать uča	кая) koʔ	почки irič
отец tati	пила gir	пояс (стягивающий шта-
откуда? anum	писать germinča	ны) šūman
отнести suča	плакать herča	правильный сап
отправиться (в путь)	пламя hilinkiš	правый domu
rāhi āča	племянник,-ица saʔun	презренный kambaxt
отсюда koʔum	плеть tur	привести, привозить, при-
оттуда toʔum	плохой aʔo	нести, приводить diša
охватить *baliča	плуг harč	приобретать, приобре-
очаг šütum	побить dēča	сти ʔaʔa
очень buʔ	поводья tamang	пристыженный šarman-
падать avalča, vašča	погремушка ʔačk	da, xəjal
палец āmeš	подбородок mālč	приходить, прийти daya
палка (посох) daroʔu,	подпрыга traṅg	проводник gangoltaras
(жердь, шест) kūna	подушка ʔika	продавать garč āča
панталоны gaʔu	покойник guʔas	просо ba
пар tux	покрывало (одеяло) baša,	пространство (необрабо-
парень haʔās, huʔās	(женское головное)	танное), степь rat
пастух huyēʔtare	petek, (попона) toqum	прошлый (год) tamene

пруд pari	рот xat	сесть huruša, (верхом)
прут gače	рубашка (мужская) kur	huljača
пуговица tak	tani, (женская) puš	сеть tür
пуля hunze	ружье tuwāk	сидящий (на корточках)
пуп pōf	рука ren; со сломанной	wuruta
путь gan; пуститься	рукой küš	сила (нечистая) dēw, pari
в путь rāhi āča	рукав žiñge	синий nīl
пшеница gūr	ручка уан, (дверная) du-	сирота tares
пыль gyert, tik	honas	ситец farengi
пятка ʔan	рынок bāzāra	сито ʔarbēl
пять cendo	сабля yatenj, ʔatenj	сказать siya
раб, рабыня maristan	садиться, сажать huruša,	сказка mēnas
ради gandi	(верхом) huljača	скала boñju
размах (обеих рук) qə-	сажа gu	скользкий taq
lēč	самец seļām, (в сложных	сколько bārum
рассказ mēnas	словах) waļ-	скот (мелкий рогатый)
расстояние (от мизинца	самка behē	mōl
до указательного паль-	сапоги (высокие мягкие)	скотина (единица круп-
ца) čaqar-waļtu, (от	huču	ного рогатого скота)
мизинца до большого	сверху yače	hayvōn, (мелкого) jōn-
пальца) teštik, (от	светильник čirāʔ, čirāʔ	dōr
середины груди до	светло-красный išqur	скрипка ʔabi
конца среднего паль-	свинья xūk	слабый awulum
ца вытянутой руки)	свой аya	сладкий ļām
gaz, (между концами	сделать āča	след ace
пальцев вытянутых	сегодня akuin gunj, akuin	слеза u
рук) qələč	buļtu	слепой šōn, šün
ребро haļmunes	седло tilihang	сливки maruk
ревнивый ažubarinkiš	сейчас amūtug	слюна tu
ресницы mulpilyang •	селезенка (?) san	смотреть ʔaya, yeša,
решето ʔarbēl	семя bo	tamāšā āča
ржавчина zangar	семь tāļu	снег ʔē, gyē
рис grinj	сено xork	собака huk
рог tur	сердце as	сова uho
родиться damaʔa	середина asur	согбенный guštinʔandir
родник būļ	серый išqam	солнце sa
родственник, - ица, род-	сержа tumal-če-guwaši	солома xork
ство xēš	сестра (мужчины) ayast,	соль bayu
рост ašting	(женщины) aču	сор garatıng

сорока ɣašēr	твердый dang	узел gaṭ
соха haṛč	творог hamenĭ	узкий biyēnum, čanum
спать ауауа	теленка, телка (до 1 го-	упасть avalča, vašča
спереди iŋgiɣa	да) bušu, (после 1 го-	усталый diwasi
спина waɫdes	да) wec	усы meɫmeɫ
спокойный lān	тело tan	утром gūnčaṭ
справедливый can	тень nāɫ	ухо tumaɫ
спрашивать, спросить	теперь amūtug	уходить, уйти gaɫa
duɣariša	тесный čanum, biyēnum	Филин uho
средний asur	тестъ āzkiŕ	халат šoqa
стадо (мелкого рогатого	теща āzkuz	хвост šiɫan
скота) huyēs	тина ɣōŕ, хаɫхуčing	хлеб (лепешка хлебная)
стан ašting	ткань бумажная белая	paqu
становиться, статьятауа	(грубая) kaɣvāsi, (выс-	хлыст gače
старший vii	шего качества) sān	хозяин daman
стена baɫ	толстый hurgas	холишь yāŕča
степь rat	тонкий gilinum	холм quq
сто ta	тополь (пирамидаальный)	холодный čayugum
столько bāgum	tereq	хороший šüwa
стрела hunze	топор ɣaŋgi	хромой čangu
стремительный (ветер)	топь āndus	худой (плохой) ažo, (то-
doɫ (tiš)	тот ne	ший) dikutum
стрема aɫɣan	тощий dikutum	царь bādšā
стружки garaŋing, čəču-	трава xork	цветок gamburi
ring	три iske, iski	цепь ženĭer
судья qōzi	тропа gan	чайник čāynak
сука behē-uk	труп (человека) guṭas,	чалма baša
сукно šoqa	(животного) waɣan	чей? чье? māne
сухой diri	тряпка dexesum	человек hir
схватить ɣarča, duhoja,	туда to	червяк ɣaɫɣo
*baliča	туман tux	черный matum
съесть šiča	тупоумный, тупой gaga-	четверть (от мизинца до
сын yē	nun-aql	указательного пальца)
сыр hamenĭ	ты un, gu	čaqar-waɫtu, (от ми-
сырой daɣue, daɣoe	убивать, убить āsqaya	зинца до большого
та tu	увидеть yeša, ɣaya	пальца) tešik
так, таким образом tahi	ударить dēča	четыре waɫto
талия ašting	удила aɫɣas	читать siya
там to	удобрение deɫk	что? bāɫtum

что (союз) ka	кис) šawōlek	я ža
шапка (мягкая, плоская	штраф uš	яблоко bałt
с завернутыми кверху	штука (крупного рога-	ягненок (до 6 месяцев)
краями) parce	того скота) haɣvōn,	yotēs
шаровары šawōlek	(мелкого) jōndōr, (мел-	язык yungus
шелк iskim	кого, как счетная еди-	лички (животных и че-
шерсть (овчья) šē,	ница) rayen	ловека) šaṭo
(козья) biške	шуба barce	яйцо (птичье) tīḡan
шест kūna	щенок kukures	як, кутас bera
шесть bešindo	щиколотка bumbałten	яма (для сохранения
шея āš	э! эй! (обращение к муж-	зерна на зиму) tis
шило tūl	чине) lē, lā, (к жен-	ярмо nāl
широкий šökum, šükum	щине) da	ястреб čarx, (мелкий)
штаны (обычные) gāṭu,	это? ḡc	šāhin
(верхние, очень широ-	юноша hułās, hałās	ячмень hare.

П Р И Б А В Л Е Н И Е.

Вершикский перевод притчи о блудном сыне.

В 1-ой части VIII тома *Linguistic Survey of India* Грирсоном помещен вершикский перевод притчи о блудном сыне, перепечатанный им из его же *Specimen Translations in the Languages of the North Western Frontier* и исполненный в 1898 г. Khan Sahib Abdul Hakim Khan-ом.

Эта довольно обширная запись дает новый материал сравнительно с тем, который использован при составлении предшествующего очерка. Хотя, повидимому, текст записан весьма старательно, он к сожалению не свободен от весьма крупных погрешностей, особенно, в разделении слов: местами несколько слов слиты в одно, местами одно слово разделено на два. Конечно, это отразилось на правильности подстрочного перевода и, — что гораздо важнее, — повидимому, осталось незамеченным Грирсоном: в небольшом, занимающем всего одну страницу, грамматическом введении к тексту он допускает ряд существенных ошибок, которые могут дать превратное представление о грамматике языка. Казалось поэтому полезным, в виду почти полного отсутствия вершикских записей, исправив явные недоразумения в разделении слов, снабдить текст комментарием, подобно тому, как это сделано с помещенными выше.

Текст дает новый словарный материал, правда, не очень обширный, недостававшие примеры грамматических форм, что позволяет подкрепить новыми основаниями опыт вершикской грамматики. К числу таких недостававших примеров надо отнести, — если мною правильно понята эта форма, — образование 3-го лица наст.-будущ. времени непосредственно от основы, а не при помощи причастия, как то наблюдается в слове *yai* (37) вместо обычного (ср. § 29) *yaimi*. Все встречающиеся в тексте глагольные формы легко поддаются определению. Разделение имен на категории и отражение

этого деления в глаголе выражено глагольными формами, употребленными в (53) и (54). Существование в именах особого суффикса единичности (наряду с суффиксами множественности) проявляется в тексте в употреблении формы единичности *duw-en* (47) наряду с записанными мною *du* (для единств. ч.) и *duw-a* (для множеств., ср. § 19,1). Интересно употребление суффикса множественности *-ing* в качестве образовательного суффикса для имен прилагательных: *but quwat-ing* (9). В тексте встречается новый комитативный послелог *-inga*; в самостоятельном (адвербиальном) значении употреблено *ūla* (42), в очерке отмеченное в форме трех различных послелогов: *ula*, *ulä*, *ulut*, что может подкрепить сближение этих послелогов с именем *ai-ul* «живот, желудок, сердце». Новый текст, объясняя и подтверждая старое, возбуждает и новые вопросы: частица *-ne* (8) неясна, равно как остается невыясненным значение частицы *-chi* (т. е., *-ci*) (5); то же надо сказать о некоторых других формах.

В помещаемом ниже разборе, по возможности, устраняются погрешности, допущенные в записи Khan Sahib Abdul Hakim Khan-a. К наиболее существенным ошибкам Грирсона надо отнести следующие: *bi-ka* не значит *it is*; это два самостоятельных слова *bi ka*: *bi* наст. вр. вспомог. гл., 3 л. ед. ч. III кат., *ka* союз. Не существует формы *ayur* со значением I am, как полагает Грирсон, основываясь на сочетании *ayur(chamba)* I am (dying); перевод правилен, но анализ неверен: нужно *ayurcham ba*, где вспомогат. глагол представлен формой *ba*, *ayurcham* причастие глагола *ayurcha*. Не существует вовсе слова *ashi*, которое будто бы значит *he has been*: *ashi* конечная часть слова *doghashi* (34) и (55)—прошедш. врем. основн. формы гл. *dayašča* (ср. § 38). Правильно указывая, что отглагольное имя образуется на *-a*, Грирсон, наряду с правильно относимую к глагольным именам формой *tsura* the act of coming, причисляет сюда же *tsiragha* (going), не замечая, что последняя форма представляет собою фонетический вариант первой, осложненной послелогом *-gha*. К Present Participle им относятся такие формы, как *shi-chan-ka* и *eta-ka*, у которых общего лишь не связанный с ними союз *ka*: *shichan* множ. ч. наст.-буд. вр., *eta* единств. ч. прош. вр., оба в основной, не в причастной форме. *asur* может быть прилагательным или наречием (связывается с прономинальными *as* сердце, середина), но никак не причастием. Ошибочное утверждение что «Past Participle usually ends in *i*», вызвано рядом недоразумений: таких слов, как *chini* (having gone), *uldi* (having come), *ēpini* (having approached), не существует: в примечаниях (6, 12, 15) показано, как нужно читать их и чем вызвано недоразумение; но и после исправлений рассматриваемые формы не заключают в себе вовсе

причастных элементов, морфологическим показателем которых является *-m. dehimī*, хотя и удовлетворяет этому признаку, но по наличности окончания *-i-*, характерного для простого прошедшего времени, должно быть отнесено к нему. *nihāne* не только не Past Participle со значением *having called*, но ничего глагольного не представляет: это заимствованное из персидского наречие. *diyēh* простое прошедшее время без всякого причастного элемента. Остальные формы, принимаемые Грирсоном за Past Participles, относятся к деепричастиям (ср. §§ 33 и 37), но это может быть объяснено разной терминологией. Возможно, по той же причине Грирсон считает *tsurum-uleh* (37) Gerund. Примеры Present Tense также неудачны. Взятое из текста (27) сочетание *a-mayā a-ra* не может быть переведено *I am not becoming*; в соответствующем примечании указано, как надо понимать эти слова, не имеющие в контексте непосредственного отношения одно к другому. Слова *qalchum* (*it falleth*) которое приводится Грирсоном в качестве второго примера настоящего времени, не существует: из контекста (3) можно взять только сочетание *deshqalchum bi* — сложная форма настоящего определенного времени соответствующего глагола.

Остальные погрешности, допущенные Грирсоном, менее существенны и сводятся или к неправильному переводу или к недостаточно полному объяснению грамматических форм, что вполне может быть объяснено недостаточностью или необработанностью материала. Сюда должны быть отнесены замечания Грирсона, относящиеся к вспомогательному глаголу. Грирсон различает формы *bi* и *bi-ka*, из которых вторая не может быть отличима от первой, как уже указано; *a-rā* переводится им *I am not* и *ba thou art*, тогда как каждая из них может одинаково относиться к обоим лицам (1-ому и 2-ому), разница лишь та, что 1-ая форма отрицательна, вторая положительна; *bān*, переводимое им *you are*, может относиться ко всем 3-м лицам мн. ч. Точно также в формах прошедшего (Past) времени им проводится несуществующее в действительности различие между формами 1-го и 2-го лица, что может быть объяснено лишь комбинаторным их значением.

-
- (1) *Han hire altan yū bam* «у одного человека было два сына»: *hire* косвенный падеж в значении логического субъекта; о нем см. § 20, где указаны другие примеры; относительно *han* см. примеч. I, 2, под слов. *hen*; ожидалось бы скорее *hen hire*; *yū* — см. прим. I, 49; *bam* причастн. (прошедш.) форма вспомогательного глагола, см. § 27.

- (2) *Khenē ēchughn yē tati-gha sennī*: «(этот) младший сын сказал отцу»: *khenē* Грирсона в текстах I и II всюду соответствует *kene*; разнице в количестве гласного не следует придавать значение по мотивам, указанным в § 7; более существенно различие в указательной частице (о ней см. § 13): чрез *kh* Грирсон передает задненебный глухой спирант *x*; *ēchughn* в Словаре записано в формах *ēchūm*, *āchūm*, *āchūon*; *yē* — см. прим. I, 49; *tati-gha*: о послелоге *-ga* см. §§ 22 и 23, *tati* см. Сл., s. v.; *sennī* прош. (основ.) вр. 3 л. ед. ч. муж. р. гл. *siya*, см. Сл. и тексты I, II, где всегда *sēni*; у Грирсона также имеется запись (40) *se-nika* (судя по разбивке, им не понятая, хотя перевод и верен), т. е. *seni ka* или *seni-ka*.
- (3) *lē tati, gūyā gute māl-tsum ja-gha desh qalchum bīka ja-gha ū*: текст, повидимому, не совсем понят, чем объясняется неправильная разбивка; нужно: °*deshqalchum bi ka*° «о отец, из твоего этого имущества мне что приходится, мне дай»: *lē* обычное обращение к мужчине; см. примеч. I, 17 др.; *gūya*, см. прим. I, 50; *gute* мест. 3 л. IV кат. ед. ч. с указательн. префикс. *gu-* это, этот, см. § 13; *māl*, см. Сл., где, наряду с *māl* земля, имеется *māl* мелкий рогатый скот, также вообще имущество; *-tsum*, т. е. *cum*, послелог (см. §§ 22 и 23); *ja-gha* мне, местоим. 1-го л. с послелогом *-ga* (см. § 23); *desh qalchum bīka*, подстрочно переводимое Грирсоном also falleth if, ошибочно; нужно *deshqalchum bi*, т. е. *dešqalcum bi* «приходится, приходящее есть», настоящее определенное время (причастн. форма) ед. ч. 3 л. III кат. гл. **dešqalcā*. Этот глагол в такой форме не представлен в наличных материалах, но в буришском имеется глагол *dāshkaltas* (Лейтнер, стр. 222) (по Биддэльфу, *dushkultuss*) со значением to arrive; буришский инфинитив производится от прошедшей основы, соответствующая настоящая основа должна быть (см. § 25) представлена в виде **de-šqalc-*, по типу *āč-* || *et-*. Форма *dešqalcum bi* согласована в своем вспомогательном глаголе *bi* с III категорией *māl*, ср. § 35, и может служить дополнением приведенных там примеров, а также парадигмы наст. опр. вр. гл. *garčā* (§ 30); *ka* союз, связывающий подчиненное предложение с подчиняющим (см. примеч. I, 9), аналогично конструкции II, 5, 12; *ū* повелит. наклон. гл. *uā* дать (см. Сл., s. v).
- (4) *Nē hire iya daulat phaki* «тот человек свое имущество раздели»: *hire* см. (1); *nē* см. § 13; *iya* см. § 16; *daulat* имущество, богатство, заимств.; *phaki* 3 л. м. р. ед. ч. прошедшего времени основной формы глагола значащего делить, разделить; прошедш. основа *phak-*, на-

стоящая основа не засвидетельствована; Хейворд в *Vocabularies* помещает ясынк. *phákiu share*, чему в буришск. и в шина соответствует *bargo*.

- (5) *Bērum gunz tshechi ēchughn yē iya māl sāf dēhimi mathana rāhi e-ti* «через несколько дней младший сын свое имущество целиком собрал(?), далеко отправился»: *bērum* (в Словаре *bārum* столько, сколько, много) Грирсоном переводится через *a few*, повидимому, обозначает неопределенное количество; *gunz*, ср. Сл., где *gunj*, день; *tsechi* Грирсоном переводится *after*, в прочих записях отсутствует, очевидно, *tse-chi*, т. е., *se-čī*, где *čī*, повидимому, плеонастическая частица; по крайней мере, так она употреблена в *haranguči* (I, 35, 50), ср. *harang* (10, 36), и в *gandichi* (41), ср. *gandi* (I, 31 др.); *se*, вероятно, послелог *-se* к предшествующему *gunz*, как в примерах, перечисленных в §§ 22 и 23, но может быть и мест. мн. ч. 3 л. III кат. *sāf* на чисто, целиком, совсем, заимств.; также встречается (7) в форме *sēf*, более характерной для языка, в виду наличности *kitāb* || *kitēp*; *dēhimi* 3 л. м. р. ед. ч. прошедш. вр. причастн. формы, почему прошедш. основа этого глагола должна быть *dēhi-*; в других записях этот глагол не встречается. Грирсон переводит его чрез *having collected*, но возможно, что это встречающийся у Лейтнера глагол *dē-miyas* (прош. основа *dē-mi*) to scatter; *mathana* далекый, далеко, в Сл. *matān*; *rāhi e-ti*, надо *rāhi eti*, отправился в путь, ср. I, 22, 57.
- (6) *Te jagha chinī bad-mastī nete iya daulat ēspaloī* «прибыв в то место, ведя дурную жизнь, он растратил свое состояние»: *te jagha chinī* разбито неправильно, следует *te jagha-chi nī*; *-chi* должно быть отнесено к предшествующему, см. (5); *te* с утратою указательного значения, см. § 13; *jagha* место, страна, заимств., см. Сл. s. v. *žaga*; *nī* прошедш. деепр. 3 л. ед. ч. м. р. гл. итти, уходить; в других вершикских записях разбираемая форма отсутствует, но она на лицо у Биддельфа и Лейтнера; *bad-mastī*, заимств., дурное поведение, образ жизни; *nete* дееприч. прош. гл. делать, см. Сл. s. v. *āča*, также примеч. I, 27; *ēspaloī* в других вершикских записях отсутствует, по переводу Грирсона, *lost*; однако, кажется более правильным производство от имеющегося у Лейтнера буришск. *ēspalas* (прош. основа *espal-*) to light, в таком случае *ēspaloī* 3 л. м. р. ед. ч. прошедш. основного времени.
- (7) *Basha sēf khulētika te mulko-lo buṭ draghánj manī* «когда совершенно растратил, в той стране сильный голод(?) наступил»: *basha* когда, по Хейворду, *bashar*, буришск. *beshal*; *sēf* см. выше (5); *khulētika* сле-

- дует читать *khul ēti ka: ēti* уже встречавшаяся форма от гл. *āḍa* (см. Сл. s. v.); *khul* в других местах не встречается, но, ссылаясь с переводом Грирсона *khuletika he spent*, надо полагать, что *khul* заимств. *xālī*, *xalī* пустой, опорожненный; *mulko-lo*, лучше *mulk-olo*, в стране; заимств. *mulk* с местным суффиксом *-ulä*, *-lā*, см. § 22; *but* очень, много, см. Сл.; *draghanj* переводится Грирсоном *famine*; в иных местах не встречается; в буришск., по Грирсону, *chham* и в Словаре *ḥam* голодный; *manī* он сделался, прошедш. вр. гл. *āmaya*, см. Сл. s. v.
- (8) *tshechine nē hir but taraq manī* «потом тот человек очутился в сильной нужде»: *tsechine* Грирсон переводит *after that*, но едва ли *-ne* можно считать местоим. 3 л. I кат., ср. прим. к (14); относительно *tsechi* см. выше (5); *nē hir*, ср. (1) *han hire*, относительно прямого и косвенного падежей см. §§ 20 и 21; *taraq* Грирсоном переводится *in want*, по Словарю — голый.
- (9) *Nē nī but quwating hir-inga just manī* «тот, пойдя, очень зажиточного человека нашел»: *quwating*, по Грирсону, *wealthy*, множеств. число от *quwat* (заимств.), образованное суффикс. *-ing* (см. § 19, 6); в данном случае множ. числ. употребл. в значении прилагательного или, иначе, суффикс. множ. числа *-ing* служит морфологическим показателем имени прилагательн.; ср. так же образованное *rayng* (II, 12); *hir-inga*, по Грирсону, *man-with* состоит из *hir* и послелога *-inga*; в прочих вершишских материалах он отмечен только в форме *-ngi*, *-ngu*, в соединении с послелогом *-ya* обозначая направление (см. § 23); текст позволяет установить его самостоятельность, как и в буришском, притом в комитативном значении; весьма возможно сближение этого послелога с суффиксом множеств. ч. *-ing*; *just*, по Грирсону, *joined*, вероятно, заимств. суш., вместе с *manī* образующее безличный оборот: «нахождение, обретение сделалось».
- (10) *Nē hire iya maling harang khūk yārcha ēri* «тот человек между своими стадами свиней пасти послал»: *mal-ing* Грирсоном переводится чрез *fields*, но в данном случае правильнее разуместь под этим словом мелкий рогатый скот (ср. 3); *harang*, по Грирсону, *in*, точнее, среди, между; ср. *haranguḥi*; *khūk* заимств.; *yārcha* заботиться, беречь, холить, пасти, неопред. накл., см. Сл. s. v., также в текстах; *ēri* 3 л. ед. ч. м. р. прош. основн. вр.; в прочих вершишских текстах этот глагол не отмечен; у Лейтнера записан гл. *éras* в значении *to send*.
- (11) *Nē hire armān dulumka khūwe khūke-shu tsum bas manum nishi dulja-cham tsekka. Mene nē-gha a-yum bam* «у того человека бывало желание: от этих свиней оставшееся поев, я насытился бы, и никто ему

не давал»: *artān* заимств.; в м. *dulūmka* нужно *dulūm-ka*: *dulūm* причастн. (прошедш.) вр. ед. ч. IV кат. вспом. гл. (см. § 27) и союз *ka*, ср. примеч. к (3)^а; *khūwe* мн. ч. мест. 3 л. I кат. с указательной частицей *khū-* (в других записях *ku-*, *ke-*), ср. (2) s. v. *khenē*; употребление местоимения I категории непонятно, следовало бы III-ей; *khūke-shu tsum*, т. е. *khūkeshu-tsum*, мн. ч. от *khūk* с послелогом *tsum*, см. § 19, 3; *bas*, по переводу Грирсона, спраг, достаточный, остающийся, излишний, заимств.; *tanūt* причастие прошедшее префиксального глагола *ataya* делаться, становиться (см. Сл. s. v.); *nishi* деепричастие глагола *šiča* есть (см. Сл. s. v.); *duljacham tsekka*, нужно *duljacham tsek ka*: союз *ka* непосредственно не связан с *sek*, хотя энклитически примыкает к нему; *duljacham tsek* условно-многократное вр. 1 л. ед. ч. (см. § 30) глагола *duljača* быть сытым, насыщаться; в вершицких записях этот глагол отсутствует, но в карточном словаре К. Г. Залемана, со ссылкой на Громбчевского, имеется прилагательное *дуджда* сытый. Форме *duljačam* в буришск. соответствует *amī āčam*, что значит буквально: мой-живот (желудок) я-делаю. Повидимому, в *duljačam* имеется тот же корень *-ul-*, предшествуемый префиксом *d-* (см. § 38) и сопровождаемый гл. *āčam* (*ačam*); появление *-j-* должно объясняться фонетически; *тене*, в Сл. *tāne*, кто, никто; *nē-għa* ему, мест. 3 л. с послелогом *-ya* (см. § 23); *a-yum bat* давно-прошедшее вр. 3 л. ед. ч. гл. *uča* дать, давать (см. Сл.) с отрицанием *ai*, сократившимся в *ay-*; причастная огласовка *-u-* отсутствует или слилась с коренным гласным *u* (основа *u-* или *uy-*), поэтому лучше *ay-u-m bat*.

- (12) *Hō fahm uldī iya jīnga baring eti* «потом в сознание пришел, с собой слова сказал (сделал)» (разделение неправильно): *hō*, по Грирсону, then; в соответствующем значении у Хейворда *heta*, у Лейтнера — *etēulu*, *etulu*, все указательной основы *te*, *et*; *fahm uldī iya jīnga*, вероятно, нужно *fahmul dī iya-jīnga*, где *fahm*, заимств., рассудок, сознание, с послелогом *-ulā*, сократившимся в *-ul*; *dī*, у Биддэльфа *dī*, деепричастие (past part.) глагола *daya* приходить; *iyajīnga*, вероятно, местоимение *iya* с послелогом *īnga*, причем появление *-j-* должно объясняться фонетическими причинами, ср. прим. к (11); возможно, впрочем, чтение *dīya jīnga*, где *dīya* 3 л. пр. вр. м. р. того же глагола (см. Сл. s. v. *daya*), а *jīnga*, по Грирсону, self-to, не засвидетельствовано в других записях (послелог *-īnga* во всяком случае не подлежаит сомнению); *barīng eti* слова сделал; *barīng* мн. ч. с суффиксом *-īng*.

- (13) *bērum mazdūri-shu jā tatī daulat-lo paqu nishi dulja bas mayimbi* «сколько слуг в имении моего отца пищу вкушая сыты, и избыток остается»: *mazdūri-shu* слуги, мн. ч. с суффиксом *-šu || -išu*; *jā tatī daulat-lo* (лучше *daulat-olo*) «в имении моего отца, по милости моего отца, благодаря благодетствию моего отца»; *-olo* фонетическая разновидность послелога *-ulu*, ср. прим. к (7); *paqu*, по Грирсону, food, в Сл. *paqu* хлеб; *mayimbi*, надо *mayim bi*, наст.-опред. вр. ед. ч. 3 л. III кат. гл. *amaa* делаться, становиться; единствен. число и III категория употреблены для согласования с *paqu*, а не с *mazdūrishu*.
- (14) *ja chhamene ayur chamba*, нужно *°ayurcham ba* «я от голода умираю»: *chhamene* Грирсон переводит чрез from hunger; у Хейворда *chaminī* голод, Биддэльф дает *chum hunger* и *chuminī hungry*, в Слов. отмечено *čam* голодный; повидимому, здесь имеется особый суффикс *-ne || -ene*, наличный также в *tshechine*, см. (8); *ayurcham ba* я умираю, настоящ. определ. вр. 1 л. ед. ч. гл. *ayurcha* (прономинального); в других вершикских записях этот глагол не встречается; Лейтнер приводит неопред. накл. *airas* (для всех лиц) и спряжение наст. опр. вр. *áirits-chaba*; ср. также давнопрош. причаст. вр. 3 л. ед. ч. *yurm bam* (33).
- (15) *Diyēh tatī ēpini baring e-cham* «встав, к отцу пойдя, слова скажу (сделаю)»: *diyēh* переводится Грирсоном having risen; в других местах этот глагол незасвидетельствован, но у Биддэльфа и Лейтнера в значении to rise имеется глагол *diēss, diées*; *diyēh*, очевидно, деепричастная форма от соответствующего вершикского глагола аналогично *dī* от гл. приходить; вместо *tatī ēpini* следует *tatī-ēpi nī*, где *ēpi*, также *epiye*, см. (19), послелог направления вместо *āraya* (см. § 22); *nī*, ср. выше (6) *nī*, дееприч., идя, шедши; *e-cham*, надо *echam*, или *ācam*, сделаю, наст.-буд. вр. гл. *āca*.
- (16) *leh tatī, Khudai ga go gungī sharmanda a-mana* «о отец, пред богом и пред тобой я сделался грешником (пристыженным)»: *leh* обращение, ср. выше (3) *lē*; *Khudai*, заимств., бог; *ga* фонетич. разповидн. союза *ka*; *go gungī* пред тобою, мест. 2 л. в косвен. падеже с прономинальн. послелогом (также во 2 лице) *gungī*, см. § 23; *sharmanda* пристыженный, заимств.; *a-mana* прошедш. (основн.) время 1 (также 2) л. ед. ч. прономинальн. глагола *amaa*.
- (17) *Ja go-gha gū-yē a-mayā layiq a-rā* «я для тебя твоим сыном быть (делаться) не достоин»: *go-gha* тебе, для тебя, местим. 2 л. с послелогом *-ya*, см. § 23; *gū-yē* твой сын, прономинальная форма с префикс. 2 л., см. Сл. s. v. *ayē*; *layiq* достойный, заимств.; *a-rā* отриц. форм. вспом. гл., см. §§ 27 и 12.

- (18) *Ja gū-ya hen muzdur tulum nete hurut*: «сделав меня подобным одному (какому-нибудь) своему работнику, прими (посади)»: *ja* косв. пад., зависящ. от *nete*; *gū-ya hen muzdur tulum*: *tulum*, неизвестное другим записям, в переводе Грирсона, like; очевидно, послелог *-ulum* и указательный корень *t-*; *hen muzdur* обычное сочетание формы *hen*, в противоположность *han hire*, см. выше (1); *gū-ya* твой собственный, возвр. мест. с префикс. 2 л., см. § 16; *hurut* повелит. наклон. 2 л. ед. ч. гл. *huruša*, см. Сл. s. v.
- (19) *Diyeḥ tati epiye gali* «встав, к отцу пошел»: *epiye*, ср. выше (15) *ēpi*; *gali* пошел, отправился, 3 л. ед. ч. м. р. прошедш. (основн.) вр. недостаточн. гл., см. Сл. s. v. *gaḷa*.
- (20) *mathanum tsura tati ye yetsi* «издалека идущего отец сына увидал»: *mathanum* = *mathana* или *matān*, см. выше (5), с исходным суффиксом *-um*, см. § 22; *tsura* неопр. накл. (отглагольн. имя) гл. итти, в Словаре *cura*, *cəra*; *yetsi* прош. основн. вр. 3 л. ед. ч. м. р. гл. *yeša* видеть, см. Сл. s. v.
- (21) *nē es gholi* «его сердце загорелось»: *es*, в Сл. *ās*, его сердце, префикс. форма 3 лица; *gholi* прош. основн. вр. 3 л. ед. ч. от глагола, отсутствующего в других вершицких записях; у Биддельфа *gholāss to burn*.
- (22) *nihū gali*, по Грирсону, «gunning went»: *ni-hū* по форме деепричастие от глагола с прошедш. основ. *-hū*, в наличных материалах не представленного; возможно сопоставление с вершицк. гл. *huljaša* сажать верхом (см. Слов.) и буришск. *haiyetuss* (Биддельф) и *haiyetas* (Лейтнер), т. е., очевидно, сложных *hulj-aša*, *hay-etas*.
- (23) *tati ye inga dagho mani* «отец с сыном обнялся»: *dagho* Грирсон переводит песок, что кажется сомнительным; в соответствующем месте буришск. текста имеется *baghū*, переводимое Грирсоном embrace; последнее значение более вероятно; ни одно из этих слов в других местах не встречается; устанавливается и в этом случае соответствие *b || d*, как в других случаях (ср. *bila || dila*, см. § 27); *mani* 3 л. ед. ч. м. р. пр. вр. гл. *maua*, но никоим образом не embraced, как переводит Грирсон.
- (24) *bah eti* «поцеловал»: *bah* поцелуй, буришск. *bān*, шугнан.-рушанск. *bā*, персидск. *busa*.
- (25) *ye tati-gha sennī* «сын отцу сказал».
- (26) *leh tati, ja unga Khudai ingi sharmāda a-mana* «о отец, я пред тобою и богом виновен (пристыженным сделавшись)»: вместо *ja unga Khudai ingi* следует °*un ga*°, как выше *Khudai ga go gungi* (16); *un* (также *ung*)

- именительн. (неохарактеризован.) падеж личн. мест. 2 л. (см. § 13); *ga* союз, вместо *ka*, как в (16); *ingi* послелог с характерист. 3 л. *i-*, § см. 23.
- (27) *ja akhōlum ilja go-gha gū-yē a-mayā lāyiq a-pā* «я отныне для тебя твоим сыном быть недостойн»: *akhōlum* отныне, отсюда, в Словаре *kołum*, см. § 22; *ilja* после, от, послелог, в Словаре *ilji*, см. § 22.
- (28) *tati i-ya shādar-bāka bandēsh eti* «отец своим слугам приказание сделал»: *shādar-bāka* переводится Грирсоном *servants-to*: *shādar*, очевидно, заимств., *bāka* Грирсоном относится к числу *postpositions* со значением *to*, из других записей неизвестно; *bandēsh* заимств.
- (29) *buṭ shuwa gaṭunz dits khenē-gha ēvaling* «много хороших одежд принеся, его оденьте (на него набросьте)»: *shuwa*, в Словаре *šūwa*, красивый, хороший; *gaṭunz*, мн. ч. с показател. множ. *-nz* (или *-nj*) (см. § 19,5); в Словаре *gātu* штаны (обычно носимые), возможно, что одежда вообще; у Биддэльфа *guttoo*, pl. *guttong clothes*; *dits*, по Грирсону, *bringing*; точное определение этой формы от глг. *dīša* приносить затруднительно; возможно, что это повелит. накл. 2 л. ед. ч., но кажется более вероятным считать ее деепричастием: отсутствие префиксального показателя *n-* в таком случае объясняется тем, что этот глагол уже сложный с префиксом *d-* (ср. § 38); *ēvaling* по Грирсону, *put-on-him*; окончание *-ing* показывает, что по форме это 2 л. мн. ч. пов. накл., *ē-* (вместо *ā-*) может быть префиксом 3 л., в таком случае основа глагола *val-*, и *ēvaling* должно быть производимо от гл. *avalča* падать (см. Сл. s. v.), с переходным значением («набросить»).
- (30) *han borondo khenē e-mesh-uleh de-ling* «одно кольцо ему на палец наденьте»; *borondo* кольцо, перстень, в соответствующ. месте буришского текста *burundō*, в карточном словаре М. С. Андреева (см. § 2) *бурóндó*, в карточн. слов. К. Г. Залемана со ссылкой на Громбчевского (G 49) *брунду*; *khenē* в значении родительного надежа, определяя следующее *e-mesh-uleh* (см. § 21); *e-mesh-uleh* ему на палец, на его палец; в Словаре *āmes* палец, *e-* (вместо *ā-*) префиксальн. характеристика 3 л.; *-uleh* (вместо *-ulā*) местный послелог; *de-ling*, следует *del-ing*, повелит. накл. 2 л. мн. ч. гл. *dēča* ударить, побить, бросить (см. Сл. s. v.).
- (31) *kaush khenē-gha ētaying* «башмаки ему наденьте»: *kaush* заимств.; *ētaying* по форме 2 л. мн. ч. пов. накл.; кажется, можно производить эту форму исключительно от гл. *āča* делать, хотя от него соответств. форма *ēting* и хотя, повидимому, этому противоречит буришский перевод, где *ēltāin*.

- (32) *ho paqu shichanka khushāni e-chan* «тогда пишу будем есть и будем веселиться»: *shichanka*, следует *shichan ka*, неправильное соединение двух слов: *shichan* наст.-будущ. вр. 1 л. мн. ч. гл. *šiča* есть (см. Сл. s. v.) и *ka* союз; *khushāni* заимств.; *e-chan*, следует *echan*, или *āčan*, 1 л. мн. ч. наст.-буд. вр. гл. *āča* делать.
- (33) *Gūya-ki jā a-yē yurt bam, amutuk jāndu manī* «ибо мой сын был мертв, теперь живым сделался»: *gūya-ki* неизвестное из других записей выражение, по Грирсону, *as-if*; *jā a-yē* мой сын, ср. § 17; *yurt bam*, вероятно, *yur^m bam*, 3 л. ед. ч. м. р. давнопрошедш. причастн. вр. (без местоимен. префикса) прономинальн. гл. *ayursha* умереть, см. (14), в других вершицких текстах не засвидетельствованного, но в буриш., согласно Лейтнеру и Биддэльфу, представленного префиксальной формой 3 л. м. р. *iiras*; *amutuk* теперь, в Словаре *amūtug*, по Лейтнеру, *mutu*; *jāndu* живой, заимств.
- (34) *wālum bam, dā dogh-ashi* «был потерян, и нашелся»: *wālum bam* давнопрошедш. время глагола *avalča* падать, упасть; *dā*, по Грирсону, *again*; *dogh-ashi*, следует *doghashi*, нашелся, прош. вр. гл. *daṛašča*, см. § 38, где *deṛaši* 3 л. ед. ч., *duṛaši* 3 л. мн. ч.
- (35) *hō wē khushāni e-tin* «тогда они веселились»: *e-tin*, следует *ēten*, мн. ч. прош. вр. гл. *āča* делать.
- (36) *nē nū yē te wulēh i-ya maling harang bam* «его старший сын в то время на своих полях был»: *nū*, в Словаре *nii*, большой, старший; *te wulēh*, следует *te-wulēh*, тогда, в то время: *te* указательн. местоим. III категории, *wulēh* (вместо *-ulä*, *-^wulä*, *-wulä*) послелог, у Лейтнера *eteulu*, *teulu* с тем же значением; ср. выше (18) *tulum*.
- (37) *tōlum tsurumuleh hā-gha asur girāsha ka gharing e-cha hāwāz nē tumalchi yai* «отправившись оттуда и приблизившись к дому, он услышал звуки пляски и пения (буквально: оттуда идя к дому близко плясать и песни делать звук его ухо взял)»: *tōlum* оттуда, в Словаре *tohum*; *tsurumuleh*, лучше *tsurum-uleh* (г. е. *surum-ulä*), причастие (*surum*) недостаточного глагола *cura*, *cəra* итти (см. Сл. s. v.) с послелогом *-ulä*, имеющем в этом случае темпоральное значение; *hā-gha*: *ha* дом (см. Сл.) с послелогом *-ga*; *asur* (см. Сл.) близкий, приближаясь; *girāsha*, по Грирсону, *dancing*, другим вершицким текстам неизвестно; по Лейтнеру, в буришк. имеется *giretas* to dance, очевидно, сложное из *gir* и *etas*; *girasha* нужно рассматривать как неопределенное наклонение или отглагольное имя; *gharing e-cha*, следует *gharing echa*, по Грирсону, *singing*; в буришк., по Лейтнеру и Биддэльфу, имеется *gharing etas* to sing; *gharing* мн. ч. с суффикс.

- (i)ng, песня, пение; как *girāsha*, так и *gharing echa* являются определяющими по отношению к следующему *hāwāz* (заимств.); *nē*, определяет следующее *tumal*-; *tumalchi* лучше *tumal-chi*: *tumal* ухо, в Словаре *tumat*; о частице *-chi* см. (5); в Словаре имеется *tumal-če-guwašī* (см.) серьга, ушное украшение, где также появляется эта частица; *yai*, по Грирсону, *reached*; ожидалось бы прош. вр. *yani*, тогда как *yai* наст.-буд. вр. 3 л. м. р. ед. ч. гл. *yaya* взять, брать, приобретать (см. Сл. s. v.); *yai* по форме представляет основной тип образования, тогда как обычно в 3 л. наст.-буд. вр. употребителен причастн. тип *yaimi*.
- (38) *hen shādar nihāne dugharisi* «одного слугу потихоньку спросил»: *nihāne*, заимств. персид. *nihān*, по недоразумению переводится Грирсоном *having called*; *dugharisi* 3 л. ед. ч. м. р. прошедш. (основн.) вр. гл. *duyariša* спрашивать (см. § 38).
- (39) *boh girāshum ka boh gharing e-chum bān?* «почему пляшут и почему поют?»: *boh*, в Словаре *bo* что? по Хейворду, *bo why?* *girāshum* (подразумевается *ban*) 3-е (или 2-е) л. мн. ч. наст. опред. вр. гл. *girāsha*, см. (37); *gharing e-chum bān* 3-е (или 2-ое) л. мн. ч. наст. опр. вр. сложного глагола *garing āča*, см. (37).
- (40) *nē se-nika gō go-cho dīmbai* «тот сказал: твой брат пришел»: *se-nika* надо *seni ka*, см. (2); *gō go-cho* твой брат, префиксальн. форма 2 л. с притяжат. местоим., см. §§ 15, 17; *dīmbai*, следует *dim bai*, 3 л. ед. ч. м. р. прошедш. определен. вр. недостаточн. гл. *daya* приходить, см. § 38, где нет указания на церебральность *d*-.
- (41) *gō tati nē tāza tshura gandichi chasht um-bai* «твой отец ради его благополучного прихода угощение задал»: *tāza* заимств.; *tshura*, ср. *tsurumuleh* (без *h*) (37), неопред. накл. гл. *cura* итти; *gandichi*, также *gandi*, для, ради; о частице *-chi* см. выше (5); *chasht* заимств.; *um-bai*, лучше *um bai*, 3 л. ед. ч. м. р. прошедш. определ. вр. гл. *uča* дать (см. Сл. s. v.).
- (42) *nē khafa manī ūla tshirāgha rai a-yeti* «тот огорченным сделался, внутрь (туда) итти не захотел»: *khafa manī* огорчился, огорченным сделался: *khafa* заимств.; *ūla* Грирсоном переводится *inside*; в соответствующем месте буришск. текста в том же значении находится *ūlo*; в карточном словаре К. Г. Залемана, со ссылкой на Громбчевского, имеется *ūlo* внутри; в самостоятельном (адвербиальном) значении *ūla* представлено впервые в этом тексте: в остальных вершикских записях *-ula*, равно как *-ulā*, *-ulum*, представлены лишь в качестве послелогов (см. § 22); Лейтнер дает гл. *elas* (?), *iles* в значении *to penetrate*, пов. накл. котор. *ele*(?), *ili*, *ulu ni* = *go inside*; *tshiragha*

- неопр. накл. (отглагольное имя) с послелогом *-ya*: *səra-ya*; именно в такой форме в вершицких записях, сделанных в 1915 г., представлен единственный случай соединения отглагольн. имени (неопред. наклон.) с послелогом; ср. выше (41) *tshura gandichi*; *rai a-yeti* не захотел, букв., желания не сделал: *rai*, в буришск. тексте *rāe*, очевидно, заимств., Грирсоном переводится *wish*; *a-yeti* отриц. форма 3 л. м. р. ед. ч. прош. (основн.) вр. гл. *āča*.
- (43) *tati hola dūs, nē hilikini* «отец наружу выйдя, его просил»: *hola* переводится Грирсоном *out*, в буришск. тексте *hōlo outside*, у Хейворда *holá outside*, в Словаре *holä* наружный; *dūs* переводится Грирсоном *having come*; эта форма неясна; от гл. *daya* ее образование затруднительно, остается считать ее «неправильным» деепричастием; *hilikini* Грирсон переводит *entreated*, глагол другим записям неизвестен, форма — 3 л. м. р. ед. ч. прошедш. (основн.) вр.
- (44) *nē tatigha juwāb deli kho ghān* «он отцу ответ дал: вот (здесь) сюда смотри»; *juwāb* заимств.; *deli* 3 л. ед. ч. м. р. прош. основн. вр. гл. *dēča* бить, ударять (см. Сл. s. v.); *kho* здесь, сюда, в буришск. *khōlē*, в Словаре *koła* сюда; *kho* представляет собою чистую указательную основу *kh-* (в других записях *k-*), наращенную достигательным суффиксом или просто вокализованную); буришск. *khōlē* и вершицк. *koła* имеют еще послелог *-la* с изменением огласовки; *ghān* 2 л. ед. ч. пов. накл. глаг. *ḡaya* смотреть, видеть (см. Сл. s. v.).
- (45) *akhurum den go-gha khizmat e-ta* «столько лет тебе служил»: *akhurum*, по Грирсону, *so many*; *den* год (см. Сл.); *khizmat* заимств.; *e-ta*, следует *eta*, 1-ое (или 2-ое) л. ед. ч. прош. (основн.) вр. гл. *āča*.
- (46) *basha goh hukm-tsum thum a-yeta* «никогда (я) не поступал против твоего приказания»: *goh*, также *gō*, ср. (40, 41), косв. пад. местов. 2 л. в притяжат. значении, относится к *hukm*; *hukm-tsum thum* против твоей воли, буквально: приказание — от — иначе: *hukm* заимств., *tsum* послелог, *thum* Грирсон переводит *otherwise*, Лейтнер в значении *another* приводит *tūt* и *thūman*, в Словаре *tuməna* другой, *tamane* другой, прошлый (год); *a-yeta* отрицают. форма 1-го (или 2) лица ед. ч. прош. (основн.) вр. гл. *āča*, ср. (42).
- (47) *akhurum e-taka han dūwen ja-gha a-yuyah* «так много делал, и одного козленка мне (ты) не дал»: *e-taka*, следует *eta ka*: *eta*, см. (45), *ka* союз; *dūwen*: *du* козленок, козочка до 1 года, множ. ч. *duwa*; *dūwen* форма единичности, осложненная соответствующим суффиксом *-en* (см. § 19, 3 прим.); *a-yuyah*, следует *ayuyah*, отрицают. форма 2-го (или 1-го) л. ед. ч. прош. (основн.) вр. гл. *uča* давать.

- (48) *a-ya yār-inga han na-man nishi khushāni e-cham tsekka* «чтобы я с моими друзьями вместе собравшись (одно сделавшись), поев, веселился (веселье делал) и»: *a-ya* мой собственный, свой, возвр. местоим. с префиксальн. характер. 1-го лица, см. § 16; *yār-inga*: *yār* заимств., *-inga* послелог, выражающий совместность, см. (12); *han* одно, в адвербиальном значении, относясь к следующ. глаг.; *na-man* дееприч. 1-го лица гл. *ama-ya*, см. § 37; *e-chamtsekka*, следует *echam tsek ka*: *echam tsek* 1 лицо ед. ч. условного многократного времени гл. *āca* (см. § 30); ср. такую же форму в (11) *duljačam cek*; *ka* связывает все предложение со следующим.
- (49) *basha gō khenē gū-yē diye-ka* «когда этот твой сын пришел»: *gō khenē gū-yē* буквально: твой (вот)-этот твой-сын; *вм. diye-ka*, следует *diye ka*: *diye* (в Словаре *diya*, также *dīa*) 3 л. м. р. ед. ч. прош. (основн.) вр. гл. *daya*; *ka*, в виду своего энклитического характера, часто употребляется плеонастически.
- (50) *meneka gō daulat kanchninga ēspaloī* «который твое имущество с проститутками растратил»: *meneka*: у Хейворда *menan who?* в Словаре *mən* всякий, каждый и *māne* кто, чей; частица *-ka*, повидимому, служит для усиления («который к тому же, также, даже») аналогично случаям соединения ее с *ne* в виде *neka*, см. I, 7, 42; *kanchninga* «с проститутками»: заимств. *kanchni* с послелогом *-inga*, аналогично *yār-inga*, см. выше (48).
- (51) *ung khenē gandichi chāsht uya* «ты ради него угощение дал»: *ung* именительн. (неохарактеризов.) пад. мест. 2 л. ед. ч., см. (26); *uya* 2-ое (или 1-ое) лицо ед. ч. прошедш. (основн.) врем. гл. *uča*, см. Сл. s. v.
- (52) *tati nē-gha sennī leh a-yē, ung mudām jānga ba* «отец ему сказал: о мой сын, ты всегда со мной»: *mudām* заимств.; *jānga* мест. 1 л. *ja* — с комитативн. послелог *-inga*; *ba* 2-е (и 1-ое) л. ед. ч. вспом. гл., см. § 27.
- (53) *jā boh bika gō bi* «мною что имеется, и тобою имеется»: *jā* и *go* (косвен. пад.) обозначают логическ. субъект; *boh*, в Словаре *bo*, то, что; что; *bika*, следует *bi ka*: *bi* (в обоих случаях) 3 л. ед. ч. III кат. наст. (основн.) вр. вспомогат. гл., относится к *boh* и согласовано с ним по III категории имен (см. § 35); *ka* соединяет оба предложения; конструкция всей фразы аналогична II, 12 (см.).
- (54) *mi ghā khushāni e-cha munāsib dulum gute gandichi* «для нас веселиться нужно было того ради»: *mi-ghā* мест. 1 л. мн. ч. с послелогом *-ga*; *e-cha*, следует *echa* (т. е. *āca*), делать; *munāsib* заимств.; *dulum* 3 л. ед. ч. IV кат. вспом. гл. (см. § 27); *gute gandichi* вот

почему, вот этого ради; *gu-te* мест. 3 л. III кат. с указательным префиксом *gu-* указывает на обстоятельства, излагаемые в следующем пункте.

- (55) *gō khenē go-cho yurm bam, jāndu mani; wālum bam, dā dogh ashi*
(т. е. *doghashi*) «твой (этот твой) брат мертв был, живым сделался, был потерян и найден»: повторение уже сказанного в (33) и (34).

Ив. Зарубин.